

М. В. ПОПОВ

СОЦИАЛЬНАЯ ДИАЛЕКТИКА

Часть 3. Общественно-экономические формации

**Невинномысский институт
экономики, управления и права**

Невинномысск

2014

УДК 101.8

ББК 87.6

П58

Попов М.В. Социальная диалектика. Часть 3. Общественно-экономические формации. Невинномысск. Изд-во Невинномысского института экономики, управления и права, 2014 – 170 с.

ISBN 978-5-94812-125-3

В предлагаемой вниманию читателя монографии доктора философских наук, профессора кафедры социальной философии и философии истории Санкт-Петербургского государственного университета М.В.Попова с диалектических позиций представлены важнейшие категории социальной философии, овладение которыми необходимо для глубокого понимания и успешного разрешения проблем развития современной России.

Данная книга ставит одной из своих целей помочь молодым людям стать компетентными в области социальной философии. Поэтому при всей серьезности материала автор стремился к простоте и легкости его восприятия.

Монография будет полезна и специалистам в других областях, поскольку философия есть наука о всеобщем, которое есть во всем. Интересна эта книга будет и тем, кто себя к специалистам не относит, но, исходя из практических или мировоззренческих целей, стремится разобраться в противоречиях общественного развития и определить пути и способы их позитивного разрешения.

УДК 101.8

ISBN 978-5-94812-125-3

ВВЕДЕНИЕ

Человек, изучивший категории социальной философии, пройдя от начала изучения до результата, будет в социальной философии компетентным, то есть будет в ней разбираться. Компетентный человек – это специалист. Данная книга ставит одной из своих целей помочь молодым людям стать специалистами в области социальной философии. Она будет полезна и специалистам в других областях, поскольку философия есть наука о всеобщем, которое есть во всем. Интересна эта книга будет и тем, кто себя к специалистам не относит, но, исходя из практических или мировоззренческих целей, стремится разобраться в противоречиях общественного развития. Автор приносит свою благодарность М.Ю.Беляеву, И.М.Герасимову, О.А.Мазуру и С.М.Шульженко за помощь в подготовке к печати и издании книги.

Обратим внимание на то, что любое единичное или особенное содержит в себе всеобщее как свой собственный непреходящий момент. Люди очень часто совершают ошибки не потому, что не знают каких-либо конкретностей или особенностей, а потому, что не знают всеобщего, того, что есть во всем. И вот это всеобщее и изучает философия. ***Философия есть наука о всеобщих законах природы, общества и мышления.***

Поскольку философия изучает всеобщее во всем, можно сказанное переформулировать следующим образом: философия изучает всеобщие законы мышления, общества и природы. Здесь на первое место поставлено изучение всеобщих законов как законов мышления, то есть как логических законов, поскольку логика есть наука о мышлении. В этом состоит особенность подхода к изучению всеобщих законов, примененного в данной книге, хотя ко всеобщим законам можно прийти и по-другому, непосредственно изучая, например, природу, что делают естествоиспытатели, или общество, что делают представители гуманитарных наук.

Почему можно подходить к изучению всеобщих законов со стороны логики? Потому что человеческий язык, являясь формой существования и проявления мысли, которая, как говорил Гегель в «Науке логики», проявляется и отлагается прежде всего в языке, вообще сохраняет в себе только общее, повторяющееся миллионы и миллиарды раз, и в нем, в языке сокрыта логическая картина мира, которую нужно только раскрыть.

Если естественные и гуманитарные науки «смотрят» вниз, на природу и общество, то логика смотрит «вверх», на их отражение в человеческом языке и в этом отражении находит законы, являющиеся не только законами логики, но и законами природы и общества. Человеческий язык, движение понятий в котором изучает логика, впитал в себя только то, что является результатом обобщения, которое человечество совершило, создавая и развивая язык как средство общения, причем впитал в себя связи и переходы понятий, являющиеся отражением связей и переходов объективной действительности. Поэтому логические законы являются логическим выражением отраженных в мышлении законов природного и общественного бытия.

В языке мы имеем образ – картину мира в самых общих чертах. То есть во взаимосвязях понятий, во взаимосвязях слов и предложений мы обнаруживаем взаимосвязь, которая имеется в мире. Поэтому можно изучать действительность не только так, как изучают ее такие науки, как химия, физика и география. Они смотрят «вниз», на материю. А можно смотреть «вверх» – на язык как на отражение объективного мира. Причем это отражение складывалось исторически, поскольку язык имеет большую историю. Речь идет не о конкретном – английском, французском и т.п. языке, а о человеческом языке как таковом. Можно переводить с одного языка на другой, но все равно эта связь понятий, которая есть в языке, останется. Вот мы будем изучать логику языка, и,

изучая связи понятий, будем обнаруживать всеобщие законы мышления, природы и общества. Такой, можно сказать, экзотический путь, но, с другой стороны, рафинированный, поскольку уже история отобрала, что в языке оставить, а что не оставить. Язык вообще в себя что угодно не примет. Или примет, но временно, а потом выкинет или переделает. Например, русский язык принял английское слово *utility* (полезность), а превратил его – в «утиль». Старое, непригодное для прежнего использования, но полезное как вторичное сырье – это утиль. Это уже не новое, но годится, например, как сэкондхэнд. Что такое сэкондхэнд – это старье. А элитный секондхэнд или суперсэкондхэнд – это суперстарье. Продаваемые за полцены залежавшиеся последние экземпляры распроданных партий товаров называют стоком. Висят рекламные объявления: Сток Европы. То есть из Европы стекает сюда всякое суперстарье и залежалые товары, а вы бегите, берите, собирайте. Язык – он все ставит на место, важно только вдуматься в смысл того, что говорят.

Всего имеется две известных человечеству логики. По крайней мере, до Горбачева, смехотворно претендовавшего на «новое мышление для нашей страны и для всего мира», было известно две.

Первая – формальная, её законы разработал Аристотель. Тот, кто возьмет книги Аристотеля и почитает, почувствует, как его трудно понимать.

Другой великий философ Георг Вильгельм Фридрих Гегель разработал диалектическую логику, его тоже трудно понимать, но не так трудно, как Аристотеля. Впрочем, вообще все серьезное в науке требует большой умственной работы. Маркс об этом писал так: «В науке нет широкой столбовой дороги, и только тот может достичь её сияющих вершин, кто, не страшась усталости, карабкается по её каменистым тропам».

Иногда говорят про серьезную, глубокую научную книгу, что в ней непонятно написано. Однако если сразу все понятно, то это, видимо, скорей всего, плохая книжка. Эти книжки очень понятны. В них так все понятно изложено! Так, например, пишут, что определение – это совокупность признаков, свойств предмета, то есть своего рода мешок, в который свалены все признаки и свойства. А если вы откроете Гегеля, прочтете в «Науке логики» в Учении о бытии, что *определение – качество, которое есть в себе в простом нечто и сущностно находится в единстве с другим моментом данного нечто – с в-нем-бытием*, то это сразу не понять. А там понятно было. Или, допустим, в высшей математике в математическом анализе разве сразу понятно определение предела последовательности? В свое время Гегель хвалил и Ньютона, и Лейбница за то, что они открыли дифференциальное исчисление, но критиковал за то, что не вполне строго изложили, а ведь именно теория пределов отделяет элементарную математику от высшей, с теории пределов начинается высшая математика. Порядок теперь наведен. Теперь при наведенном порядке определение предела последовательности выглядит гораздо менее понятным, чем у Ньютона и Лейбница.

То есть мы не можем настраиваться на то, что, дескать, если это просто, то это хорошо, а если это сложно, то, значит, это нехорошо. *Сложное – это сложенное из простых*. Почти так прямо и говорится: сложенное. Поэтому если мы хотим что-то крупное, серьезное узнать, надо настроиться на то, что оно сложное. А если мы хотим только на элементарном уровне оставаться, на уровне простого, мы простаками так и останемся. Кто такие простаки? Они что, ничего не знают? Знают – только простое знают. А что такое читать не гениальные книги, а просто хорошие, это что такое? Это значит загорать под луной. Ведь даже если задаться целью прочесть все гениальные книги, то разве за

жизнь успеем? Нет. Как же тогда мы можем отвлекаться на какие-то простые книжки, когда гениальные не прочитаны. Пример. Вот многие хотят овладеть ораторским искусством, поскольку в истории оно сыграло выдающуюся роль. И есть всякие руководства по ораторскому искусству. Их чаще всего пишут люди, которые не умеют ярко говорить, про которых не слыхано, не видано, чтобы они где-нибудь выступили и произнесли какую-нибудь выдающуюся речь, куда-нибудь повели за собой массы, зато эти люди пишут, как надо говорить. Нередко получают за это деньги. А другие люди их творения изучают и думают, что так они научатся выступать. А как должно к этому подойти научно? Ведь было такое время в истории, когда от того, как человек выступит, зависели жизнь и смерть людей, решение судьбоносных вопросов. Так было, например, в Древнем Риме. Поэтому и надо брать для изучения книги великих римских ораторов. Например, книгу Цицерона «Три трактата об ораторском искусстве». Это само по себе интересное произведение, с эстетической точки зрения написано блестяще, прекрасны язык и манера изложения. Советы, которым должен следовать каждый, кто берется выступать перед аудиторией, не навязываются, а как бы подаются. Речь желательно написать, разумеется, самому, но не читать. Написать надо, чтобы не было провалов, а то иногда стоит на трибуне человек, молчит и не знает, что говорить дальше. Но ни в коем случае не стоит зачитывать. А то будет, как у Н.С. Хрущева, который, если отступал от текста, нес ахинею, хотя и то, что он зачитывал, слушать было стыдно. Начинать речь можно с чего-нибудь, не относящегося к делу, а когда все затихнет, выставить сильные аргументы. Более слабые поместить в середину речи. А в конце у вас должен быть «экспромт», который вы заранее продумали, и очень сильный. А то может получиться, что начал человек хорошо, а кончил ничем, тропинка оборвалась, живой ручеек его речи тек, тек и, как в

пустыне, высох. Короче, тот, кто не хочет загорать под луной, может взять «Три трактата об ораторском искусстве» Цицерона и почитать. Заодно он узнает, что для оратора важно не только, что вы говорите, но и насколько убедительно по форме, по звучанию.

С большой внимательностью нужно подходить к выбору книг. Конечно, нужно накопить определенный материал, но не надо барахло-то накапливать. Не нужно делать помойку в голове. У нас интернет для этого есть. Только в нем, в отличие от обычной помойки, любую выброшенную и получившую номер «консервную банку» можно вытащить к себе в компьютер. К счастью, там есть и хорошие, и замечательные вещи. Можно выудить и такое, и такое. Это хорошо, что все пронумеровано, надо только уметь отличать, где там что полезное, а где просто мусор. Этому помогает знание о всеобщем.

Не надо также подменять серьезные научные произведения словарями. Почему? Кто пишет словари? За исключением филологической науки, в других науках крупный ученый, который написал словарь, – большая редкость. Ведь наука – это система знаний, а всякий словарь связи между понятиями обрывает. Связи разве по алфавиту идут? Не по алфавиту. А тут по алфавиту. Взяли живую ткань действительности, разрезали ее на мелкие кусочки и эти кусочки по алфавиту расположили. Вместо живой действительности получили расставленные по алфавиту ее части. А еще Энгельс говорил, что части лишь у трупа. Кое-какие сведения получить можно. Но без претензий на то, что это наука. Поэтому, вообще говоря, я бы не советовал пользоваться словарями. Откройте серьезную книгу и найдите там ответ на имеющийся вопрос, в том числе и с помощью интернета. Набрали ключевые слова, по этим словам нашли серьезную книгу, открыли и прочитали, что серьезные люди думают по этому поводу.

Хочу привести пример с интернетовской энциклопедией «Википедия», куда каждый несведущий может вставлять свое. В ней латинское слово «компендий» трактуется как краткое содержание, тогда как в переводе с латинского «компендий» означает «кратчайший путь, прямая дорога». Именно в этом последнем смысле следует понимать слово «компендий» в известном положении Энгельса о том, что в «Науке логики» Гегеля имеется компендий диалектики. Большая разница – просто краткое содержание или кратчайший путь, прямая дорога, которой Энгельс предлагает в изучении диалектики пойти.

Итак, кроме логики формальной – трудной, есть другая трудная – диалектическая логика.

Если речь идет об изучении общественной жизни, то какую жизнь мы будем изучать – мертвую или живую? Живую. А все живое находится в изменении. Не говоря уже о том, что и вся неживая природа тоже находится в изменении.

Нет ничего, что не изменяется. Это всеобщий закон. Все находится в изменении. Другое дело, что не все знают, что такое изменение. Когда мы изменяемся, мы равны самим себе? Да. Ведь по-прежнему это мы. Но раз мы изменяемся, значит, мы одновременно и не равны самим себе. Кажется, что такую элементарную вещь мы затронули, но ключевую, характеризующую диалектику. То есть надо и то, и другое сказать. Надо высказать об одном и том же два прямо противоположных утверждения. Прямо противоположные, иначе изменение логически не выразить. И это применимо ко всему. Всеобщие категории к чему применимы? Всеобщие – ко всему. Пример про реку. Еще известный древнегреческий диалектик Гераклит писал, что, когда вы входите в реку, вы входите в реку ту же и одновременно уже не в ту. Тот, кто диалектику не понимает, говорит, что Гераклит писал якобы, будто нельзя войти два раза в

одну и ту же реку. Звучит вроде красиво, а фраза получается глупая. Только в одну и ту же реку и можно войти два раза. А если я в разные реки вхожу, так я не два раза вошел, а по одному разу вошел в каждую из двух рек. Но когда я вхожу в одну и ту же реку, надо, с одной стороны, увидеть и признать ее равенство с собой и, с другой стороны, увидеть и признать ее неравенство с собой. Если нет равенства с собой, то нет того, что изменяется. Если есть только равенство нечто с собой, то оно не изменяется.

Изменение – это очень важная категория. В дальнейшем мы снова к ней вернемся. А сейчас хотелось бы обратить внимание на то, что с точки зрения законов формальной логики изменение объяснить нельзя. Почему? Потому, что в формальной логике действует закон исключенного третьего: А равно либо А, либо не А, третьего не дано. И на этом законе формальной логики строятся все науки, которые используют только формальную логику. Но не науки об обществе. В то же время науки об обществе используют и формальную логику, поскольку диалектическая логика включает в себя формальную. Но она не только допускает, она предполагает высказывание об одном и том же двух прямо противоположных утверждений. Более того, она требует этого.

Например, если я хочу высказаться о хороших людях. Понятие «хорошие люди» ведь не означает не имеющие недостатков. А недостатки в чем проявляются, в положительных действиях или в отрицательных? В отрицательных с точки зрения общественных интересов, то есть в антиобщественных действиях. Значит, правильно будет сказать, что все хорошие люди в те или иные моменты своей жизни совершают антиобщественные действия. А если человек был хороший, хороший, но вдруг недостатки перевесили его достоинства, такого разве не может быть? Тогда говорят, что человек переродился. А у плохого человека хорошие качества есть? Да, и он с помощью этих качеств втирается в

доверие к хорошим людям. Вот деятельность финансовых пирамид типа МММ и других фирм, которые людей обманывают, на чем строится? На злоупотреблении доверием, что считается преступлением, предусмотренным статьей 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, и называется мошенничеством.

Как избежать злоупотребления доверием? Самое верное средство – знание. Знание – сила, и этой силы мы должны набираться. А что касается хороших людей, то у всех у них имеются недостатки. Есть такая притча. Идет однажды Христос и видит, что евреи камнями побивают грешницу Марию Магдалину за ее грехи. Христос возгласил: «Кто без греха, тот пусть бросит в нее камень». Все перестали бросать. И вдруг откуда-то сзади летит камень. Христос поворачивается и говорит: «Мамочка, ну, сколько раз я тебя просил: когда я работаю, не надо мне мешать».

Шутки шутками, но сказанное о диалектике применимо и к более серьезной проблематике. Никто не будет настаивать на том, что в органах КГБ работники основательно знали диалектику. Ведь до последнего времени диалектику учили не по Гегелю. Я вот все время пропагандирую, чтобы учили по Гегелю, но нет, говорят, мы учим не по Гегелю. И вот работнику КГБ доносят, что человек совершил антисоветское действие. О чем это говорит, что из этого следует? Что он антисоветчик? И вот вызывают человека, начинают допрашивать, и оказывается, что и другие совершают такие же действия, и третьи. Так вас уже целая группа. А за групповое дается больше. И пошло, пошло, пошло. Хотя надо стоять на том, что положительный человек – это не тот, который не совершает отрицательных действий, а тот, для которого положительные действия являются определяющими. Соответственно антиобщественным элементом можно считать только того, для

которого антиобщественные действия являются определяющими его как целое

Или вот рассказывают, что при коллективизации нередко раскулачивали и ссылали тех, кто не являлся кулаками. До сих пор неграмотные в политической экономии люди считают кулаками просто зажиточных людей. О, вот он увидел зажиточного крестьянина. У него две лошади и корова. Даром, что в семье восемь сыновей, тогда же не по одному ребенку было. А у другого было восемь дочерей, ему с первым не соревноваться, он не зажиточный. А зажиточные прикупили у незажиточных землю или арендовали. И лошади у них есть, и свиней много. И корова есть, и куры, и гуси. И вот не вполне подготовленный товарищ приходит с револьвером. Так, говорит: Зажиточный? Зажиточный. Значит, кулак. Большинство, увы, и сегодня считает, что зажиточный значит кулак. А с чего вы взяли, что он кулак? Где вы такое определение вычитали? Кто его вам дал, такое определение? Так кто такой кулак? Разбираемся. Какие группы есть в деревне? Крестьяне – это сословие феодального общества, а мы хотим разобраться в классовой структуре деревни в буржуазном обществе. Кто там есть? Разве мы не знаем, какие в деревне есть классы? Какие вообще есть в буржуазном обществе классы? Во-первых, рабочий класс. Как он в деревне представлен, как называется рабочий деревни? Батрак. А кулак – это человек, который живет своим трудом или чужим? Тот, кто живет чужим трудом, – это сельский буржуа, то есть кулак. А вот если у меня восемь сыновей – здоровых мужиков, и мы еще эксплуатируем троих работников – я кулак или нет? Что характеризует меня? Я живу своим трудом или чужим, если чужого труда присваиваю лишь 20% от всего затраченного труда? Ну, на 20% я эксплуатирую, а 80% присваиваю своего труда, а вы меня раз – и в кулаки записали. В соответствии с научной методологией, если я

присваиваю чужого труда менее 50 % всего присвоенного труда, значит, я не кулак. А вот если 51%, то тогда я сельский буржуа, то есть кулак. А те крестьяне, которые не относятся ни к сельским наемным рабочим, ни к сельским буржуа, на политико-экономическом языке называются мелкими буржуа. *Мелкий буржуа – это мелкий хозяйчик, работающий на рынок.* А чтобы знать, что такое рынок, надо знать, что такое деньги. Потому, что *рынок это сфера обмена товаров на деньги и денег на товары, сфера купли-продажи. Деньги – это товар-эквивалент, обладающий свойством всеобщей обмениваемости.* А товар что такое? *Товар – это продукт, производимый для обмена.* А что такое обмен, это понятно? **Понять, согласно диалектике, значит выразить в понятиях.** Вот если я чувствую, что такое обмен, но выразить в понятиях не могу, это значит, что я не понимаю. *Обмен – это взаимная и взаимообусловленная передача чего-либо принадлежащего двум субъектам.* Взаимная и взаимообусловленная. Вот если ты мне сделал подарок и я тебе, это не обмен, поскольку тут нет взаимообусловленности, а есть лишь взаимность. Чтобы говорить об обмене, надо говорить о взаимообусловленном движении того, что принадлежит взаимодействующим субъектам. Поэтому можно взять другое, аналогичное определение, которое есть в Советском энциклопедическом словаре. Там другими словами выражено то же самое отношение: *«Взаимное отчуждение продуктов труда и иных объектов собственности на основе свободного договора или соглашения».* А что значит на основе свободного договора? Что никто меня не принудил что-то кому-то передавать. Допустим, у монополии есть два предприятия. Одно в России, другое в Америке. И они встречные перевозки осуществляют, эти предприятия. Тут есть обмен? Нет. Тут нет никакого отчуждения, все в рамках одной собственности совершается. Так что в пределах

фабрики, в пределах монополии никакого обмена нет. А если у меня одна фирма, а у вас другая, я вам свое отдаю под условием, что вы мне ваше отдаете, а вы мне свое отдаете, если я вам свое отдаю, и у нас происходит взаимное и взаимообусловленное отчуждение продуктов труда или иных объектов собственности, тогда имеет место обмен. Так вот кто такой мелкий буржуа: это человек, который своими средствами производства работает, трудящийся, но трудящийся с целью обмена. То есть он производит для обмена, при этом возможно его эксплуатируют. Как его можно эксплуатировать? Кто устанавливает цены на хлеб? Те, кто продает его или те, кто его покупает? Фактически те, кто покупает, устанавливают монопольно низкие цены. Мелкие буржуа, в том числе крестьяне, они ведь распылены, как они установят цену? И если в хлебе заключено 8 часов труда, а крестьянину на рынке удалось выручить только 6, то два часа кто присвоил? А тот, кто у него по заниженной цене купил. Это получается эксплуатация, поскольку эксплуатация – это присвоение чужого неоплаченного труда. Кто эксплуатировал? Тот, кто у крестьянина, пусть зажиточного, купил этот хлеб.

То есть надо научно во всем разбираться, и с этим мы возвращаемся к вопросу об изменяющемся нечто. ***Чтобы выразить изменение, мы должны высказать два прямо противоположных утверждения: равенство нечто с собой и его неравенство с собой.*** Если имеет место только равенство с собой, нет никакого изменения. А если только неравенство с собой, также нет никакого изменения, просто все время разные нечто: не это, не это, не это, а надо, чтобы одно и то же нечто было тем же самым и не тем же самым в одно и то же время. Вот только тогда мы получим истинное изображение изменения.

Мы еще будем на этом останавливаться. Нам сейчас важно подчеркнуть разницу диалектического подхода и формально

логического. Если речь идет о гуманитарных науках, таких, например, как история, здесь для познания истины без диалектического подхода не обойтись. И вот особенность того, как мы будем изучать категории в этом курсе – мы главный акцент сделаем как раз на изменении и, более конкретно, на развитии. *Развитие – это движение низшего к высшему, простого к сложному.* Развитие противоречиво. В нем есть и прогресс, и регресс. *Такое движение в развитии, которое совпадает с направлением развития, называется прогрессом. А такое движение в развитии, которое противоположно его направлению, есть регресс.* Прогресс и регресс – это противоположные моменты развития.

Нам нужно настроиться на изучение становящегося, изменяющегося, развивающегося. Это не просто, поскольку с детства мы с вами учим только формальную логику. Математика построена только на формальной логике. Там есть даже доказательство от противного: предположим, что данное утверждение верно, но если логически придем к противоречию, надо отбросить предпосылку о верности сделанного предположения. Диалектика же различает противоречия во всем. При этом в диалектическом рассуждении, когда речь идет об одной стороне противоречия, строго соблюдаются законы формальной логики. В диалектике мы изначально берем противоречивое, от противоположных сторон идем к следующей категории и, если мы правильно рассуждаем, не сделаем формально логических ошибок, мы снова придем к противоречию. И затем пойдем дальше. То есть тут другой путь, другая дорога. Как называется этот метод? Этот метод называется диалектическим. Единственный компендий или компендиум диалектики имеется в «Науке логики» Гегеля.

Мы будем для изучения социальных проблем применять диалектику и с диалектической точки зрения все рассматривать. С

диалектической точки зрения всякий предмет сначала рассматривается как простое бытие – он просто есть. Потом берется с отрицанием, и в нем рассматривается то, что его отрицает. А потом рассматривается отрицание этого отрицания. И получается возвращение к исходному бытию, но уже не как непосредственно равному самому себе, а как равному самому себе через отрицание своего отрицания. Соответственно, хороший человек – это не тот, у которого нет недостатков, а тот, который держит свои недостатки в узде и их преодолевает. Он не просто пассивно принимает их бытие как бытие своего собственного отрицания, а борется с ними, что характеризует его как положительного человека, отрицающего в себе свое отрицание.

Мы говорим «диалектический метод». А что такое метод? Если вы откроете какой-нибудь словарь, там написано – метод это способ. А способ? Это метод. А метод – это средство. И так ходят туда-сюда. Как про метод пишет Гегель: **«Метод – это осознание формы внутреннего самодвижения содержания изучаемого предмета»**. Если вы какой-нибудь предмет изучаете, в данном случае некое общественное явление, исторически изменяющийся объект, так что вы должны делать? Надо освоить содержание предмета и понять, какое у него самодвижение, а не приписывать ему то, что в голову взбредет. Я, видите ли, предположил. Да мало ли что я предположил. Я могу предположить, что до Луны 6 км. Могу? Могу. Кто мне может запретить предположить? Это же просто мнение. Я высказал его и все. Мы будем изучать сущность предмета или приписывать предмету то, что нам взбредет на ум? Мы будем мнение возвышать до знания или знание опускать до мнения? Правда, когда мнение возвысишь до знания, получается только одно мнение, то есть знание, а знание одно, потому что истина одна. **Истина же есть соответствие понятия и объекта**. Очень простая формулировка. Её можно и нужно запомнить

навсегда. Удалось вам добиться соответствия понятия объекту или объекта его понятию, значит, вы добились истины. А не удалось, – значит, не добыли пока истины, не приблизились к ней или отделились от нее. И поскольку истина одна, постольку, когда вы возвышаете мнение до знания, все другие мнения снимаются. И это некоторым не нравится. Например, в передачах радио «Эхо Москвы», равно как и «Эхо Петербурга», особым изыском считается особое мнение. Так нам что – особое мнение надо или знание истины?

Если я предлагаю вам свою книгу, дорогие читатели, так вам нужно мое особое мнение или знание? Что касается меня как автора, то я свои особые мнения оставляю в стороне и буду стараться излагать здесь знания. Потому, что вам эти особые мнения, собственно говоря, особо и не нужны. А знания – это то, что не зависит от того, кто их добывает и излагает.

И вот эту задачу мы будем решать – возвышения мнения до знания. То есть согласно диалектическому методу мы должны знать, в чем внутреннее самодвижение содержания предмета. Внутреннее – это его собственное движение, самодвижение. Не то, что я ему приписал, а то, что на самом деле происходит. А самодвижение в чем имеет свой источник – в противоречиях. Поэтому надо найти те противоречия, которые есть в содержании предмета и понять, как они развиваются и разрешаются. То есть надо внутреннее самодвижение осознать. А чтобы осуществить это, надо накопить материал: поизучать, походить, почитать, посмотреть. Вот эти самые факты набрать, о которых мы говорили, мы снова приходим к этому, но уже как к положительному. Конечно, факты нужны. Что без фактов поймешь? Прежде чем разберешься в самодвижении, надо вникнуть в содержание предмета и по фактам искать противоречия его самодвижения. Конечно, нужно иметь какие-то твердо установленные факты,

которые характеризует это самодвижение. И, наконец, кажется, что я вроде бы осознал форму внутреннего самодвижения содержания изучаемого предмета. А выразил в понятиях? Нет? Если не выразил, то, значит, еще не осознал, поскольку еще не понял. То есть надо выразить в понятиях форму этого самодвижения – вот это и будет применение диалектического метода как осознания формы внутреннего самодвижения содержания изучаемого предмета.

Диалектический метод, как мы видим, неотрывен от содержания, это содержательный метод. А вот если я пришел с лопатой, а мне нужно увидеть инфузорию туфельку, то это не получится. И в то же время микроскоп – плохой инструмент для забивания гвоздей. Метод есть логическое развертывание содержания. У каждой науки в этом смысле свой метод. Не в том смысле, что она не использует всеобщие категории. Использует. Но если вы какой-либо предмет изучаете, то вам нужно пойти за движением этого предмета. Именно за движением, а не за мертвечиной. Это трудно сделать, но не невозможно.

На одной из лекций по философии истории я спросил историков-пятикурсников: «Что вы изучаете?» А они мне отвечают: «Мы изучаем то, что было». Выходит, – говорю я – вы изучаете то, чего нет. И кому нужны люди, которые изучают то, чего нет? Диалектически истинно же будет сказать, что мы изучаем современность как результат предшествующего развития человечества. Если мы рассматриваем современность как продукт предшествующего исторического развития, оно живое, оно в нас. Вся история человечества в нас есть. Надо, чтобы мы изучали исторические моменты как живые. А для этого надо осознать форму внутреннего самодвижения исторического содержания. Собственно изложение есть форма. Если я правильно опишу только одну сторону живого противоречия, это будет мертвечина. Если только равенство с собой – мертвечина. Если только неравенство с

собой – тоже мертвечина. Если мы не будем осуществлять диалектическое требование рассматривать движение содержания в единстве и борьбе его противоположных сторон, то не сможем решить задачи, которые возлагаются на историка и любого другого обществоведа. Посему нам очень важно изучать диалектический метод, и я по мере сил, именно потому, что этот метод сложно изучать, на его применении буду останавливаться.

С диалектической точки зрения время и пространство – это характеристики изменяющейся материи. Нет отдельного от материи времени, нет отдельного от материи пространства, есть только материя. Материя изменяется, и ее неравенство с собой выражает категория времени. А равенство материи с собой, протяженность, выражается категорией пространства.

Итак, материя изменяется. А религиозные люди настаивают на том, что бог не изменяется. Поскольку бог – это фантастический образ, придуманный людьми на ранних этапах осознания земной жизни, то можно его считать и неизменным. Для фантазий пределов нет. По определению религия – это фантастическое отражение имеющегося мира. И если человек говорит, что не хочет постигать научное знание, а желает просто верить, то как тогда можно с ним спорить? В науке догматизм осуждается, а в религии сплошь догматы, и отход от них осуждается или даже карается. То есть в науке и религии прямо противоположный подход. В науке совершается движение к истине, а в религии надо просто заучить и строго придерживаться того, что содержится в святом писании. Вера в бога реакционна по отношению к науке, но в свое время переход к единобожию был большим прогрессом. Можно верить ведь не только в бога. На более ранних этапах развития человечества существовало многобожие, обожествляли солнце, ветер и другие силы природы. Но то, что является прогрессом для

человеческого детства, превратилось в подавляющую человека и тормозящую развитие человечества силу.

Но формально логически опровергнуть религию, равно как и ее рафинированную и онаученную форму – абсолютный идеализм, невозможно. Дело в том, что ни одну философскую систему доказать формально логически невозможно. То есть приходится выбирать – быть материалистом или идеалистом. С точки зрения материалистов бога нет, а с точки зрения идеалистов бог есть. Вот Гегель – он идеалист. Ленин писал в «Философских тетрадах», что умный идеалист лучше глупого материалиста. Если вы возьмете не философскую систему Гегеля в целом, а систему категорий его «Науки логики», там ничего специфически идеалистического нет, по той простой причине, что начинается он с бытия и лишь трактует в дальнейшем идеалистически то, что легче поддается материалистической трактовке. Система категорий «Науки логики» остается той же самой, независимо от того, толкуете вы ее идеалистически или истолковываете материалистически. И все же примечательно, что система диалектики, осознанная Гегелем и выраженная в понятиях, начинается с бытия, а не с идеи. Ленин в своем конспекте «Науки логики» по поводу мысли Гегеля о том, что «то, что есть первое в науке, должно было оказаться и исторически первым», заметил: «Звучит весьма материалистично!»

Материя изменяется и все время остается материей. Она причина самой себя. Когда мы берем конкретные материальные вещи или явления, мы ищем их причины. Но когда берем первопричину всего, то ее причину искать нет нужды, материя причина самой себя, она вечна и бесконечна. Человек есть высшая форма развития материи, это такая материя, которая обладает сознанием, то есть свойством отражать материю. Материя познаваема. При этом возможность познания абсолютна, а результат человеческого познания, хотя и содержит в себе

абсолютные истины, в целом относителен. Научная картина материального мира еще и потому всегда неполна, что мир все время изменяется. Если бы на сегодня мы имели полную картину мира, то все равно уже через мгновение в мире появилось бы то, что не отражено нашим познанием, что мы еще не знаем. При этом в процессе познания мы сущность материального мира познаем все глубже и глубже.

Первое систематическое изложение диалектики, которое остается единственным и непревзойденным, дал Гегель двести лет назад – в 1812 году. Более чем через 2 тысячи лет после возникновения философии. За это время было накоплено немало философских знаний. Но многочисленные разрозненные знания еще не дают науки. Наука – это система знаний или знания, приведенные в систему. Философия стала наукой не сразу. Любовь к мудрости, как буквально переводится слово философия, – это одно дело, а наука – другое. И вот действительно научную систему диалектической логики создал Гегель. Его прямой предшественник Иммануил Кант поставил великие философские вопросы, но разрешил их Гегель. И он очень просто разделался с вроде бы непостижимой кантовской вещью в себе. Если это такая выдаваемая за изысканную вещь, о которой ничего узнать нельзя, значит, это пустая неживая абстракция. Недаром Энгельс советовал учить диалектику не по Канту, а по Гегелю. Хотя кантовская философия – это необходимый этап в движении к системе диалектической логики. Не было бы Канта, не было бы Гегеля. Так и в других науках. Вот ньютоновская физика – это научная система, соединившая в стройное целое накопленные до Ньютона физические знания. А более высокой научной системой явилась физика Эйнштейна, и лучшей систематизации в физике пока нет.

Итак, наука – это система знаний, или знания, приведенные в систему. То есть если вы собираете всякие медицинские сведения,

такое-то лекарство принять, если голова болит, это от горла, это от насморка, перцовый пластырь сюда приложить, если заболит поясница и так далее, это что будет – наука? Нет. А ведь есть народные целители. Они на самом деле целители, ну не все, конечно, некоторые жулики, которые только называются так, но деньги собирают исправно. Есть действительно люди, которые накопили какой-то опыт, какие-то знания, набор сведений, и соответственно лечат. А рецепты сейчас сыплются, как из рога изобилия. И заметьте: мелким шрифтом указывают: есть противопоказания, причем нередко страшные противопоказания. Но в целом современная медицина достигла очень больших высот. Про медицину своего времени Гегель писал, что медицина – не наука. Некоторые могли понять это как оскорбление медицины. А он говорил, что медицина имеет настолько сложный предмет, что пока не удалось систематизировать знания. Не удалось, хотя для менее сложных предметов: математики и физики знания об их предметах были систематизированы.

А что такое система знаний? Это знания, приведенные в систему, в которой есть начало и результат, причем результат есть развернутое начало. Естественно, начинать надо с простого и идти к более сложному. И мы начали в Части 1 с относительно простого – с материи и форм ее движения, рассмотрели социальное становление и социальное изменение. В Части 2 мы рассматривали следующие три темы: социальное развитие, социальная революция и социальная контрреволюция, Социальное бытие и социальное сознание. Теперь в Части 3 мы рассмотрим категорию общественно-экономических формаций.

ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФОРМАЦИИ

1. Пять способов производства

Категория общественно-экономической формации важна своим собирательным значением – в ее содержание входит в единстве то, что выше рассматривалось по отдельности. Речь идет о том, чтобы применить принцип материалистической философии более полно и системно к историческим событиям и к общественному развитию. Категория общественно-экономической формации делает положение об определяющей роли общественного бытия еще более полным, рельефным и конкретным. Она выражает то целое, в котором проявляют себя определяющая роль *общественного бытия в развитии общества* и подчиненная, но отнюдь не пассивная роль *политической и идеологической надстройки*, в том числе противоположных течений общественного сознания.

Принцип материализма, примененный к рассмотрению материи и сознания, представляет собой однозначный ответ на вопрос о том, что первично, а что вторично – материя или сознание – и утверждает, что материя первична. И тут расходятся дороги разных философий. Ведь, кроме материалистической, есть и другая, не материалистическая философия. Гегель, будучи представителем и создателем в наиболее развернутой и систематизированной форме диалектического метода, является при этом представителем, если брать его философию в целом, идеалистической линии в философии. Но мы не должны увязывать то, что внес тот или иной

ученый в науку, только с тем, на какой философской позиции он стоял. Пример Гегеля показывает, что хотя в целом данный философ стоял на ошибочной философской позиции, он, тем не менее, произвел систематическую разработку диалектической логики. Причем нет никакой нужды в том, чтобы переделывать эту логику, потому что вопрос о том, как связаны между собой человеческие понятия, не зависит от того, с какой точки зрения на них смотрят – либо это выражение абсолютной идеи, либо это выражение в общественном сознании действительных законов природы и общества. И в том, и в другом случае связь логических категорий, последовательность категорий, выведение одних категорий из других будут по форме одними и теми же, хотя философские позиции являются противоположными.

Особой разновидностью идеалистической философии является субъективный идеализм. В яркой форме он выступает как солипсизм, стоящий на той позиции, что есть только Я, и больше якобы ничего нет. Все, что я вижу, все, что наблюдаю, все, что чувствую, – это будто бы лишь мои ощущения. Будучи последовательной, эта философская позиция не опровержима логически, потому что если вы будете ее опровергать, вам скажут, что вас же нет, поэтому ничего не значат ваши опровержения, ведь есть только я и есть только моя голова, а всех вас я как бы во сне вижу. Поэтому солипсизм, исключаящий из рассмотрения общество, в принципе не может быть *социально-философской* позицией. Социально философских позиций может быть только две

– объективный идеализм, примененный к истории, то есть *исторический идеализм*, и материализм, примененный к истории, то есть *исторический материализм*.

Применяя материализм к истории, раскрывая определяющую роль общественного бытия в развитии общества по отношению к общественному сознанию, политической и идеологической надстройке, мы отдаем себе отчет в том, что общественное бытие не является простым, внутренне неразличимым. Однако когда мы писали «материя», мы абстрагировались от всякого рода конкретностей, от форм материи, от элементов этой материи, от вещей. Когда мы говорим «материя», мы употребляем категорию высочайшей степени абстракции. Когда же употребляем понятие «общественное бытие», то мы должны довольно обстоятельно и конкретно разбираться в том, что это такое. *Общественное бытие – это общественное производство*. А производство как процесс присвоения предметов природы в рамках определенной формы общества и посредством нее включает в себя *производительные силы*, которые тоже делятся на элементы. Они подразделяются на *главную производительную силу – работников и средства производства*, с помощью которых трудятся работники. Работников и средства производства мы должны брать не абстрактно неподвижно, а в процессе присвоения предметов природы в рамках определенной формы общества и посредством нее. Бездействующие средства производства и бездействующие работники не являются ни действительными средствами

производства, ни действительными работниками. Если они не производят ничего, то они не производительная сила, тогда работник – не работник и средства производства – не средства производства. Стакан, говорит Гегель, из которого не пьют, – не стакан. Он такой же по форме, он стоит, но он не является действительным стаканом. Только те средства производства, которые действуют непосредственно в производстве, заняты, используются, являются *действительными* средствами производства. И только те работники, которые участвуют в производстве, действуют как работники, выявляют себя как *действительно* главная производительная сила.

В производстве материальных благ люди вступают в объективные, от их воли не зависящие отношения, которые называются *производственными отношениями*, и вот *производительные силы, взятые в единстве с производственными отношениями, образуют определенный способ производства, при этом производственные отношения, в рамках которых действуют производительные силы, составляют общественную форму способа производства. Способ производства* и есть то *бытие*, которое фигурирует при рассмотрении общества. Это *общественное бытие*.

Категория «*способ производства*» – основополагающая. Когда говорится об общественном бытии, то имеется в виду, подразумевается способ производства как наличное бытие, а способы производства бывают разные. Чем определяется способ

производства? Прежде всего его функционирование зависит от средств производства и от людей, которые трудятся с помощью этих средств производства. Но определяется он тем, в чьей собственности эти средства производства находятся благодаря сложившейся общественной форме производства.

Развитие человеческого общества прежде всего связано с развитием производительных сил. Был каменный век, потом бронзовый, потом железный. Средства производства все время совершенствуются, а на этой основе изменяется и способ производства. Если взять каменный, медный, отчасти бронзовый века, – способ производства изменялся, оставаясь долгое время первобытнообщинным. Родоплеменной строй был **первобытнообщинным коммунизмом** – от слова *коммунис*, то есть **общий**. Сообща всем владели, сообща работали, сообща распределяли. В рамках этого способа производства постоянно происходило развитие производительных сил. И способ производства тоже менялся, но долго оставался при этом первобытнообщинным коммунистическим способом производства.

Если мы откроем основную книгу по диалектике «Науку логики» Гегеля, то в третьей части «Учения о бытии» найдем раздел «Узловая линия отношений меры». Там речь идет о том, что количественные изменения, во-первых, могут осуществляться в рамках данного качества, когда данное качество изменяется только количественно, оставаясь при этом тем же качеством, не переходя в другое качество, и, во-вторых, по мере нарастания количественных

изменений происходит *перерыв постепенности, то есть скачок, переход в новое качество*. И хотя нередко этот переход характеризуют так, что количество якобы переходит в качество, на самом деле с нарастанием количественных изменений до определенной границы одно качество переходит в другое качество. Люди, которые «Науку логики» внимательно не читали, не изучали, не штудировали, объявляют в связи с этим о том, что есть-де некий закон перехода количества в качество *и обратно*. Что значит *обратно*? В каком смысле *обратно*? Какая категория проще, а какая сложнее, какая, соответственно, идет сначала, а какая потом? Сначала идет категория качества – это первая непосредственная определенность. Потом совершается переход этого качества в количественную определенность. Количественная определенность дает более глубокое понимание качества и выражает количественное изменение качества. Данное качество при накоплении количественных изменений может оставаться тем же самым качеством, но есть *мера* количественных изменений этого качества, при переходе которой качество скачком превращается в новое качество. Затем идет уже количественное изменение этого, уже другого качества, и в его изменении тоже совершается *перерыв постепенности*, то есть новый скачок и так далее. Так образуется *узловая линия отношений меры* как определенного единства качества и количества. Народы, говорит Гегель, боготворят меру.

Открытая Гегелем абстрактно-всеобщая узловая линия отношений меры свое конкретное выражение получила в теории общественно-экономических формаций Маркса и Энгельса. Они открыли и раскрыли историческую узловую линию отношений меры, которую образуют следующие один за другим пять типов производственных отношений, пять способов производства и, соответственно, **пять общественно-экономических формаций, представляющих определенное наличное бытие общества: 1)первобытнообщинный коммунизм, 2)рабовладение, 3)феодализм, 4)капитализм и 5)коммунизм, вышедший из капитализма.**

Больше всего, около 90 тысяч лет, человечество прожило в рамках первобытнообщинной коммунистической формации. Постепенно развиваясь в рамках этой общественно-экономической формации, производительные силы достигли, наконец, такого уровня, что на одного члена общины производилось уже столько продуктов, что он создавал, кроме *необходимого*, дополнительный, то есть *прибавочный* продукт, достаточный, чтобы содержать еще одного человека, кроме него самого, его родителей и детей. Это означало, что появилась экономическая возможность рабства. Создались такие экономические условия, что побежденного представителя враждебного племени можно уже было не убивать, а под страхом смерти заставить работать на победителя. При этом понятно, что рабовладелец должен был заботиться о том, чтобы раб не умер, ибо богатство рабовладельца зиждилось на труде его

рабов. Поэтому в эпоху рабовладения рабам был обеспечен прожиточный минимум, в отличие от всячески прославляемой эпохи капитализма. В «свободной» России, например, минимальную зарплату правящий буржуазный класс вот уже более двадцати лет держит на меньшем, чем прожиточный минимум, уровне. Так, на конец 2012 года прожиточный минимум у нас для трудоспособных составлял в России 7 191 руб., а минимальный размер оплаты труда – 4 611руб. С 1 января 2013 года минимальный размер оплаты труда был повышен до уровня 5 205 рублей, с 1 января 1914 года – до 5 514 рублей, но по-прежнему был оставлен заведомо ниже прожиточного минимума, составлявшего за третий квартал 2013 года для трудоспособного населения в целом по России 7 263 рубля. Неудивительно, что с начала 90-х годов число умерших за год стабильно превышает число родившихся. И при этом еще постоянно слышатся призывы обеспечить стабильность, что означает продолжение вымирания населения России.

Если мы откроем Трудовой кодекс, принятый в 2001 году и введенный в действие в 2002 году, то увидим, что им заработная плата вроде бы устанавливается не ниже прожиточного минимума. Но в одной из заключительных статей (ст. 421) сделана приписка, что порядок и сроки поэтапного повышения минимального размера оплаты труда устанавливаются федеральным законом. А федерального закона, который бы установил минимальный размер оплаты труда не ниже прожиточного минимума, все нет и нет.

Значит, не введена в действие правовая норма, которая бы обязывала нанимателей устанавливать минимальную зарплату хотя бы на уровне прожиточного минимума. Вот такие юридические игры идут – дескать, вы же понимаете – если бы не было записи, что минимальный размер оплаты труда устанавливается специальным федеральным законом, а было бы просто записано, что минимальная зарплата не может быть установлена ниже прожиточного минимума, тогда эта норма Кодекса была бы нормой прямого действия, и надо было бы зарплату устанавливать не ниже прожиточного минимума. А раз записано по-другому – заработная плата устанавливается не ниже прожиточного минимума федеральным законом. А где такой федеральный закон? Нет его. Когда Починок уходил с поста министра труда, он сказал, что вы такого закона пятнадцать лет не увидите. И в самом деле, вот уже двенадцатый год идет, а этого закона все нет и нет.

А при рабовладении рабам прожиточный минимум был обеспечен. Потому что при рабовладении отношения господства-подчинения были персонифицированными. Рабовладелец сам себя накажет, если его рабы умрут. При капитализме такой персонализированной зависимости нет – ну, умрут нанятые капиталистом работники, – так на их место другие придут наниматься, из Киргизии придут, из Таджикистана, из Узбекистана. Они, может быть, и будут умирать один за другим, но новые все время приходят и приходят, то есть данного конкретного капиталиста судьба его работников как бы и не касается, не

беспокоит. Более того, зарвавшиеся работодатели во главе с рвущимся к власти миллиардером Прохоровым, вместо повышения реального содержания заработной платы, требуют увеличения рабочей недели до 60 часов. При этом пытаются аргументировать тем, что это якобы повысит производительность труда. Но производительность труда кто в первую очередь должен повышать? Повышение производительности труда идет в первую очередь за счет усовершенствования средств производства, только тогда можно требовать от работника, чтобы он, овладев этими более совершенными средствами производства, повысил производительность труда. А если я просто быстрее работаю, так это называется не повышением производительности, а повышением *интенсивности* труда, когда трудоемкость производимой продукции остается той же самой или растет, а не снижается. Трудоемкость же, то есть количество труда, содержащееся в единице продукции, является наиболее точным показателем уровня *производительности* труда.

Сейчас много говорят о внедрении достижений научно-технического прогресса, о нововведениях. Решение этих задач предполагает такие условия для работников, которые позволяют им думать в процессе труда, а если работникам думать некогда из-за чрезмерной интенсивности трудового процесса, то внедрение достижений научно-технического прогресса будет буксовать. Есть такой жизненный анекдот. Комиссия как-то приходит на завод, и вдруг мимо членов комиссии с тачкой несется рабочий. Они ему:

«Стой, стой!». А он: «Некогда, некогда!». И полетел в другой конец цеха, там развернулся и помчался по направлению к членам комиссии. Они встали прочными рядами, взялись за руки и остановили его. Он рвется: «Некогда, некогда, некогда!» – «А почему у тебя тачка пустая?» – «Да некогда нагружать – везти надо!»

Чтобы повышать производительность труда, надо не интенсивность его увеличивать, а обновлять средства производства. А если у нас старая техника на заводах, не обновлявшаяся с советских времен, то никакого повышения производительности труда быть не может. Будет происходить *интенсификация труда* вместо *интенсификации производства*. А это совершенно разные категории. Если там, где, допустим, сидело два авиадиспетчера, сидит теперь один и выполняет работу за двоих – это интенсификация труда авиадиспетчера. Но это будет не рост производительности, а рост аварийности полетов. Просто больше разобьется самолётов, больше народу погибнет и все, какая тут будет интенсификация производства? Вот Д.А.Медведев, в бытность свою президентом, обратился к вопросу улучшения условий труда рабочих и сообщил, что только в обрабатывающих отраслях свыше 500 человек погибло, в добывающих более 200 за год. Так если еще больше интенсифицировать труд, еще больше людей погибнет. Сейчас признаны профессионально заболевшими более 155 тысяч человек, и ежегодно этот список увеличивается на 7-8 тысяч. Количество «вредных» рабочих мест между тем растет.

По данным Минтруда, в 2010 году во вредных и тяжелых условиях работало 29 процентов работников, в 2011-м – 30,5 процента, в 2012-м – 31,8 процента¹.

В чем причина аварии на Саяно-Шушенской ГЭС, унесшей жизни 70 человек? Как в чем? Уничтожили созданную трудом многих поколений советских людей единую энергосистему страны. Организатор этого преступления Чубайс разделил ее на куски, которые захватили генерирующие компании, и теперь, в отличие от того, чему нас учили на уроках физики в школе, мы должны, видите ли, поверить, что электричество вырабатывают не генераторы, а генерирующие компании. Известно, что главная задача этих компаний вырабатывать не ток, а прибыль для хозяев этих компаний. А народ еще удивляется, почему у нас тарифы растут. На Саяно-Шушенской ГЭС не только не обновлялось оборудование, а и на ремонт было выделено вместо необходимых 15 млрд. руб. только 7,5 млрд., то есть в два раза меньше. Вот станция и разрушилась. Тут та же самая ситуация, что и с людьми: чтобы человек не умер, надо платить ему не ниже прожиточного минимума. Для техники есть даже специальное понятие *«амортизация»*, что означает *неумирание*. Если для ремонта, чтобы станция не развалилась, чтобы какой-нибудь агрегат не разболтался и не вылетел, чтобы станция не «умерла», нужно было затратить 15 млрд. руб., а выделили только 7,5 млрд., то изначально было ясно, что станция «умрет» сама и «убьет» работников, которые ее

¹ Российская газета, 2013, 8 октября.

обслуживают. Тем более, что, как выяснилось, в компании, которая занималась ремонтом, оказались родственнички директора этой самой компании, которые перекачивали бюджетные деньги из государственного кармана в родственный карман.

Гидростанция – это крупнейший объект. Что же тогда говорить о более мелких? Постоянно падают то самолеты, то вертолеты. Исправно создаются комиссии для определения причин падения. Но общая причина одна – техника старая, ее надо вовремя списывать и заменять новой. А по отношению к старой, свое отработавшей авиатехнике скорее надо было бы создавать комиссию для определения причин того, почему она еще летает. Если упавшему вертолету тридцать два года, то надо создавать комиссию для выяснения того, почему он еще летал. Несколько лет назад два летчика с падающих МиГов катапультировались, остались живы. Создали комиссию, начали проверять. Что выяснилось – старые МиГи, ну, такие старые, что все хвостовое оперение в микротрещинах. Потому что их эксплуатировали больше 15 лет. Ведь даже легковые автомобили, которым более 10 лет, утилизируют как хлам, а тут сверхзвуковые самолеты. И сразу 200 МиГов пришлось вывести из состава военно-воздушных сил.

В российской гражданской авиации ситуация еще страшнее. Новые «Боинги» 1,5 года служат в Америке, потом их продают в Китай, где они летают 10 лет, затем наши частные компании покупают по дешевке эти отслужившие свое самолеты, и тут они летают до возраста в 25 лет, если не упадут раньше вместе с

пассажирами. Капиталисты людей не жалеют, они на покупке и эксплуатации старья, угрожающего жизни людей, делают деньги.

Некоторые наши псевдопатриоты плакали, когда нашу космическую станцию затопили. Дескать, она могла еще летать. Могла. И правильно сделали, что затопили, не стали ждать, когда космонавты погибнут. Ведь нормативные сроки ее эксплуатации были превышены и намного. Надо было сделать новую, а не пытаться бесконечно эксплуатировать старую. И в капиталистических Соединенных Штатах Америки сложилась аналогичная ситуация: к моменту завершения эксплуатации шаттлов новые средства доставки оказались не созданными и теперь до 2015 года американских космонавтов на Международную космическую станцию будут за деньги возить российские космические корабли. За это США придется заплатить России 730 млн. долларов.

Современная техника буквально требует экономического планирования. Ведь за один год ее не сделаешь. Ее надо разработать, сконструировать, создать и отладить. Однако потребность в экономическом планировании вступает в противоречие с частной формой присвоения.

Созданный еще в Советское время наш космический корабль «Союз» имеет наименьший процент отказов по сравнению со всей космической техникой, которая в мире есть. И в этом плане и сейчас ощущается, что именно мы открыли космическую эру. Но некоторые говорят, что космические корабли мы делать можем, а

вот легковые машины – нет. Чудаки!!! Ну, что такое автомобиль по сравнению с космическим кораблем или с атомными подводными лодками, которые у нас выпускаются на потоке? Конечно, если те деньги, которые можно направить на развитие отечественного автопрома, тратить на приобретение иностранных автомобилей, отечественный автопром будет умирать. Говорят, что зато в Петербурге создается настоящий Детройт. Нет, создается нечто прямо противоположное Детройту. Детройт – это американский город, в котором делают свои, американские автомобили. А Санкт-Петербург – это российский город, в котором свои, то есть российские, автомобили не делают, а собирают, свинчивают и сваривают иностранные автомобили на заводах иностранных фирм из импортных компонентов, обеспечивая прибыль иностранных капиталистов. И никто не додумался в Детройте делать российские автомобили.

Проблема развития средств производства, конечно, очень большая, но мы ее рассматриваем в связи с изменением способов производства. Как только развились средства производства до такой степени, что уже один человек мог прокормить, кроме себя и своей семьи, еще и других людей, то есть когда появился *прибавочный продукт*, по величине достаточный для осуществления *эксплуатации, то есть присвоения чужого труда*, – произошел скачок. Стремление выйти из общины, особенно со стороны вождей племен вместе с их приближенными, стремление выделиться и сделать своим то, чем до этого

пользовались как общими средствами производства, мы как бы уже второй раз в другом виде наблюдали при разрушении Советского Союза. На новом витке исторической спирали проявилось то же стремление представителей явного меньшинства урвать побольше куски общей собственности, которой до этого они пользовались на равных правах с другими членами общества. И появились частные собственники общих прежде богатств. Когда спрашивают, откуда у нас столько миллиардеров, всем понятно, что это не за счет того, что они на стройке сверхурочно работали, а за счет разграбления общего богатства.

При переходе от первобытнообщинного коммунизма, основанного на общей собственности на средства производства, к рабовладению, основанному на частной собственности, произошел скачок. Этот скачок означал революцию. Мы знаем, что не всякий скачок – революция, но всякая революция – скачок. С момента совершения этой революции, произошедшей на основе изменения способа производства, производственных отношений, произошли соответствующие изменения во всех других общественных отношениях и в идеологии. Дальнейшее развитие средств производства и развитие работников пошло уже в рамках других, новых производственных отношений.

Главной производительной силой рабовладельческого общества являлись рабы. Было создано рабовладельческое государство, с помощью которого меньшинство равноправных между собой рабовладельцев силой удерживали в повиновении

составляющих большинство общества совершенно бесправных рабов. Так выглядело первое «демократическое» общество. Произошел расцвет искусств и наук, занятие которыми требует освобождения от материально производительного труда. Таким трудом занимались люди, чьи имена не будут даже поименованы. С тех времен и ведется традиция упоминать лишь тех, кто принимал решения о строительстве дворцов и храмов или был их архитекторами. Те, кто их непосредственно возводил, не упоминаются. Царь Петр построил Петербург, Монферран – Исаакиевский дворец, Растрелли – Смольный собор и так далее. А ещё никто не строил? Да там были еще какие-то люди – они камни поднимали, обтесывали их, укладывали, но что о них говорить... То же самое и в политике. Говорят, что Ленин сделал революцию. А кто делал доклад о вооруженном восстании на VI съезде РСДРП в 1917 году? Это уже мало кто знает – Сталин. А вооруженное восстание-то кто совершал? Вроде бы, кто был участником вооруженного восстания в Петрограде в октябре 1917 года, историкам и известно, но имена этих людей не на слуху.

Если, например, почитать не так давно публиковавшуюся из номера в номер в газете КПРФ «Правда» книгу «Неизвестный Ленин» В.Логинова, соавтора известного извратителя ленинизма Шатрова, то, оказывается, Ленин добивался *своей* власти, то есть был карьеристом. Не *власти рабочего класса* он якобы добивался, не рабочему классу служил, не организовывал класс для того, чтобы этот класс осуществлял свою диктатуру и последовательно

проводил свои интересы, нет, Ленин, видите ли, своей личной власти добивался. Вот уж, действительно, *неизвестный* Ленин, а правильнее сказать, что это *не Ленин*. Это Троцкий не служил революции, а видел себя в революции, Логинов Ленина меряет своим обывательским аршином на троцкистский лад, а газета КПРФ эту стряпню пропагандирует, тем более что у нас доверчивых читателей, даже среди считающих себя коммунистами, хоть отбавляй.

Обратимся вновь к рабовладельческому обществу, знание устройства которого помогает лучше понять современность. Как было организовано производство в рабовладельческом обществе? Были работы, на которые сообща рабовладельцы привлекали своих рабов, поскольку рабы, принадлежащие только одному рабовладельцу, не способны были выполнить такие грандиозные работы, как строительство водопровода, дворцов и храмов. Достаточно упомянуть афинский Акрополь, храм Парфенона, строительство которых предполагало участие больших масс работников и использование специальных механизмов для поднятия на большую высоту огромных каменных плит и установки колонн. Обычное же, рядовое рабовладельческое производство, то есть производство рабами материальных благ для обеспечения благосостояния рабовладельца и членов его семьи и поддержания существования рабов, осуществлялось в рамках рабовладельческой латифундии. Возделывались, в частности, зерновые, масличные культуры, виноград. Рабы пасли стада

домашних животных. Соответственно, рабовладелец имел в собственности средства производства, работать которыми заставлял рабов. Сами рабы никаких средств производства в своей собственности не имели. Они сами были говорящими орудиями. И если это говорящее орудие говорило что-то не то, оно могло быть тут же и казнено, поскольку в соответствии с юридическими и моральными нормами, господствовавшими в рабовладельческом обществе, раб мог быть убит его хозяином. Раб изначально и чаще всего, – это поверженный и взятый в полон враг. А врагу даровали жизнь под условием, чтобы он работал и беспрекословно подчинялся своему хозяину. Но убивали не только в процессе, так сказать, коллективных или индивидуальных споров по вопросу о работе, а убивали и в ходе развлекательных мероприятий – зрелищ, какими были бои гладиаторов. Для рабовладельцев было очень занимательно заставить одного раба, дав ему меч, воевать против другого, также вооруженного раба, и смотреть, кто из них и как победит. То есть уже в те давние времена одних представителей угнетенного класса натравливали на других представителей этого же класса.

Но все же рабовладельцы, по крайней мере, поначалу, были не столь праздными, как, например, те буржуа, которые положили деньги в банк и живут на проценты, то есть так называемые рантье, эти паразиты из паразитов. Также никакой пользы для общества не представляют те землевладельцы, которые не ведут производство на своей земле, а просто получают абсолютную ренту, сдавая эту

землю в аренду капиталистам. Если капиталисты, по крайней мере, организуют производство, то живущие на земельную ренту земельные собственники являются просто паразитами. Их опять в России расплодилось немало. Социально тупые идеологи буржуазии не понимают, что государственная собственность на землю *выгодна* буржуазии, поскольку означает экспроприацию земельных паразитов и ликвидацию абсолютной земельной ренты, понижает издержки производства и поэтому способствует развитию капитализма.

Наши новоявленные землевладельцы, которые рядятся под помещиков, в частности, очень хотели бы получить в частную собственность участки озер и рек, на которых обычно люди ловят рыбу. И вот рыбаки сидели бы на льду, ловили рыбу, а к ним бы подходили люди в камуфляжной форме и говорили: «Ты знаешь, что этот участок частный? Давай деньги или давай плати штраф, то есть еще большие деньги». И вот когда рыбаки по всей стране стали возмущаться и митинговать, товарищи Путин и Медведев стали удивляться, как это человек у нас не может бесплатно ловить рыбу. А ведь новый закон о рыболовстве, к которому и Путин, и Медведев в силу своих должностей не могли не иметь отношения, предусматривал, что можно сдавать части водоемов в аренду, и дальнейшее уже явилось следствием принятия такого закона. А ведь принятие закона предполагает довольно длительную процедуру, позволяющую понять, к чему его принятие приведет. Законопроект, как правило, направляется на отзыв в правительство.

Первое чтение позволяет выбрать один, основной, из нескольких проектов закона. Второе чтение дает возможность внести содержательные поправки. Третье предполагает внесение уже технических поправок и оценку законопроекта в целом. После принятия законопроекта Государственной Думой он рассматривается Советом Федерации Федерального Собрания РФ. И Совет Федерации имеет право и возможность вернуть законопроект на доработку Государственной Думе, как было с проектом закона о Знамени Победы, который предлагал копией Знамени Победы считать то, что копией не является. Наконец, законопроект, прошедший обе палаты российского парламента, идет на подпись к президенту. Так что для правительства и президента вновь принятые законы никак сюрпризами стать не могут.

При рабовладении все было проще. Все было построено на рабском труде, но судьба раба была полностью во власти рабовладельца, и собственнику раба эту судьбу ни с кем обсуждать было не надо, ни с кем дискуссии вести не надо, он сам определял жизнь рабов, но прежде всего он организовывал их труд, нанимая управляющего или назначая кого-либо из рабов за лучшую кормежку. И вот этот назначенец управляет, и все для рабовладельца хорошо идет. Ну, если будет восстание рабов, то ведь рабовладельцы все вооружены, и все они занимаются спортом и военным делом, не такие люди, которые только ездят на автомобилях и отращивают животы, они сразу выступают в поход и

подавляют это самое восстание рабов. Они все отобилизованы. И класс феодалов, мы знаем, тоже был всегда отобилизован. Дворяне с детства знали, что им предстоит управлять, надо служить. Царь тоже должен служить, он приписан к какому-нибудь полку. Поэтому феодалы загодя готовились к возможным военным действиям. Феодалный класс не терпел таких царей, которые не удовлетворяли его суровым требованиям, и выгонял их из царей по-разному – кого придушили, кого прибили. Таких случаев было много и в истории нашей страны.

И рабовладельческое, и помещичье производство были коллективными. Какие же производственные отношения были в таком производстве? Отношения кооперации. Некоторые не знают значение слова «кооперация». Маркс писал, что *кооперация – это такая форма труда, при которой много лиц планомерно работают в одном или связанных между собой процессах производства*. Если взять, например, большую рабовладельческую латифундию, – осуществлялся совместный труд, и рабовладелец планировал, что посадить, сколько получить винограда, сколько вина сделать в итоге, сколько иметь овец, сколько других животных, фисташек столько-то вырастить и т.д. Так что в пределах одного рабовладения имела место планомерная форма труда – кооперация, и никакого обмена там не было. Кто там с кем мог обмениваться? Может ли обменивать раб не свое имущество с другим рабом? Нечего ему обменивать и не может он обменивать. Движение всех продуктов в пределах одной латифундии

происходит безо всякого обмена, но что-то из произведенного один рабовладелец может поменять с другим, поэтому уже в период рабовладения появились обычные товары и товары-эквиваленты, то есть деньги, которые выступали как всеобщее средство обмена. Но само производство в рабовладельческом обществе не является товарным. Это натуральное хозяйство. Производятся потребительные стоимости, в отличие от капиталистического производства, где производятся в конечном счете стоимости, и потребительная стоимость рассматривается лишь как носитель стоимости.

Если я, к примеру, произвожу потребительную стоимость как предмет, предназначенный для удовлетворения потребностей, то буду ли я сою класть в пельмени? Нет, конечно. А если я произвожу стоимости? Чем больше я сои положу, тем больше стоимости я получу при тех же или меньших затратах. Правильно? Поэтому товаропроизводители и кладут. Пойдите сейчас поищите пельмени или даже фарш без таких добавок. Даже в товары для диабетиков, которым, как известно, сахар противопоказан, хотя сам сахар не кладут, кладут крахмальную патоку, что для диабетиков еще вредней. И колбасы производится у нас сейчас раза в два больше, чем мяса, из которого она вроде бы должна делаться. Рецепт колбасы после экономической реформы 1965 года, имевшей целью превращение непосредственно общественного производства в товарное, сложился такой – мяса немного кладут, жир, крахмал, костная мука (много можно положить, хоть она и не

переваривается), нитриты, нитраты, поташ, казеинат натрия, ну, еще молочный или яичный белок и субпродукты.

При рабовладении такое было невозможно, поскольку целью производства была не стоимость, а потребительная стоимость. Товар – тоже потребительная стоимость, но цель товарного производства не произвести потребительную стоимость, а получить от того, кому я сумею свой товар впихнуть, другую потребительную стоимость. Если я произвожу товар, то мне не важна его потребительная стоимость. Мне важно, сколько денег я за него выручу. Поэтому в товарном производстве такую колоссальную роль играет реклама. Товаропроизводитель потратит большие деньги на рекламу, чтобы убедить потенциальных потребителей, что его товар – это очень хорошая вещь, ешьте. Скажем, если вы проглотили бритву, выпейте кока-колу, и бритва растворится. Но вам не скажут, из чего кока-кола состоит – это секрет. Пейте кока-колу. Ее потребители заметили, что она очень сладкая и что после нее пить хочется. Так это и хорошо – купят больше кока-колы. Примерно так же нам помогают американские компании в производстве минеральной воды. Есть два вида воды, которые я, например, никогда не беру, потому что я лучше из крана ее налью напрямую. Одна называется «Бон-аква», что означает по-французски «хорошая вода», но производится в России американской компанией «Кока-кола». Тот, у кого хорошее зрение, сможет на бутылке прочесть, что это очищенная вода централизованного источника водоснабжения. Централизованного.

То есть из-под крана. Но есть у этой компании конкурент, который тоже делает деньги в России – «Пепси-кола». Вместе с «Кока-колой» она успешно вытесняет полостровскую минеральную воду, выпуская очищенную водопроводную воду под названием на французский манер «Аква-минерале». И при этом честно пишет на бутылках, только очень мелким шрифтом, что это очищенная вода муниципального источника водоснабжения. Это что значит? Тоже из-под крана. И продают ее вместо настоящей минеральной воды.

Такое и подобное этому при рабовладении, конечно, было бы невозможно. Тому, кто делал бы колбасу не из мяса, сразу бы отсекли мечом голову, то же самое было бы и с тем, кто попробовал бы сою в фарш кинуть. А сейчас под названием «фарш домашний» продают некое месиво из мяса и сои. Причем соя откуда? Да из той же Америки, товаропроизводителем которой сою нужно продать.

Как не все в производстве при рабовладении было отрицательным, так и не все в современном товарно-капиталистическом является передовым. И сегодня полезно изучать, как велось производство при рабовладении. Как было организовано производство в латифундиях и как они взаимодействовали, кооперируясь или обмениваясь между собой. Какова была экономическая роль рабовладельческого государства. Какое место в экономике занимали мелкие производители – свободные граждане, будущие ремесленники. При этом хорошо известно, что основу рабовладельческого способа производства

составляли рабовладельческие латифундии. Почему мы говорим «рабовладельческого», а не «рабского» способа производства? Потому что не рабы владели средствами производства, а рабовладельцы.

Рабовладельческий способ производства – это такой, в котором средства производства находятся в собственности рабовладельцев, работают рабы, а плоды труда принадлежат рабовладельцам. В рабовладельческом обществе уже есть освобожденные от производительного труда ученые, деятели искусств, жрецы. Но освобожденные от производительного труда утопающие в роскоши рабовладельцы в массе своей все больше ведут праздную паразитическую жизнь. Развитие тут идет, но не всех и не всестороннее. Однозначно поступательно развиваются средства производства и становятся все менее совместимыми с рабским трудом. После блестящей Древней Греции не менее блестящая Римская империя становится огромным государством, и мощь ее начинает подрываться не только набегами варваров, но и все обостряющимся противоречием между передовыми средствами производства и рабовладельческим способом их применения. Рабы не заинтересованы в использовании новых средств производства, которые в рабовладельческом обществе являются лишь новыми средствами их порабощения. Только такие средства производства могли широко использоваться, которые можно было дать рабам. Поэтому не могло быть такого развития, которое было бы связано со сложными механизмами и машинами. Рабовладельческая форма

производства, то есть производственные отношения рабовладения, превратились в тормоз, в оковы развития производительных сил. А праздность, в которой пребывал класс рабовладельцев, весьма ослабила этот класс. Ослабила настолько, что он уже не мог сопротивляться набегам варваров. Так разрушительными тенденциями изнутри и снаружи рабовладельческое общество было уничтожено.

В каком смысле уничтожено? Мы уже отмечали, что всякое отрицание, которое есть в диалектической логике, а диалектическая логика есть отражение того, что есть в истории, всякое диалектически понимаемое отрицание – это *снятие, то есть отрицание с удержанием*. Накопленный опыт, материальный и духовный, передался новым поколениям, и на место пут рабовладельческих пришли путы менее жестокие – крепостнические. При этом пришедший на место рабовладельца помещик мог уже не думать о содержании крепостного, заставляя его работать на барщине под началом управляющего и предоставляя крестьянину самому заботиться о своем прокормлении за счет выделенной его семье полоски земли и предоставленных в общинное пользование угодий для выпаса скота и сбора дикорастущих плодов. На предоставленной ему помещиком в пользование земле крестьянин создавал продукт, необходимый для существования его самого и членов его семьи, а на барщине своим прибавочным трудом он создавал прибавочный продукт, с самого начала выступавший как собственность помещика.

Барщина могла составлять три, четыре и больше дней в неделю – по-разному у разных помещиков. Но феодальное производство означало освобождение рабов от рабства, при котором они могли быть убиты в любой момент по прихоти хозяина, и признание их за людей. Их нельзя было убить, но можно было нещадно сечь плетью и продавать как обычный товар, в том числе вместе с землей или без земли, вместе с семьей или без семьи. То есть товаром стали работники. Но лучше быть живым товаром, чем быть убитым. Это был большой прогресс. Прошла целая феодальная революция. На место рабовладельческого способа производства заступил феодальный способ производства. И на место рабовладельческой политической и идеологической надстройки пришла базирующаяся не на рабовладельческом, а на феодальном способе производства политическая и идеологическая надстройка.

Феодальная революция прошла не так эффектно, как это было позже с буржуазными революциями. Некоторые рабовладельцы сами перешли к феодальным отношениям. Они уже давно не убивали своих рабов. Зачем их убивать? Зачем убивать курицу, которая несет золотые яйца? Эти рабовладельцы были не настолько глупы, чтобы не понимать, что все их богатство базируется на труде рабов и прямо измеряется их числом. Переход к крепостническим отношениям освобождал бывшего рабовладельца от заботы о том, чтобы рабы были накормлены. Крепостным выделяются участки земли и угодья под тем условием, что они

будут работать на барщине, и они сами должны заботиться о своем пропитании. Добро пожаловать на барщину, будьте добры работать на помещичьей, на феодальной земле столько-то дней и часов, и это все, что от вас требуется.

И вот когда крестьяне работают на помещичьей земле, в какие отношения они вступают – кооперации или обмена? Это производство натуральное или товарное? Кому принадлежит то, что создает крестьянин на барщине? Феодалу. Поэтому никакого обмена тут нет и быть не может. И помещик организует труд крестьян на барском поле, чтобы продукты труда крепостных крестьян использовать главным образом для его потребления. То есть помещичье производство в целом – натуральное. Хотя кое-что помещики продавали, например, коноплю для выработки пеньки и производства канатов, а на вырученные деньги приобретали необходимые им продукты и предметы роскоши. Пеньки очень много продавалось Россией в другие страны. Туда везли пеньку, а оттуда какие-нибудь драгоценные украшения, которые жена и дочери помещика наденут, отправляясь на бал. Крестьяне на барщине должны много работать, чтобы, кроме зерна, овощей, мясных и молочных продуктов, было много пеньки. Помещики сами будут балы давать, на званые балы будут ходить. И хотя помещичьи усадьбы, выстроенные крестьянами, хороши были, зимой помещичьи семьи жили в городе, где уж без балов и без показа богатства никак нельзя. Рабовладельцы жили неплохо, а помещики еще лучше. Производство натуральное, опять же

продукты все натуральные. Не удивительно, что некоторые люди феодальной жизнью восхищаются и всерьез строят планы о том, как бы вернуть в Россию-матушку царя-батюшку, надеясь при нем зажить, как помещики живали! Царям ведь было хорошо и дворянам хорошо, и в дворяне с радостью бы многие записались. Загвоздка только в одном – никто в крепостные не хочет записываться, вот что плохо. Поэтому у монархических партий сегодня в политике ничего не получается и нет никаких перспектив.

Вернемся, однако, к экономической стороне дела. В пределах помещичьих латифундий имела место кооперация. А у крестьянина? У крестьянина – в пределах семьи. Семья ведь была не маленькая – до 13 и более детей, жена работает, а потом еще и жены взрослых сыновей. В большой семье тоже мог быть кооперативный труд, где глава семьи определял, что производить, когда сажать, когда сеять и при этом был совершенно свободен в выборе того, что выращивать, как ухаживать за скотом, и, поскольку семья на себя работала, крестьянин старался, и зажиточные крестьяне приобретали более современные средства производства. А помещики, естественно, приобретали такие средства производства, которые можно было использовать на барщине. Такие, что рабу их не дашь, а вот крестьянину дать можно, потому что он и самостоятельно работает и понимает, что средства производства портить нельзя, иначе помещик отберет у него его средства производства и заберет себе. Потому что он может же и продать этого крестьянина. С одной стороны,

крестьянин мог себе приобрести средства производства, а, с другой, – помещик мог забрать у крестьянина все, что у того есть, и сказать: «Все, я тебя продаю Иванову без земли».

Понятно, что класс помещиков, класс феодалов, чтобы удержать крестьян в повиновении должен был организоваться в господствующий класс, все члены которого находились на государственной службе.

Дворяне были постоянно готовы к тому, что крестьяне, поняв, что они тоже люди, как и дворяне, требуют таких же прав, как у благородных, и тогда благородным силой придется усмирять «чернь». Поэтому надо было иметь большое войско. Из кого его набрать? Из феодалов? Не только. Из феодалов надо набрать офицеров и убивать тех крепостных в этом войске, которые не убивают восставших крестьян. Поэтому класс феодалов научился использовать угнетенный класс для борьбы с другими членами этого угнетенного класса. В чем это выразилось? Прежде всего, в том, что на 25 лет крестьян в солдаты брали, муштровали, отрывая полностью от семьи. Есть такая песня «Как служил солдат...» Отслужил солдат 25 лет, и генерал-аншеф ему отпуск дал. И вот солдат пришел домой и видит: на крыльце стоит его молодая жена. И говорит: «Значит, ты, жена, хорошо жила, хорошо жила, не состарилась». А оказалось, что это не жена, а дочь его, а жена его уж давно во сырой земле лежит. Так это отразилось в песенном творчестве. Большое политическое искусство – взять часть крепостных и отправить их в солдаты защищать закабальюющее их

крепостническое государство и крепостное право, заставить их сражаться против членов своего класса. Как известно, в подавлении восстания Пугачева на последнем этапе участвовал наш великий полководец Суворов. Ну, а войско его из кого состояло? Из крепостных крестьян, переодетых в солдатские мундиры.

Анализируя феодальный способ производства, мы констатируем его нетоварный характер. Внутри помещичьих латифундий действовала кооперация, то есть такая форма труда, при которой много лиц планомерно работает в одном или связанных между собой процессах производства. Труд крестьян на барщине был объединен одной собственностью. В пределах собственности помещика, феодала никакого обмена, естественно, нет. Но вот один феодал с другим феодалом или с представителями других стран мог обмениваться своими продуктами. Тогда эти продукты, которые шли в обмен, выступали как товары. Как и сегодня, например, выращенные на приусадебном участке огурцы, которые я продам на рынке, – это товары. А вот те, которые съем сам, – это не товары. В целом огурцы были произведены не для обмена, но те, которые используются для обмена, *переходят в потребление через обмен, оказываются товарами.*

При феодальном строе общественные производительные силы получили дальнейшее развитие. Были построены такие здания и сооружения, которые и сейчас являются украшением городов. Большие массы крепостных под руководством архитекторов и строительных инженеров направлялись на соответствующие

работы. И царская власть в этом активно участвовала. Петр I, говорят, построил Петербург. Ясное дело, что непосредственно он не строил, но это был его замысел и он участвовал в организации этого строительства. Для защиты города от иноземных захватчиков в Финском заливе были созданы искусственные острова – форты, которые идут от Горской до Кронштадта и за Кронштадт. На них ставились орудия, с внешней стороны они были окружены волноломами, а со стороны города имелись лагуны, в которые могли заходить свои корабли. Между фортами из валунов были возведены подводные стены – ряжи, расстояние от верха которых до поверхности залива было всего два метра. И таким образом за исключением специально оставленных фарватеров был перекрыт залив, что делало практически невозможным взятие города противником с моря. После этого уже никто никогда с моря не мог надеяться зайти и захватить город ни на подводных лодках, ни на надводных кораблях, поскольку линия Кронштадта была той линией, дальше которой было невозможно пройти. Для этого была проделана колоссальная военно-фортификационная работа.

Возглавляемый Петром I прогрессивный тогда еще дворянский класс не забывал и о природе. Тогда же под Петербургом в Сестрорецке были посажены сотни дубов, и парк «Дубки» стал самым северным ареалом их произрастания.

Характерное для раннего феодализма бурное развитие производительных сил было прямым результатом освобождения от рабовладения и рабства. И хотя непосредственных производителей

эксплуатировали и притесняли, быть крепостным – это не то же самое, что быть рабом, который трудился под страхом смертной казни. Поэтому развитие и шло в производстве. Но, понятное дело, что, хотя крепостной мог использовать более совершенные средства производства, чем раб, подневольный труд на помещика высочайших результатов дать не мог. Поэтому прогрессивные представители даже феодального класса стали выступать против крепостничества, против феодальной зависимости крестьян. В России наиболее ярким было восстание декабристов в 1825 году, когда члены благородных дворянских родов, блестящие представители дворянского класса, наиболее образованные, наиболее умные, наиболее дальновидные выступили против крепостнического строя. В 1825 году декабристов подвергли репрессиям, одних казнили, других сослали в Сибирь, но уже через 36 лет царь вынужден был издать указ об освобождении крестьян от крепостной зависимости. И никто против этого не стал активно выступать. А почему? А потому что уже к этому времени многие помещики предпочитали сами освобождать крестьян без земли, но и без обязательства крестьян работать на барщине – пусть, дескать, они сами работают, а нам пусть дают оброк. Или стали их нанимать, считая, что так будет больше толку, потому что лучше купить хорошие современные средства производства для использования наемными сельскохозяйственными работниками, чем вести производство на барщине только с той техникой, которую можно доверить подневольному крестьянину.

В 1861 году в России крестьяне юридически стали свободными работниками. Поэтому можно сказать, что тогда Россия вступила на дорогу буржуазного общественного прогресса. У нас крепостничество было прекращено в 1861 году, а Соединенные штаты Америки только в 1862 году расстались с рабовладением.

Что же в России происходило после 1861 года? Политическая надстройка оставалась по внешней форме и по устройству феодальной. А в экономическом плане это уже не феодализм, если крестьяне освобождены. Те люди, которые были помещиками, стали землевладельцами в переходящей к буржуазному способу производства России. Как землевладельцы, не передавшие крестьянам всю ту землю, которой крестьяне обычно пользовались, забравшие себе так называемые отрезки, бывшие помещики стали взимать с крестьян за пользование отрезками абсолютную ренту, не выполняя при этом никаких производительных функций. Остатки крепостничества в экономике выражались в том, что бывший помещик продолжал притеснять крестьян, не давая им зайти в лес, не давая им пользоваться бывшей общинной землей, отрезав от нее «отрезки». Большевики выступали за передачу «отрезков» крестьянам путем изъятия этой земли у бывших помещиков. Бывшие помещики и их государство сопротивлялись. Но в России, тем не менее, уже всюду развивался капиталистический способ производства. И не только в городах. Бывшие помещики стали нанимать не только своих бывших крепостных крестьян, но и

бывших крепостных крестьян других помещиков. Зажиточные крестьяне стали все шире нанимать разорившихся бедняков, и те из крестьян-нанимателей, для которых основным источником дохода стал не свой, а чужой неоплаченный труд, превратились в *кулаков, то есть сельскохозяйственных капиталистов*, а их наемные работники – в *батраков, то есть сельскохозяйственных рабочих*. В деревне стало развиваться капиталистическое производство как со стороны бывших помещиков, поскольку они выступали держателями средств производства и крупных земель, так и со стороны зажиточных крестьян. Основную же массу сельхозпроизводителей составляли середняки. Средняк – это сельский *мелкий буржуа, то есть мелкий хозяйчик, работающий на рынок*. Он не буржуа, потому что он живет своим трудом, он трудящийся. Но нацеленность его производства как товаропроизводителя на производство стоимости с перспективой в дальнейшем перейти к присвоению прибавочной стоимости, позволяет такого трудящегося называть мелким буржуа. Почему он мелкий? Мелкий потому, что он еще не присваивает прибавочную стоимость. Если он, будучи мелким буржуа, нанял работников, он все равно еще не буржуа до тех пор, пока получение прибавочной стоимости, присвоение чужого неоплаченного труда не станет основным источником его дохода. Чтобы быть капиталистом, недостаточно просто пользоваться наемным трудом, а требуется основной доход получать не от своего труда и труда своей семьи, а от наемного труда. Это очень строгий критерий. Кулаков

малограмотные люди определяли иногда так – «А у них мельница». Ну и что? Или – «А у них три коровы!» Ну и что? Ну, три коровы и две лошади, ну и что? Если у семьи основной доход от ее собственного труда, – семья не кулацкая. Но если совсем недавно основной доход семьи был от собственного труда, а с определенного момента основным стал доход от эксплуатации наемных работников, а не от собственного труда, семья незаметно для себя, продолжая трудиться, не покладая рук, превратилась в семью сельского буржуа, то есть в кулацкую семью. А те, кто на обогащение этой семьи работал, называются батраками.

В итоге все крестьянские жители капиталистической деревни делились на три класса – батраки, кулаки, и середняки, то есть сельскохозяйственные рабочие, сельскохозяйственные капиталисты и сельская мелкая буржуазия. Капиталисты сельскохозяйственные сформировались как из бывших крестьян, так и из бывших помещиков. Не все бывшие помещики превратились в капиталистов, некоторые не захотели заниматься организацией наемного труда и просто разорились, продав, промотав и проев все имевшиеся у них ранее богатства.

Так состоялся в России переход к капиталистическому способу производства. Это крупный исторический скачок, перерыв постепенности. Один способ производства, феодальный, уходил и ушел. Другой способ производства, капиталистический, приходил и пришел.

Общественное бытие, как видим, качественно меняется скачками. И вот мы уже в нашем рассмотрении дошли до буржуазного способа производства. В городе капиталистическое развитие начинается с капиталистической мануфактуры, основанной на кооперации. А простая кооперация означает планомерное соединение труда, ибо кооперация есть такая форма труда, при которой много лиц *планомерно* работают в одном или связанных между собой процессах производства. Но что соединяет работников капиталистической мануфактуры? Капитал, капиталист как персонификация капитала, который их нанял и использует их рабочую силу для производства прибавочной стоимости и тем самым для самовозрастания капитала.

Можно купить работника при буржуазном строе? Нет. В отличие от рабовладения и крепостничества работника купить нельзя. Но можно купить его *рабочую силу, то есть способность к труду*. При капитализме идет купля-продажа уже не работника, а купля-продажа его рабочей силы. *Заработная плата – это цена, по которой работник продает свою рабочую силу*. Работник свободен от всего, в том числе и от средств производства, и может свободно продавать свою рабочую силу на какое-то время. А собственник средств производства, в отличие от работника, не свободен от средств производства, и чтобы эти средства производства реализовать как капитал, он эту рабочую силу покупает. Купив рабочую силу, он может теперь использовать ее как средство, способное производить больше стоимости, чем

стоимость самой этой рабочей силы, то есть как средство создавать *прибавочную* стоимость.

Покупатель товара заинтересован в том, чтобы *понизить* цену на то, что он покупает. А в чем заинтересован продавец товара рабочая сила? В том, чтобы *повысить* цену того, что он продает. Поэтому, когда рабочие спрашивают, когда им повысят заработную плату, ответ получается такой: «Никогда!». Ибо какой же покупатель будет повышать цену на то, что он покупает? Это может быть только результатом совместной борьбы продавцов рабочей силы, и для этой борьбы они создают соответствующие объединения по профессиям – профессиональные союзы.

Капиталистическая мануфактура – это уже не простая кооперация, а кооперация, основанная на разделении труда. В мануфактуре много лиц планомерно разделяют свой труд и планомерно работают в одном или связанных между собой процессах производства. При переходе от капиталистической мануфактуры к капиталистической фабрике происходит расширение планомерной формы труда и масштабов планомерного ведения хозяйства, хотя хозяйство ведется планомерно лишь в рамках капиталистических предприятий.

В дальнейшем развитие капиталистического способа производства приводит к тому, что целые монополии планомерно подчиняют производство в рамках отраслей или почти целых отраслей единым интересам. Отношения кооперации расширяются до размеров монополий. В рамках монополий отношений обмена

нет, потому что в рамках собственности одного и того же монополиста при планомерном переходе продуктов труда от одного к другому участнику производственного процесса отчуждения не происходит, тогда как *обмен есть взаимное отчуждение продуктов труда и иных объектов собственности на основе свободного договора или соглашения*. Два лица не могут обменивать то, что принадлежит третьему лицу. Обменивать можно то, что принадлежит разным собственникам, только тогда совершаемую ими *взаимную и взаимообусловленную* передачу продуктов можно называть отчуждением. *Обмен – это взаимная и взаимообусловленная передача чего-либо принадлежащего двум субъектам*.

И, наконец, что означала бы единая капиталистическая монополия, но обращенная на пользу всего народа? *Единая капиталистическая монополия, но обращенная на пользу всего народа и потому переставшая быть капиталистической монополией, означала бы социализм, то есть первую, низшую фазу коммунизма*. Отсюда видно, что из капиталистического строя вырастает прямо противоположный общественно-экономический строй. Он вырастает не так, что кто-то его придумал, некие социалисты или коммунисты. Нет, он является результатом развития современных производительных сил, которые требуют планомерного общественного производства в интересах не тех, кто не трудится, а в интересах прежде всего тех, кто трудится, в общественных интересах. И именно в силу этой своей

противоположности капитализму следующий – коммунистический способ производства – не может родиться так же постепенно, как рождался капитализм из феодализма. Буржуазная революция лишь приспособливает политическую надстройку к уже сложившемуся капиталистическому экономическому базису, а коммунистическая революция, опираясь на экономические предпосылки коммунизма, созданные капитализмом и этому капитализму в нем противоположные, с помощью государства диктатуры пролетариата доводит кооперацию до масштабов всего общества, образуя единую монополию, экспроприирует капиталистов и планомерно направляет производство на **обеспечение полного благосостояния и свободное всестороннее развитие всех членов общества**, а не ничтожного меньшинства эксплуататоров. Такую революцию может совершить лишь класс, который подготовлен к этому самим же капиталистическим производством, который не в умах социалистов-утопистов появляется, а который вырастает благодаря капитализму и в самом капитализме является его же противоположностью. Кто готовит рабочий класс, который свершает социалистическую революцию? Капитализм готовит. Можно сказать, что коммунистическую революцию готовят, в первую очередь, капиталисты, а коммунисты лишь довершают эту подготовку.

Капиталистический общественный строй породил рабочий класс. В связи с этим интересно обратиться к «Коммунистическому манифесту» и посмотреть, в чем суть этого произведения. Маркс и

Энгельс рассказывают в нем, какие бывают социализмы. Слово «социализм» тогда означало некое идейное течение. Социализма как общественного строя еще не было, К.Маркс и Ф.Энгельс при социализме не жили и поэтому видеть его не могли, а анализировали лишь социалистические течения. Под социализмом изначально понималось идейно-теоретическое, идеологическое отрицание капитализма. Тот, кто критиковал капитализм, назывался социалистом.

Самыми первыми социалистами были *феодалыные социалисты*. Они выступали за возвращение к капитализму, доказывая, как было хорошо, когда был хозяин-барин, были грибочки, и варенья, и соленья, и теплые отношения, когда барин спасал крестьян в голодный год, ссужая им хлеб. Капитализм же – строй бездушный: не зная рабочего, капиталист его нанял, а потом выкинул за ворота, если что. Так что первые, кто отрицает капитализм, это феодалы. Отсюда – *феодалыный социализм*.

Идейным выражением положения мелкой буржуазии является *мелкобуржуазный социализм*. Мелкая буржуазия – это такая социальная группа в буржуазном обществе, которой с развитием капитализма предстоит исчезнуть. Такого класса, как мелкая буржуазия, не должно быть в чисто капиталистическом обществе – либо рабочий, либо капиталист. А мелкий буржуа – как бы и рабочий, и капиталист одновременно. Крупный капитал через закупочные цены эксплуатирует мелких буржуа. Они, работая на рынок, не могут выручить за свой товар столько стоимости,

сколько они создали. Поэтому мелкая буржуазия ненавидит капитализм и особенно монополистический капитализм – империализм. Монополистический капитализм для нее особенно ужасен, поскольку он подрывает рынок, с которым мелкая буржуазия связывает свои надежды на обогащение.

Есть *социализм буржуазный*, поскольку нет такого капиталиста, которому нравились бы условия, при которых он ведет свое хозяйство. Разве миллиардер Прохоров доволен нынешним капитализмом? Не доволен. Он говорит, что Трудовой кодекс плохой. Действующий Трудовой кодекс вступил в силу в 2002 году на волне борьбы с Кодексом законов о труде (КЗоТ), который якобы сохранил какие-то социалистические черты. Но тот КЗоТ, который был отменен в 2002 году, уже полностью был подготовлен для ведения капиталистического хозяйства, что было достигнуто методом внесения в него поправок, и эти поправки были такими, что ничего социалистического в нем уже не было. Но Прохорову и нынешний Трудовой кодекс не нравится. Он не доволен теми буржуазными законами, которые сейчас есть. А раз он недоволен этими законами, он недоволен нынешним буржуазным обществом, он как бы социалист, но буржуазный, так как отрицает тот буржуазный строй, который есть. Да и вообще мы не найдем ни одного капиталиста, который был бы доволен экономической и политической системой, которая у нас есть. Нет довольных. Например, послушайте рупор компрадорского проамериканского капитала радиостанцию «Эхо Москвы», которая

вроде бы у нас подвизается, но больше похожа на эхо Вашингтона. Это орган недовольных капиталистов, они все критикуют и иногда даже правильно. Это какая критика? Критика капитализма. Не такой капитализм, не те люди, не та страна, не тот президент, не тот премьер и так далее. Причем в числе этих критиков выступает, например, Немцов, который много сделал сначала для уничтожения нижегородской, а потом и в целом российской промышленности, отличившись на этом поприще, будучи вице-премьером. Он тоже является критиком нашего капитализма.

Есть еще *социализм христианский или клерикальный*. Дескать, Христос учил, что богатому труднее попасть в рай, чем верблюду через угольное ушко проскочить. У нас появились даже коммунисты христианские, которых немало среди руководства КПРФ, представители которого систематически с попами лобызаются и газету «Советская Россия» используют, чтобы верующих с Пасхой и другими религиозными праздниками поздравлять. На международной конференции в Киеве, посвященной К.Марксу, отмечалось, что самый большой вклад в развитие религии в России и религиозного сознания в последние десятилетия внесла КПРФ.

Есть еще противники капитализма – это *социалисты-утописты*, которые гениально предвосхитили дальнейшее развитие, но именно что предвосхитили, угадали его. Виднейшие представители – Сен-Симон, Фурье и Оуэн. Вот Сен-Симон, например, в деталях разработал устройство будущего

коммунистического общества. Не хватало ему одного – чтобы кто-нибудь деньги ему принес на реализацию его замечательных планов, но он верил, что придет такой человек, и каждый день в 12 часов дня находился дома, ждал такого человека, но тот так и не пришел.

И вот, наконец, единственный социализм, который не занимается *придумыванием* будущего, а обращает взор на рабочий класс как на ту материальную силу, которая призвана уничтожить капитализм и построить полный коммунизм, называется **научным социализмом**. Рабочий класс самим капитализмом вырабатывается, самим капитализмом дисциплинируется, обучается, готовится к выполнению своей всемирно-исторической роли. Его породило крупное машинное производство, с которым связан капитализм, и капиталистический способ производства. Машины – это уже не просто какие-то орудия труда, в них соединены многие механизмы и энергия мускульной силы заменена энергией пара, тепла или электрической энергией. Современное капиталистическое производство представляет собой гигантский прогресс в развитии производительных сил, чего некоторые капиталисты не понимают. Они думают, что существуют для того, чтобы прожигать жизнь. Но вообще-то капитализм есть прежде всего форма развития производительных сил. И мы можем сколько угодно говорить, что при рабовладении была эксплуатация, при феодализме была, при капитализме есть, но тем не менее это последовательно сменяющие друг друга общественные формы развития производительных сил.

Таково движение человеческого общества, которое совершается через противоречия. И вот научный социализм, единственный из всех «социализмов», усматривает в самом капиталистическом производстве ту силу, которая не только теоретически, но и созидательно практически отрицает это самое капиталистическое производство. Сам капиталистический строй воспитывает, обучает, дисциплинирует и подготавливает рабочий класс к созданию своей власти, к тому, чтобы образовать единую монополию и обратить ее на пользу всему народу. Монополистический капитализм уже решил задачу подчинения производства в крупных масштабах единым интересам, и рабочему классу предстоит только обобществить с помощью своего государства средства производства, которые уже приобрели общественный характер, и планомерно подчинить их использование задаче обеспечения полного благосостояния и свободного всестороннего развития *всех членов общества*.

Реакционеры сегодня те, кто вместо опоры на развитие крупного производства делают ставку на поддержку мелкого бизнеса. Не надо, дескать, монополий, давайте вернемся назад в эпоху капитализма свободной конкуренции. Ну, как не надо монополий?! Мы находимся сейчас в капитализме стихийной конкуренции или в капитализме монополистическом? В монополистическом, а капитализм свободной конкуренции уже исторически пройден. Пойдите, посмотрите хотя бы, как семечки продают, – их продают не бабушки, а крупные торговые сети и по

монопольной цене. Все монополизировано. Или, к примеру, говорят, что вы можете выбирать компании, осуществляющие услуги ЖКХ. Однако и в этой сфере практически все монополизировано, и цены диктует монополия. Монополистический капитализм у нас. Это плохо или не плохо? В целом это прогресс, это необходимый результат развития капитализма свободной конкуренции. Конечно, можно сказать, что в этом прогрессе много отрицательного. Но разве есть положительное без отрицательного? Диалектическое понимание развития составляет один из источников и составных частей научного социализма.

И вот этот единственно научный социализм и стал тем учением, которое выразило объективные интересы рабочего класса. Рабочий класс с помощью своей партии осознал свою историческую миссию, развернул свою классовую борьбу, что привело к социалистической революции и затем к созданию коммунистического способа производства.

Коммунистический способ производства был создан в СССР в ходе переходного периода, то есть в процессе становления, потребовавшегося для замены частной собственности на средства производства общественной. Такая замена произошла не в ходе политической революции, произошедшей в 1917 году, и не в процессе национализации, которая прошла в 1918 году, а осуществлялась в течение довольно длительного периода, завершившегося только лишь примерно к середине 30-х годов. А до

этого у нас было пять укладов: это и *патриархальный* уклад, и *мелкобуржуазный*, и *частнокапиталистический*, поскольку и капитализм был допущен Советской властью для борьбы с мелкобуржуазной стихией, в чем состоял смысл НЭПа, и *госкапиталистический* уклад, который образовали государственные предприятия, не охваченные становящейся планомерностью и продолжавшие действовать по законам рынка, и, наконец, *коммунистический* уклад, который состоял из предприятий, производство которых государству рабочего класса уже удалось соединить в единое кооперативное целое и планомерно направлять в общественных интересах.

Коммунистический уклад поначалу был довольно слабым. То есть власть-то была у рабочего класса, объективно заинтересованного в коммунистическом преобразовании общества, но в экономике коммунистический уклад не был ни господствующим, ни тем более единственным. Однако после реализации плана ГОЭЛРО и завершения коллективизации, когда под нее подвели машинную базу и на селе через систему машинно-тракторных станций были задействованы принадлежащие государству трактора и другие сельскохозяйственные машины, сложились отношения кооперации в масштабах всего народного хозяйства. Тогда в СССР не просто господствующими, а по существу единственными стали *отношения общественной собственности, то есть коммунистические*. Благодаря тому, что государство было государством рабочего класса, наиболее полно и

последовательно заинтересованного в осуществлении общественных интересов, *государственная собственность* выступала *ф о р м о й общественной*. Это означало, что коммунистический уклад, при поддержке государства рабочего класса экономически победивший все другие уклады, превратился в коммунистический способ производства как экономический базис для уже имевшейся коммунистической политической и идеологической надстройки. К середине 30-х годов XX века в СССР завершилось *становление* коммунистического способа производства и он стал наличным бытием, выступив как результат снятия своего становления.

Коммунистический способ производства – это пятый, наиболее развитый из известных способов производства. Вышедший из капитализма коммунизм является отрицанием частнособственнических формаций и открывает подлинную историю человечества. Это коммунизм как отрицание отрицания, это возрождение коммунизма, непосредственно снятый капитализм, обогащенный всеми приобретениями, которые человечество сделало в лоне частнособственнических формаций.

На сегодняшний день коммунистический способ производства не в виде одного из укладов, а в виде единой экономики, разумеется, с отпечатками своего выхождения из капитализма, имеется только в Корейской Народно-Демократической Республике. На Кубе он был, но в связи с восстановлением мелкобуржуазного уклада, в котором теперь задействовано около

миллиона «самозанятых», кубинская экономика снова погрузилась в переходный от капитализма к коммунизму период. В переходном от капитализма к коммунизму периоде находятся Китай, Вьетнам и Лаос. И там решается вопрос, по принципу «кто кого», – какой из двух способов производства – капиталистический или коммунистический – в конце концов возьмет верх.

В Корейской Народно-Демократической Республике создан коммунистический способ производства, но если мы возьмем надстройку, в ней наблюдается довольно странное явление, состоящее в том, что три поколения высших руководителей – Ким Ир Сен, Ким Чен Ир и Ким Чен Ин соотносятся как дед, его сын и внук, что является в среде революционеров-коммунистов большой редкостью, хотя хорошо известны и уважаемы немецкие революционеры-коммунисты отец Вильгельм и сын Карл Либкнехты. Так или иначе, но способ производства в КНДР однозначно коммунистический, по другому его никак не определишь – нет там капиталистов и мелкой буржуазии также нет, в экономике различные уклады преодолены, становление коммунистического способа производства завершено и идет процесс развития первой, низшей фазы коммунизма во вторую, высшую, которая будет свободна от отпечатков капитализма в экономическом, нравственном и умственном отношении.

А какой способ производства в современном Китае, в Китайской Народной Республике – КНР? Там переходный период от капитализма к коммунизму. Там нет уже как господствующего

капиталистического способа производства, но и становление коммунистического способа производства далеко не завершено. Идет борьба возникновения и прехождения по принципу «кто кого», и какой способ производства в конце концов возьмет верх и станет не только господствующим, но и единственным, – это большой вопрос. С одной стороны, коммунистическая партия в политическом плане после социалистической революции 1949 года является правящей, и социалистическое государство определяет ход экономики. С другой стороны, сильны капиталистический и мелкобуржуазный уклады. Историческая основа для коллективистского производства в Китае прочнее, чем была в аналогичной ситуации в России, по той причине, что в восточных странах возделывание основной пищевой культуры – риса издревле требовало соединения усилий работников и государства. В Китае кооперация в масштабах общества существовала и при феодализме, и при капитализме. Производство риса требовало орошения, а орошение является процессом коллективного труда, организуемого государством. Можем мы сказать, что в Китайской Народной Республике есть планомерно развиваемый коммунистический уклад? Можем. Есть и госкапиталистический уклад, состоящий из национализированных предприятий, которые предоставлены стихии рынка. Есть там частнохозяйственный капитализм, и есть мелкое товарное производство мелких буржуа, плоды которого расходятся по всему миру. В мелком товарном хозяйстве преобладает ручной труд, средства производства отсталые и с

помощью них производятся отсталые товары. Например, в отличие от продукции расположенного под Ленинградом Сестрорецкого инструментального завода, который, пока его не порушили приватизаторы, делал уникальные инструменты, китайские инструменты практически одноразовые, одноразового пользования. Отверткой поработали? Ну, и все на этом – выбрасывайте. Понятно, что ее производили не на передовом производстве. Хорошо еще, что это продукция мелкобуржуазного, а не патриархального уклада, который в Китае тоже есть.

Примерно такова же структура переходной от капитализма к первой фазе коммунизма экономики Вьетнама, Кубы и Лаоса.

Подводя некоторые итоги, подчеркнем, что теория общественно-экономических формаций позволяет свести все многообразие форм общества к формам, базирующимся на одном из пяти способов производства или к этим же формам, находящимся в процессе становления. Она относит *к одной и той же общественно-экономической формации все те общества, политическая надстройка которых имеет одну и ту же классовую природу*, опирается на *экономические* интересы одного и того же класса, имеет своим основанием как наличное бытие или как становление один и тот же способ производства.

Те общества, которые основаны на одном и том же имеющемся налицо или находящемся в становлении способе производства, имеют общие черты не только в экономике, но и в политике. *Каковы бы ни были конкретные различия, связанные с*

историей, национальным составом, географическим положением и т. д., страны относятся к одной и той же общественно-экономической формации, если в этих странах политически господствует один и тот же класс. Это может быть класс, который одновременно является и экономически господствующим, тогда формация выступает как *наличное бытие*. Политически господствующим может известное время оставаться и экономически *преходящий* класс, который (как феодальный класс перед буржуазной революцией) *перестает* являться экономически господствующим. Политически господствующим классом в переходный от капитализма к коммунизму период выступает рабочий класс, который, совершив политическую революцию и не имея поначалу экономического господства, стремится превратить свое достигнутое политическое господство также и в экономическое, обеспечивая *возникновение* соответствующего экономического базиса.

Понятное дело, что господствующий класс не может без насилия удержать свою власть в обществе, где осуществление его экономических интересов наталкивается на интересы других классов и слоев. Поэтому он создает организацию насилия. Такая *организация или машина систематического насилия, которая создается господствующим классом для обеспечения своего господства не только в экономике, но и в обществе в целом, называется государством.*

Государство, таким образом, возникло как средство разрешения классовых противоречий, как орган господствующего класса, как машина или дубина насилия в интересах господствующего класса. Соответственно тому, какие имеются способы производства, если общество разделено на классы, различаются и типы государства. В первобытнообщинном коммунизме нет деления на классы, поэтому там *еще* нет государства. Точно так же, если мы возьмем коммунизм, вышедший из капитализма и преодолевший отпечатки капитализма, в том числе все классовые различия, то есть полный коммунизм, там *уже* не будет государства. В течение того исторического периода, пока классы есть или еще не полностью уничтожены, развитие общества идет через классовую борьбу, через преодоление классовых противоположностей, и в течение всего этого периода имеется государство как государство экономически господствующего класса.

Соответственно, какие мы имеем типы государств? Мы имеем *государство рабовладельческое* – раз. Мы имеем *феодалное государство* – два. Мы имеем *государство буржуазии* (буржуазное государство) – три. И, наконец, имеем *государство рабочего класса* – четыре.

Единственное из всех названных государств, которое действительно является государством большинства, – это государство рабочего класса. В переходный от капитализма к коммунизму период оно осуществляет насилие большинства

эксплуатируемых над меньшинством эксплуататоров. А в первой фазе коммунизма, когда эксплуататорских классов уже нет и некого подавлять в смысле подавления целого класса, социалистическое государство, как подчеркивал Ленин в работе «Государство и революция», это уже *полугосударство*, поскольку оно не вполне подпадает под определение государства.

Государство рабочего класса по своей природе есть преходящее, *отмирающее* государство. Оно с самого начала установлено для того, чтобы уничтожить деление общества на классы, то есть саму основу существования государства. Оно отмирающее не в том смысле, что его надо отменять, а именно в том плане, что его функционирование по подавлению действий, противоположных коренным интересам рабочего класса, способствует его прехождению, отмиранию. Так же обстоит дело и со смертной казнью – пусть смертную казнь сначала отменят господа убийцы. Если они перестанут убивать, их не будут приговаривать к смертной казни. Это нормальный путь к отмиранию смертной казни. А когда у нас решили, что смертную казнь за убийства применять не надо, появились маньяки, которые убивают десятки человек. Заботливое буржуазное государство взялось по 30 тыс. долларов в месяц пожизненно на них выделять, то есть брать с наших трудящихся, чтобы убийцы на эти деньги жили, смотрели телевизор и выходили в интернет. «Комсомольская правда» рассказывала, как живут те, кто приговорен к

пожизненному заключению. Некоторые трудящиеся позавидуют такой безбедной жизни.

Марксистское учение об общественно-экономических формациях является теоретическим выражением того, что экономический строй, способ производства, то есть экономическое бытие общества, в конечном счете, является решающим в определении дальнейшего развития общества. Это экономическое бытие общества, будучи само противоречивым, противоречиво влияет и на общество в целом – *в экономике надо искать как базис существующей политической и идеологической надстройки, так и зародыш революционного изменения всей общественно-экономической формации*. Если бытие первично по отношению к сознанию, то экономическое бытие определяет дальнейшее развитие общества.

Некоторые люди, которые не поняли, что такое общественно-экономическая формация, думают, что если мы указали, какой у общества экономический базис и какова политическая и идеологическая надстройка, то тем самым мы как бы все об обществе уже сказали. Но это, конечно, не так. Это все равно, что про конкретного совершенно неповторимого человека, который есть индивидуум, микрокосм, сказать лишь то, что он мыслящий разум. Это правильно, но слишком общо, абстрактно, с отвлечением от того, что характерно только и именно для данного человека. Так что про понимание конкретного общества, которое мы изучили как общественно-экономическую формацию, можно

сказать, что это истина, но это не вся истина. Потому что если мы изучаем конкретную страну, государство, то наряду с общим имеется еще особенное и единичное. Тот, кто читал «Науку Логике» Гегеля, хотя бы и не вполне понял, не может не заметить, что в третьей книге «Науки Логике», то есть в «Учении о понятии», проводится обстоятельное рассмотрение соотношения всеобщего, особенного и единичного. Единичное содержит в себе, во-первых, то, что характерно только для этого единичного. Во-вторых, то, что характерно не только для него, но и для других аналогичных объектов, предметов или особей, и, в-третьих, то, что является всеобщим. При этом всеобщее и особенное не существуют отдельно от того, в чем они являются всеобщим и особенным. В каждом человеке есть всеобщее, каждый человек как представитель бессмертного человечества бессмертен несмотря на то, что каждый человек смертен. Никакого другого бессмертного человечества, да и вообще человечества, кроме состоящего из конкретных смертных людей, нет. Отдельные люди приходят и уходят, а человечество, из них состоящее, остается. Новые поколения, говорил Маркс, приходят в этот мир, получают те производительные силы, которые к этому моменту накоплены, видоизменяют эти производительные силы, развивают их и передают их следующему поколению. И так образуется связь в человеческой истории. Материальный и духовный опыт человечества по мере его развития накапливается, и этот накопленный опыт обнимается общим понятием – культура.

Категория общественно-экономической формации означает понимание общества как развивающегося под воздействием определенного способа производства и его отрицания в нем самом. С помощью этой категории исторические исследования ставятся на прочную материалистическую основу. Понимая данное общество как общественно-экономическую формацию, мы этим не только не игнорируем более богатое, более подробное, более конкретное рассмотрение, а мы увязываем, соединяем это более конкретное рассмотрение с более общим. Иначе мы не установим и не проследим связи с той живой основой общества, которой является материальное производство. Тем более, что производство более подвижно, чем другие общественные институты и взгляды людей. Ведь средства производства развиваются непрерывно. И способ производства должен браться живым, и производственные отношения должны также браться как изменяющиеся под воздействием производительных сил эволюционно или революционно.

С позиций развития материального производства можно и нужно оценивать те или иные идеи. Говорят, например, что надо якобы поддерживать мелкий бизнес. Но ведь перед этим нам доказывали, что конкурентная борьба – это борьба, в которой на рынке побеждает наиболее прогрессивный. А поддерживать предлагают отсталых. Отсталый, реакционный в конкурентной борьбе умирает и тонет. Зачем же поддерживать реакционное против прогрессивного и раз за разом бросать на это гиблое дело

все больше денег налогоплательщиков? Почему надо поддерживать мелкий бизнес, а не отечественное крупное производство? С какой стати? Разве в Россию из-за границы приходит мелкий бизнес или приходят предприятия крупных иностранных монополий. Что «Кока-кола» – это мелкий бизнес? Или «Пепси-кола» мелкий бизнес? А наши правительственные чиновники всерьез выделяют деньги для начала мелкого агробизнеса, на которые можно купить три козы. Отлично! Зоотехника не надо, агронома не надо. И что будет? Да понятно, что будет. Государственные деньги очередной раз будут выброшены на ветер. Сейчас выбрасывается по 60 тыс. рублей. Какие в мелком торговом бизнесе могут быть нововведения, какие нанотехнологии, если в ларьке ведро вместо туалета. Ларько-бизнес, видите-ли, надо поддерживать. Почему его надо поддерживать? Кто его будет поддерживать? Население и будет принудительно поддерживать. С него налоги возьмут и будут поддерживать этот мелкий бизнес. Вместо того, чтобы содействовать получению продукции крупного современного производства. Почему современного? Да потому что в нем не самозанятые будут какие-нибудь. И крупного, поскольку в нем производство контролируется, там есть люди, которые проверяют качество, которых можно в конце концов под суд отдать, если они не то сделают. А мелкие фирмы? Где их потом найдешь? Раз и закрылись. Что такое, например, ООО? Это общество с ограниченной ответственностью. А ответственность – в пределах уставного капитала. Десять тысяч рублей уставных – вот и вся

ответственность. Миллиард прокрутил и убежал, и вот это надо поддерживать?

Вернемся к историческому исследованию. Диалектико-материалистический метод исследования истории требует понимания того, от чего зависит дальнейшее развитие истории, чем оно определяется, требует раскрытия внутренних пружин развития общества, а не просто собирания исторических фактов и запоминания, в каком году кто родился и что сделал. Описание событий еще не есть наука. Хотя дело это полезное – описывать. Описание позволяет отразить бытие. Но ведь мы в сущность должны проникать, а не ограничиваться бытием. Нет науки без проникновения в сущность. А описанием действительности и ее отражением и беллетристика занимается. Писатели замечательно описывают бытие. Неужели какой-нибудь ученый, хотя бы и историк, может состязаться с писателем по поводу живописания действительности? Александр Сергеевич Пушкин написал «Капитанскую дочку» так, что вряд ли кто может сравниться с ним по точности и яркости оказавшихся в поле его художественного зрения событий. Но художественная литература не ставит своей задачей решать научные проблемы, хотя у писателей нередко бывают необыкновенные догадки. Как говорится, умный писатель лучше дурного ученого.

Наука состоит не в том, чтобы ограничиться бытием, поверхностью явлений а в том, чтобы проникнуть в сущность. А чтобы проникнуть в сущность, надо иметь метод. Вот таким

методом является материалистический метод, более конкретно – диалектико-материалистический метод, а будучи примененным к исследованию истории и рассматривающим не просто бытие, а общественное бытие как способ производства, он выступает как историко-материалистический метод или, короче, как исторический материализм.

2.Экономический базис и политическая и идеологическая надстройка

Теперь нам предстоит более конкретно присмотреться к устройству формаций, остановиться на том, как на экономическом базисе строится политическая и идеологическая надстройка, через какие опосредствующие звенья экономический базис воздействует на политическую и идеологическую надстройку. Для формации, выступающей как наличное бытие, таким опосредствующим звеном является класс. Какой класс? Класс правящий, господствующий политически. Политически господствующий класс действует в своих собственных экономических интересах. Почему согласно историко-материалистическому методу мы берем именно класс? Потому что понятие классов связано не с идеями, не с мыслями, не с моралью и с нравственностью – это понятие связано только с положением больших общественных групп в производстве. Если речь идет о разделении общества на такие большие группы, которые отличаются положением в производстве, это есть его деление на классы. А с положением в производстве неразрывно связаны экономические интересы классов,

показывающие, что выгодно представителям этого класса. Не что они думают по поводу того, что им выгодно, а что им объективно выгодно, то есть какие изменения улучшают их экономическое положение и в какой степени. Подчеркнем, что *экономические интересы – это такая характеристика положения людей в системе производственных отношений, которая показывает, что им объективно выгодно, то есть что улучшает их положение и в какой мере.*

Например, совсем не обязательно спрашивать рабочих, что им выгодно в капиталистическом обществе. Поскольку они продают свою рабочую силу, постольку им выгодно продать ее подороже, получить большую заработную плату, которая является ценой товара рабочая сила, а коренной интерес рабочих состоит в том, чтобы ликвидировать саму эту продажу, то есть совершить социалистическую революцию. Или – что выгодно капиталисту? Неужели непонятно, что капиталисту, как правило, невыгодно повышать цену на тот товар, который он покупает, то есть повышать зарплату рабочим. Капиталисту повышение зарплаты может быть выгодно только в том случае, если он совмещает его с введением новой техники и рассчитывает, что рабочие будут соответственно действовать – осваивать и использовать эту технику, в результате чего повысится производительность труда, снизятся затраты труда, а, следовательно, и затраты рабочей силы на одну единицу изделия, издержки производства сократятся и повысится прибыль. Поэтому если капиталист заинтересован в

росте прибыли, а он заинтересован, то он может быть заинтересован и в повышении заработной платы рабочих, если он занимается внедрением научно-технического прогресса. А если он этим не занимается, у него статическая ситуация вроде раздела пирога – чем больше получит капиталист, тем меньше останется рабочему, чем больше получит рабочий, тем меньше достанется капиталисту. Поэтому в статике коллективные переговоры – это просто перетягивание каната. А если речь идет о научно-техническом прогрессе, то ситуация меняется. Повышается производительность труда в результате развития средств производства, которое должен осуществлять их собственник – капиталист. Скажем, вместо 50 изделий работник будет делать 100. Значит, зарплата этого работника будет делиться не на 50 изделий, а на 100 и, следовательно, доля зарплаты в одном изделии снизится вдвое. В этом случае если зарплату повысить, к примеру, в полтора раза, то вырастут и прибыль, и зарплата. То есть повышение заработной платы рабочих совместимо с ростом прибыли, но при условии, что предприниматель обеспечивает повышение производительности труда более высоким темпом, чем поднимает зарплату. Но этого не делают наши доморощенные капиталисты, которые не умеют быть капиталистами, не понимают, что капитал – это самовозрастающая стоимость, а не самоугасающая и не самоудушающая. Капитализм как общественная форма развития производительных сил предполагает, что производительность растет быстрее зарплаты, и то, и другое

растет, при этом рост зарплаты выступает одним из стимулов роста производительности труда. Поэтому просвещенные капиталисты это могут понять. А у нас сейчас по большей части непросвещенные, которые вышли из бандитов, из номенклатурщиков, из жуликов, из мошенников. А вот Форд вышел из инженеров-изобретателей. Кто сейчас талантливый организатор производства? Что организовал, а не развалил? Те, кто хапнул большую часть государственной собственности, разве организаторы производства? Они и дальше продолжают ее паразитически использовать. Ну, вот Дерипаска, например, купил оборудование для производства самой плохой машины, какая есть в Америке – «Крайслер» и заменил на ГАЗе линию по производству отечественной «Волги» линией по изготовлению из импортируемых деталей никчемной машины «Волга-Сайбер», да и та не производится. И что получилось? А получилась диверсия – разорение ГАЗа, подрыв экономической безопасности страны. Кто из нынешних капиталистов внес лепту в развитие научно-технического прогресса? Вот нам про Сколково говорят. Да у нас таких сколковых под Москвой и так немало – это и Дубна, и Троицк и другие, только не игрушечные, а настоящие. Есть у нас центры научно-технического прогресса и в ряде других городов: это и Томск 7, и Челябинск 24, и Саров Нижегородской области.

Строго говоря, нельзя рассматривать экономические интересы буржуазии только как противостоящие прогрессу. Есть у буржуазии и такие интересы, которые находятся в соответствии с

прогрессом. То есть интересы буржуазии противоречивы. Буржуазии выгодно понизить зарплату рабочих с точки зрения ближайших интересов, но с точки зрения долгосрочных интересов ей выгодно зарплату повышать. Поэтому, когда рабочие нажимают в ходе забастовочной борьбы, капиталисты уступают. И те капиталисты, которые уступают, не проигрывают. Об этом говорит и новейшая экономическая история России. Вот, например, в Санкт-Петербургском морском порту есть стивидорные компании миллиардера Лисина, а есть ЗАО «Первый контейнерный терминал», к которому Лисин не имеет никакого отношения, там собственник Южилин. У него только один миллиард долларов, а не 17, как у Лисина. И вот компания Южилина, где идут на уступки рабочим, а рабочие там нередко ведут коллективные трудовые споры и совершают коллективные действия, развивается гораздо быстрее лисинских и осуществляет уже более 35 процентов всех контейнерных перевозок в России. И если в лисинских компаниях зарплаты 40-50 тыс. рублей, то на «Первом контейнерном терминале» – 70 тыс. рублей. На современные перегружатели с вычислительной техникой не поставишь неквалифицированного докера-механизатора, а впридачу к нему надсмотрщика, который будет погонять: «Давай, давай!». Если вы хотите, чтобы рабочие осваивали новую технику и давали более высокую производительность труда, их надо вооружать все более прогрессивными средствами производства и повышением зарплаты стимулировать их более производительный труд. А если, как

говорят рабочие, вы нам будете платить разбавленную зарплату, мы вам будем давать разбавленную работу. Сколько у нас заводов пропало, технику для которых закупили, и она так и пролежала, пока совсем не заржавела! А почему они пропали? Да потому что если зарплату не платили, народ просто разошелся. Начали потом искать, собирать, но в наличии имеются рабочие главным образом третьего разряда, а надо пятого и шестого. А чтобы иметь пятый или шестой, разряд, надо лет 10 –13 отработать рабочим. Причем речь о разряде идет не в смысле удостоверения, а в смысле квалификации, а такой квалификации ни в каком ПТУ не получишь, нужен длительный труд с современными средствами производства. Но чтобы средства производства были современными. надо выдерживать сроки амортизации и часть прибавочной стоимости направлять снова в производство на накопление. А нынешние хозяева предприятий норовят на всю прибавочную стоимость купить острова на вывезенную за границу прибыль. Отсюда и разрушение, разорение крупнейших предприятий. Прославленный ЗИЛ сейчас в каком положении? Он сейчас в собственности правительства Москвы. На этом заводе, на котором раньше было 120 тыс. работающих, осталось 2 тысячи. А ведь ЗИЛ снабжал грузовиками всю страну и многие зарубежные страны, выпускал и правительственные машины. И тогда наши руководители выезжали на парады на отечественных машинах. И теперь если американские руководители на парад выезжают на американских машинах, французские на французских, немецкие на

немецких, то наши руководители тоже на французских, немецких и американских, на каких угодно, только не на отечественных. А ведь представительские ЗИЛы обладали уникальной устойчивостью, поскольку имели смещающийся центр тяжести и демонстрировали утраченный ныне передовой уровень отечественного автопрома. Зато теперь другие рекорды. Прошлый директор, которого выгнали за развал завода получил за год 250 млн. рублей как топ-менеджер при задолженности по зарплате 200 млн. рублей. И это не редкость. Уволенный топ-менеджер «Урал-Каля» получил «золотой парашют» в 220 миллионов рублей в соответствии с самим им составленным и подписанным контрактом. А соответствующие предприятия хиреют. Вот и в Петербурге еще не окончательно отброшены планы перевести строящие подводные лодки «Адмиралтейские верфи» в Кронштадт. Средства производства, конечно, не хитро перевести. А что будет с рабочими? Те рабочие, которые сейчас есть, туда не поедут. А новые не смогут делать то, что делают нынешние. Может быть, будут делать такие подводные лодки, которые только по поверхности воды могут плавать. Ведь сделали же баллистическую ракету «Булава», которую запускать можно, но в цель она не всегда попадает и по пути нередко взрывается или приходится ее подрывать. Хотя вроде бы и есть у господствующего капиталистического класса интересы, которые связаны с подъемом, а не разрушением российского производства, но сплошь и рядом верх берут узкокорыстные интересы отдельных капиталистов и потакающих им чиновников.

Гораздо легче представителями господствующего класса осознаются общие интересы по подавлению эксплуатируемого класса. У рабовладельцев был общий интерес в том, чтобы держать в узде рабов, чтобы они не разбежались и не поубивали своих хозяев. Поэтому они создали организованную вооруженную силу, с помощью которой они подавляли рабов. Эта сила стала первым в истории государством. Государство – это машина насилия господствующего класса, а не определитель и проводник народной воли, как полагают совсем уж темные люди или пишут заведомые обманщики. Хотя по форме первое государство было демократическим. Однако демократия на рабов не распространялась. Она была демократией рабовладельцев и еще некоторого количества свободных. В эту демократию рабы уж точно никак не попадали.

Демократия родилась как диктатура рабовладельцев. Точно так же «демократически» решал вопросы и формировавшийся на американском континенте буржуазный класс США, когда завозил для себя рабов из Африки, причем 1,5 миллионов задохнулось в трюмах при перевозке. Демократически, видимо, решался вопрос о том, как будущих рабов военной силой вырвать из привычной жизни, оторвать от семей и бросить в трюмы. А вот освобождение от рабства в Северной Америке прошло не демократически, а в результате войны Севера против Юга, когда рабов стали заменять наемными рабочими, формально свободными, а фактически влачащими рабское существование. Формально демократия

распространилась на всех, но правил по-прежнему господствующий эксплуататорский класс.

Из трех эксплуататорских формаций только при феодализме правящий помещичий класс не играет ни в какую демократию, а открыто осуществляет подавление эксплуатируемого класса крепостных крестьян, фактически лишенных элементарных прав. И часть эксплуатируемого класса отдается в солдаты и используется для борьбы с эксплуатируемым классом в целом, для удержании его в повиновении. Для того, чтобы столь большую массу людей держать в положении товара, который можно продать в любой момент, с землей или без земли, для этого надо иметь очень сильное государство. И феодалы такое сильное государство, такую сильную машину насилия смогли создать.

Буржуазия, чтобы лишить феодалов эксплуатируемых и обеспечить необходимую для капиталистической эксплуатации свободную продажу товара рабочая сила, при помощи буржуазной революции установила всеобщее равенство прав. Перед буржуазией встала непростая задача создать свою машину насилия, свое государство при условии, что все формально равны. Помогла чудесная идея прав человека, смысл которых, по выражению Н.Г.Чернышевского, в том, что каждый может есть на золотом блюде, если оно у него есть. Согласно Декларации прав человека и гражданина, принятой в Великую французскую буржуазную революцию каждый имеет права на жизнь, на частную собственность и на искание счастья. А поскольку частная

собственность оказалась не у всех, то у тех, кто оказался вынужденным продавать свою рабочую силу, вместо счастья оказалось лишь право на искание счастья без всяких перспектив его получения при капитализме. Буржуазия же на всякий случай создала демократическое государство, в котором на свободных выборах один раз в пять лет эксплуатируемому классу позволяют решить, кто из представителей эксплуататорского класса будет представлять и подавлять его в парламенте.

Вскоре после социалистической революции в январе 1918 года в Советской России была провозглашена Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа. В ней было записано, что каждый трудящийся имеет право на освобождение от эксплуатации и установление социализма на всей земле. Характерным для Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа и последующих советских конституций был упор не просто на провозглашение прав, а на обеспечение их осуществления. Это касалось в первую очередь права на труд, что обеспечивалось уничтожением капиталистической эксплуатации и планомерным ведением народного хозяйства, исключая безработицу. Это и другие права трудящихся обеспечивались благодаря тому, что производство подчинялось цели обеспечения полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества. Права трудящихся защищались также силой социалистического государства.

В нынешней буржуазной России снова у трудящихся нет права на труд, не обеспечено право на жилье, и вместо счастливой жизни трудящимся предлагается туманное право на искание счастья. Зато права капиталистических собственников на эксплуатацию наемных рабочих надежно защищены силой буржуазного государства.

Различие социалистического и буржуазного права весьма ярко прослеживается на примере права на образование. Если вы «в мрачные годы тоталитаризма», проучившись бесплатно, закончили вуз, это что означало? При наличии красного диплома вы освобождаетесь от распределения и можете пойти в аспирантуру. А если вы не имеете красного диплома, то вы на три года по государственному распределению направляетесь на работу молодым специалистом в одно из предприятий или учреждений и получаете, причем, привилегированное положение – прежнее жилье для вас забронировано и предоставляется новое в первоочередном порядке на новом месте, как молодого специалиста вас нельзя уволить, что бы вы ни делали, как бы вы ни работали. Поскольку был закон о молодом специалисте – не тронь молодого специалиста, уволят. Кого? Директора. И вот этот молодой специалист через три года мог свободно вернуться домой, потому что бронь была на его квартиру. А мог по своему желанию остаться там, где проработал три года, но уже не на правах молодого специалиста. Ведь он там уже три года проработал, получил авторитет, уже не только теоретически, но и практически

освоил свой предмет. И немногим хотелось бросить уже полюбившуюся работу, товарищей и коллег по работе и вернуться под крылышко родителей. Поэтому по-разному вели себя молодые специалисты, разный делали выбор. Кто-то приезжал обратно к маме и папе, а основная масса бывших молодых специалистов работала там, где они нашли свое предназначение, могли работать по специальности, творить и расти. И причем у них это делом выбора было. Ну, а сейчас что означает для выпускников окончание вуза? С точки зрения распределения на работу ничего не означает. Летите голуби, куда хотите. Больше ничего не означает. Особенно если бакалавров выпустят. Их в аспирантуру не берут, а если возьмут на госслужбу, то в подчинении у них должно быть не больше одного человека. И преподавать в ВУЗе нельзя, если ты бакалавр. Идите в магистры! Пойду в магистры. А тогда деньги давай большие. Финансовые препятствия созданы и для соискателей ученых степеней. Раньше можно было молодому человеку, молодой девушке, у которых имеются творческие способности и задатки, чтобы стать кандидатом наук, посоветовать пойти в аспирантуру на три года или оформиться соискателем без сдачи экзаменов на четыре года для подготовки и защиты диссертации. Нормально можно было работать. А сейчас для этого нужны десятки тысяч рублей в год. А если нет у вас таких денег? Тогда вы свободны. Все, у кого больших денег нет, свободны от возможности защитить диссертацию. То есть абстрактная свобода имеется, она провозглашена. Теперь что нужно сделать? Нужно

сделать так, как раньше делали дворяне. Благородные идут и учатся, а неблагородным нечего учиться – идите на барщину и все будет хорошо. Сейчас так – богатые в магистры и выше, а небогатым – бакалавриат, чтобы в итоге возможности влиять на общественные дела были существенно меньше. Благородных у нас сейчас нет, зато выдумана «элита общества». Элита у нас кто? У кого деньги получены за счет ограбления народа и его нещадной эксплуатации, тот и элита. Мы же там изобретателей особенно не видим – инженеров, крупных ученых, которые вдруг благодаря своему необыкновенному таланту получили необыкновенные результаты. Результаты мы знаем – разваливаются одно за другим производства. И вот виновных в этом социальных паразитов нам предлагают считать элитой. До сих пор элитой считались лучшие, а теперь делается попытка внедрить сугубо буржуазное и корыстное понимание элиты как людей, которые обладают большими деньгами. Эта «элита» если не за границей выучила своих детей, то здесь выучит в магистратуре. А все, у кого больших денег нет, могут получить высшее образование, но, как правило, не выше бакалавриата. Чтобы они с этим образованием высоко не прошли. То есть внедряется двухступенчатое образование – для господствующего класса и класса подчиненного. Но если у кого есть особо выдающиеся способности, они все равно пробьются несмотря на все препоны, как пробились Ломоносов, Менделеев и Тимирязев. Все равно они пройдут и при этой системе, в магистры они пройдут так или иначе. И при этой двухуровневой системе

надо еще так организовать управление образованием, чтобы очень талантливые высокообразованные люди помогали господствующему классу держать в подчинении класс эксплуатируемый. Но на примере декабристов, Ленина и Дзержинского мы видим, что особых перспектив в этом отношении у господствующего класса нет, поскольку люди действительно просвещенные встают на позиции передового, а не реакционного класса. А что очевидно, так это то, что при двухуровневой учебно-образовательной системе высшее образование разрушается, ослабляется, ухудшается, и степень образованности населения понижается. Потому что решается задача повышать образование не всех, а тех, кто имеет деньги, или, как говорил мой коллега профессор Рященко, в обществе капиталистическом дело обстоит так, что «деньги есть – Иван Петрович, денег нет — паршива сволочь».

Во всяком случае, овладение категорией общественно-экономической формации позволяет сделать понятными и ясными те отношения, которые сквозь поверхность или лакировку, которая имеет место в той или иной степени, не проступают, не просвечивают. А ведь мы должны, исследуя общество, видеть глубинные причины происходящих событий. Если обратиться к Ленину, то особенно ярко он подчеркнул эту задачу в статье, названной по-латински «*Qui prodest?*», что по-русски означает «Кому выгодно?». В ней он писал, что люди были и будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, пока они

не научатся за всеми заявлениями, программами и обещаниями видеть интересы известных классов, пока они не будут ставить вопроса – кому выгодно? Мы можем не знать, кто конкретно и в связи с какими намерениями совершает то или иное действие, но узнать, кому оно выгодно, мы можем и должны. К примеру, кому было выгодно развязывание войны, кому и как было выгодно прекратить данную войну. Кому было выгодно революцию подавить, а кому было выгодно довести ее до конца. Все такие вопросы могут быть решены на основе изучения экономических интересов. А экономические интересы определяются экономическим положением людей, то есть положением их в системе общественных производственных отношений. В этом суть историко-материалистического метода как диалектико-материалистического метода, примененного к истории. И вот такой метод является самым передовым, самым современным и ничего более великого не создано. Не создано не потому, что кто-то является менее способным, чем Маркс и Энгельс, а потому что есть открытия, которые делаются раз и навсегда. Раз и навсегда доказана теорема Пифагора, раз и навсегда выяснено, что не Солнце вращается вокруг Земли, а Земля вокруг Солнца, раз и навсегда установлено, что материя первична, а сознание вторично. Точно так же открыто, но еще не освоено человечеством положение исторического материализма о том, что общественное бытие в конечном является определяющим по отношению к общественному сознанию. Понимать это положение так, что сознание ничего не

значит, конечно, было бы глупостью. Вот сознание как раз должно подняться до понимания того, что, если люди действуют сознательно и действуют массово, то, когда идея овладевает массами, она становится материальной силой. Поэтому от борьбы идей, от сферы идей, от сферы идеологии зависит преобразование действительности. Это особенно ярко видно при создании коммунистического способа производства, поскольку, когда появляется власть рабочего класса, экономика известное время остается капиталистической, а потом смешанной. И только по окончании длительного переходного периода завершается становление коммунистического способа производства, и он выступает как наличное бытие. Поэтому разложить коммунистический способ производства не так-то быстро удалось. Если контрреволюционная идея ликвидации диктатуры пролетариата, уничтожения ее появилась в решениях XXII съезда в 1961 году и тогда начался переходный от социализма к капитализму период, то до окончания его в 1993 году и реставрации капиталистического способа производства потребовалось более 30 лет. И понятно почему. Да потому, что, если бы дело шло об уничтожении реакционного способа производства, то это могло бы происходить относительно быстро. А поскольку разрушению подверглись прогрессивный способ производства и прогрессивная формация, постольку их уничтожение и реставрация капитализма явилось делом реакционным, требующим очень больших усилий, в

том числе и со стороны международного капитала, оно заняло и достаточно много времени.

Рассматривая соотношение общественного бытия и общественного сознания, мы выяснили, что общественное бытие и общественное сознание взаимодействуют друг с другом и что в этом взаимодействии определяющая роль в конечном счете принадлежит общественному бытию, которое понимается как способ производства, как единство производительных сил и производственных отношений.

Сказанное не исчерпывает действие положения об определяющей роли производства. Дело в том, что производство носит определяющий характер не только по отношению к общественному сознанию, но и по отношению к другим сферам общества, то есть к обществу в целом. По сути дела это ядро общества. Способ производства – это ядро общества. И конечные причины всех других общественных явлений, непосредственные причины которых могут быть какими угодно, следует искать в производстве. Метод поиска этих причин мы уже рассматривали. Для того чтобы выяснить достаточно глубоко, достаточно глубоко понять суть какой-нибудь концепции, предложения, программы, заявления, действия какой-либо партии, надо выяснить, кому это объективно выгодно, то есть в чьих экономических интересах это делается. ***А экономические интересы определяются как такая характеристика положения людей в системе производственных отношений, которая показывает, что этим***

людям объективно выгодно в силу их положения в производстве, что улучшает, что ухудшает их положение и в какой мере. То есть экономические интересы – это характеристика экономического бытия людей, а не их сознания. То есть не в том дело, о чем думает тот или иной представитель класса или даже весь класс в целом, а в том, что он исторически согласно своему экономическому бытию, своим экономическим интересам вынужден будет в конечном итоге делать.

То обстоятельство, что способ производства является определяющим для общества в целом, означает, что все общественные сферы соотносятся со способом производства, взятом в своем движении, изменении и развитии. И при этом определяющую роль во взаимодействии различных общественных сфер играет материальное производство в том конкретном виде, которое образует конкретный способ производства.

Нам пришлось уже констатировать, что всякому экономически господствующему классу приходится обеспечивать свое экономическое господство путем создания определенной организации людей, той организации, которая обладает силой принуждения. И вот эта организация насилия или систематическая организация силы для обеспечения интересов господствующего класса называется государством. Определяющая роль способа производства состоит не только в том, что он определяет общественное сознание, но и в том, что он определяет существование и характер государства. Этот вывод, взятый вместе

с предыдущем выводом об определяющей роли общественного бытия по отношению к общественному сознанию, отразился и закрепился в категории общественно-экономической формации. Категория общественно-экономической формации по существу выражает, что производство есть та основа, или, вернее, то основание, на котором держится основанное. Основанное это – государство, политика и сфера общественного сознания, то есть политическая и идеологическая надстройка. Следовательно, мы всякое общество в его существенных чертах можем рассматривать как способ производства и возвышающуюся над ним политическую и идеологическую надстройку.

Для понимания категории общественно-экономической формации, следовательно, требуется знать, что такое идеология и политика. *Идеология – это совокупность идей, выражающих экономические интересы классов.* Есть абстрактное определение политики – политика есть отношение между классами. Это можно прочесть у Энгельса. Но, как правило, отношения между классами связаны с государством как организацией наиболее могущественного класса, обладающей соответствующей силой принуждения. Причем принуждения, как правило, не хаотичного, не случайного, а на основе определенных норм. Эти нормы определяет тот класс, который создает государство и который в этом государстве является господствующей силой. *Политика – это классовая борьба за завоевание, удержание и осуществление государственной власти.* А как называется система норм, которая

выражает волю господствующего класса? У Маркса можно прочесть такой афоризм, такое определение — *право есть возведенная в закон воля господствующего класса*. Что значит в закон? Значит не просто в некую норму, в случае нарушения которой вас осуждают с морально-этической точки зрения, говорят: нехорошо вы сделали, в следующий раз так не делайте. Нет, это такая норма, которая защищается силой государства. И вот *такая норма, которая защищается силой государства, и называется законом*.

В современном, довольно развитом виде, принятие закона предполагает довольно длительную процедуру. Сначала в Государственной Думе появляется проект или несколько проектов закона, причем не все граждане государства обладают правом законодательной инициативы. С законодательной инициативой могут выступить только некоторые субъекты, а не все граждане государства. Написать проект закона – это пожалуйста, это никто не запрещает. Можете взять бумагу и написать любой проект. А затем ищите того гражданина, который обладает правом законодательной инициативы и согласится этот ваш проект внести в Государственную Думу. Так мы в 1996 – 1997 годах со своим товарищем, тогдашним начальником консалтинго-правового отдела профкома докеров морского порта Санкт-Петербурга Федотовым Константином Васильевичем и сделали, подготовили проект Трудового Кодекса России, который позднее стал называться проектом Фонда Рабочей Академии. Нашли после этого двух

депутатов Государственной Думы Корсакова и Григорьева, и они внесли этот проект в Совет Государственной Думы, добавив еще двух депутатов – ИONOва и Шандыбина. Но этот проект специалисты по затиранию законодательных инициатив выбросили из Думы. Тогда после некоторой доработки проект Трудового кодекса Фонда Рабочей Академии внес в Государственную Думу депутат Авалиани. Затем при участии представителей наиболее передовых профсоюзов мы его усовершенствовали, и этот проект пошел как проект Авалиани-Шеина, а затем, когда Авалиани перестал быть депутатом, как проект депутата Шеина, сопредседателя объединения профсоюзов «Защита труда» и руководителя Астраханского отделения Фонда Рабочей Академии. Голосование в Думе проходило в 2001 году, при этом голосовании в первом чтении наш проект получил второе место по числу голосов – 189 голосов депутатов Государственной Думы. Но чтобы он стал законом, надо было получить 226 голосов. Однако этого было достаточно, чтобы не прошел правительственный проект, яблочный проект Голова, ЛДПР-овский Митрофанова, ФНПР-овский проект восьми и проект Московской городской Думы. Чтобы спасти положение, правящий класс создал компромиссный проект думской комиссии Слизки, и вот этот проект, который, в частности, взял некоторые пункты из нашего проекта, и собрал большинство голосов буржуазной по составу Государственной Думы, и после этого он превратился в Трудовой Кодекс России. Правда, его снова некоторые хотят поменять, в частности,

миллиардер Прохоров говорит, что кодекс плохой, что это советский КЗоТ. Хотя вся кампания по продвижению вместо КЗоТ Трудового кодекса сводилась к тому, что правительство, а затем комиссия Слизки двигали свой проект под лозунгом, что это совсем другой проект, противоположный советскому КЗоТу, что это кодекс XXI века. Хотя в этом кодексе XXI века стояла оплата части заработной платы не деньгами, а продукцией предприятия. И было время, когда вместо зарплаты выдавали тем, кто работал на телевизионном заводе, телевизоры, а на стекольном заводе – стеклотару. Идите, попробуйте продать, и если удастся продать, то будете кушать, а если не удастся, то это дело ваше. То есть работников за пределами их рабочего времени превращали в неоплачиваемых торговцев продукцией предприятия, торговать они должны были бесплатно и в свое свободное время, которое соответственно превращалось в рабочее. И в нынешнем Трудовом кодексе осталась эта натуроплата, но, правда, ограничена 20 процентами.

Кто в буржуазной России имеет право законодательной инициативы? Право законодательной инициативы у нас имеют: депутаты Государственной Думы, члены Совета Федерации, президент, правительство (председатель правительства не обладает правом законодательной инициативы), законодательные органы субъектов Федерации, Конституционный, Верховный и Высший арбитражный суд Российской Федерации.

Законопроект, внесенный в порядке законодательной

инициативы, сначала рассматривается в порядке первого чтения. Первое чтение не означает, что в первый раз его прочитали и не означает, что читают только один проект. Это означает другое – в первом чтении рассматривают все проекты данного закона по одному и тому же вопросу, которые поступили, и выбирается один. Дальнейшая работа состоит в следующем. Во втором чтении этот законопроект оснащается всякого рода поправками. Каждый депутат может внести неограниченное количество поправок. И прекрасный проект можно путем поправок сделать неузнаваемым. И наоборот – плохой проект можно подтянуть. Мы, например, поскольку участвовали в прохождении законопроекта Трудового Кодекса, весь свой текст фактически снова внесли в виде поправок к тому тексту, который был принят за основу. Таким образом, мы фактически набрали за свой проект 222 голоса депутатов при голосовании за поправки. То есть еще ближе подошли к рубежу. Но четыре голоса не хватило для того чтобы его приняли. А против нашего законопроекта было меньше всего голосов. Третье чтение состоит в том, чтобы рассмотреть, что получилось после внесения многочисленных поправок. А вносятся, разумеется, только те, которые приняты Думой. И вот после этого, если обнаруживаются какие-либо технические неувязки, ссылки на то, чего уже нет, или ненужное повторение того, что уже где-то есть, и другие технические недочеты, включая и чисто грамматические ошибки или ошибки стилистического характера, ошибки исправляются, и законопроект принимается в третьем чтении.

Затем законопроект поступает в Совет Федерации. И вот Совет Федерации его обсуждает, рассматривает. Наиболее известный факт отклонения законопроекта – отклонение прошедшего через Думу законопроекта о копии знамени Победы, которое было водружено над Рейхстагом. Думцам не понравились те надписи, которые на этом знамени стояли, серп и молот и звезда, и в «копии» их предлагалось убрать. Разразился, естественно, скандал на всю страну. Ну, а в Совете Федерации выступавшие говорили, что там люди в Думе, наверно, очумели, сейчас у нас должно быть празднование Дня Победы, выйдут ветераны и будут своими палками грозить – «Что вы делаете?!». Вроде как говорили, что историю надо брать без белых пятен, ничего не искажать, а тут подняли руку на святую для народа реликвию. Отклонили. И Дума не стала возражать.

После того как законопроект прошел Совет Федерации, он поступает на подпись Президенту. Президент обязан его или подписать или наложить на него «вето», то есть отказаться подписывать и вернуть назад в Федеральное собрание Российской Федерации. И тогда две палаты Федерального Собрания собираются вместе и решают, настаивать или не настаивать на своем законопроекте. Если они 2/3 голосов проголосуют за то, что они настаивают, то вето считается преодоленным, и тогда уже Президент обязан законопроект подписать.

Когда президент подпишет законопроект, действующим законом он станет после своей публикации в специально

отведенных для этого изданиях, и только тогда к нему можно будет применить известный юридический принцип, состоящий в том, что незнание законов не освобождает от ответственности за их невыполнение. Если закон опубликован и вы не читали, это уже государство не волнует. Читайте «Российскую газету», где все законы публикуются или Собрание законодательных актов Российской Федерации.

Чтобы узнать, нарушили вы или нет закон, существует целая система в государстве. Есть люди, которые должны это выяснить. Если считается, что ваше нарушение достаточно мелкое и ответственность за него не связана с лишением свободы, то этим занимаются дознаватели. Такое очень красивое и вместе с тем двусмысленное слово «дознаватель». То ли ему почти все известно про данное нарушение и лишь немного осталось дознать, вот он дознает это и в результате дознания получит полное знание, а раз он будет иметь полное знание, можно вас уже тащить в суд, чтобы суд принял соответствующее решение. То ли «дознаватель» вообще ничего не знает и совершает свои действия о привлечении вас к ответственности *до* всякого знания о том, что произошло, полагаясь на то, что знание добывают уже следователи. А следователи действуют, как исследователи, по всем правилам науки, добывая истину. Во всяком случае, раз в результате действий дознавателя человека в тюрьму не сажают, государство смотрит на его действия сквозь пальцы: ну взяли с вас больше штрафа – можете в суд подать и там будете судиться, мучиться,

ходить по судам. Замучаетесь и надоест. Если же речь идет об уголовной ответственности, связанной с лишением свободы, то есть об ответственности за более серьезные нарушения, тогда уже действует следователь.

Путь следствия очень долгий, в чем большое завоевание демократии, так как сразу вас никто не осудит. Вот, допустим, вас подозревают в том, что вы убили десять человек. Если вас подозревают в таком серьезном преступлении, то вас арестуют. И посадят. Но не в тюрьму. Тюрьма, колония – это для тех, кто осужден судом, а для тех, кто еще не осужден судом, в отношении кого ведется следствие, имеется следственный изолятор. Если по предложению следователя судом будет принята такая мера пресечения, Вас посадят в следственный изолятор, и вы будете в нем находиться, пока не выяснится – то ли вас освободят как невиновного, то ли вы будете осуждены и перейдете из следственного изолятора прямиком в тюрьму. Причем в соответствии с демократическими нормами 10 суток вам могут не предъявлять обвинения, если речь идет о серьезном таком нарушении. Если вас подозревают в том, что вы 10 человек убили, то 10 суток вы будете сидеть в изоляторе, не зная, за что вы туда попали. Но государство обязано через 10 суток либо предъявить вам обвинение, либо выпустить вас и сказать: «Извините, пожалуйста, мы вас тут немного задержали. Мы думали, что вы убили, а оказалось, что не вы», и вы с радостью выйдете на свободу. Но следователь в полном соответствии с

демократическими процедурами может через 10 дней принести вам обвинительное заключение. И если до этого вы были задержанным, ваш процессуальный статус изменится, и вы станете обвиняемым со всеми положенными обвиняемому правами и обязанностями. Вы обвиняемый, но вы же не преступник, правда? И теперь вы знаете, в чем вас обвиняют, вам теперь легче защищаться. То есть вы теперь можете доказывать, что этого не было или было, но не так или так, но не совсем и т. д. Причем, чтобы было легче не вам, а следователю, к вам законодательство относится как к безграмотному человеку – от вас не требуют письменного объяснения, а обязательно следователь должен вас допросить. То есть он у вас спрашивает, а вы отвечаете устно. Он вас спрашивает, а вы отвечаете. И потом он вам в результате этой теплой беседы предложит в конце подписать протокол после слов «с моих слов записано верно». Ну, вы, конечно, можете, если вы знаток права, написать – «с моих слов записано неверно» и дальше как грамотный человек изложить письменно свою версию. Но некоторые люди торопятся, потому что, естественно, волнуются – им дают подписать и они все подписывают. А позднее, того, кто подписал и начнет выражать несогласие с подписанным, спросят: «Это ваша подпись?» Ответ: «Моя». И вам разъяснят, что если вы такое подписали, то чего же вы теперь доказываете, что вас кто-то несправедливо обвинил, раз вами подписано, что с ваших слов записано верно. А ведь не обязательно было в состоянии очень взволнованном отвечать на вопросы, можно было, сославшись на

волнение, перенести ответы на вопросы на завтра, а за это время собраться с мыслями, чтобы не путаться в показаниях.

Следственный изолятор в наше время не может изолировать тех, кто, как считается, изолируется от общества. Мобильные телефоны у вас, конечно, отберут, но после 24 часов вам предложат за небольшую плату воспользоваться мобильником. Или вот мне приходилось одному товарищу, которого ложно обвинили, а я был у него общественным защитником, приносить передачу в СИЗО, в «Кресты». Очень интересное заведение. Вот заходишь, там народ толпится такой обеспокоенный, какие-то мамочки, папочки, детки которых сидят в СИЗО, и есть такие маленькие зарешеченные окошки. Туда ты паспорт отдаешь, а рядом висит список того, что можно передать – капусту, картошку и т.п. и сколько, алюминиевые кружки, ложки, тарелки можно передать. И такие передачи можно делать раз в месяц. Передавать могут родственники или другие лица, состоящие в близких отношениях с теми, кто находится в СИЗО. Но справа есть заветная дверь, толкнув которую, вы попадете в комнату, где сидит тетя за компьютером, и у нее большой перечень того, что вы желаете заказать для своего подопечного, скажем, апельсинов два килограмма, копченой колбасы килограмм, торт. Чего там еще нужно в СИЗО? Ну, водку конечно там не пропускают, а безалкогольные напитки – пожалуйста. И это можно делать каждый день, доплачивая всего десять рублей за операцию. Но адресат передачу не сегодня получит, как в том случае, когда вы передаете через зарешеченное

окошко, а завтра утром. Но зато вы можете осуществлять передачи каждый день, снабжая всем необходимым своего подопечного. То есть нет уж такой абсолютной изоляции. Адвокаты, естественно, ходят в СИЗО и контактируют с теми, кого они защищают. Раньше наряду с адвокатами были общественные защитники, направляемые общественными объединениями. Теперь суд решает, выступать ли данному лицу общественным защитником. А раньше суд не решал и следователь не решал. Пришел представитель общественного объединения с соответствующим направлением и стал общественным защитником, получив такие же права, как у адвоката. Но это мешало адвокатам получать большие деньги, поэтому адвокаты по сути дела всю защиту монополизировали. Адвокатские гонорары возросли. Ну, а обвиняемые по-прежнему с самыми разными финансовыми возможностями. Один живет на скромную зарплату, у другого – миллионы, а то и миллиарды. У последних есть реальная возможность добиться изменения меры пресечения и выйти из СИЗО под залог величиной 8 – 12 сотен тысяч рублей. А адвокаты за хорошую плату об этом позаботятся. И постепенно корпус адвокатов за редким исключением все больше и больше сосредотачивается на защите тех, кто может больше заплатить, в том числе тех, кто больше украл или наградил, взял больше взяток на большую сумму. Это не значит, что адвокаты защищают только миллионеров и миллиардеров, они могут и старушку защитить – лишние десять или пятнадцать тысяч, которые она на черный день приберегла, не помешают.

Если вы обвиняемый, и у вас нет 800 тысяч рублей, то оставьте мысли о залоге и спокойно сидите в СИЗО. Ничего страшного. Когда дело дойдет до суда, может, вас и освободят. Правда, у суда иногда соблазн возникает, если человек уже отсидел 2,5 года в СИЗО, принять решение, что он не в полной мере виноват в том, в чем его обвиняли, а виноват ровно на 2,5 года лишения свободы, и можно его освободить прямо в зале суда. Но это бывает далеко не всегда.

И вот как только вы попали в суд, возможно, через 2,5 года, хотя в Уголовно-процессуальном кодексе записано, что обычно следствие должно месяц идти, но есть из этого правила всякие исключения, и, если вам это интересно, вы можете открыть Уголовно-процессуальный Кодекс и там увидеть, что в ряде случаев следствие может вестись три месяца с разрешения городской прокуратуры, но не больше. А дальше написано, что в отдельных случаях и полгода. А в случае проведения экспертизы, например, баллистической, если у вас нашли три патрона, пока этими патронами стреляли, да закладывали гильзы в конвертик, да заклеивали его, еще полгода вы на законном основании в СИЗО просидели и так далее. Колеса следственные, а потом судебные не быстро крутятся. Например, Юрий Шутов, известный разоблачитель Собчака, находился 2,5 года ровно под следствием. Ему это привычно было. Раньше его обвиняли в поджоге Смольного. Потом выпустили. Потом – в покушении на убийство президента Азербайджана Эльчибея. А по последнему делу, где

его обвиняли в организации многих убийств, Шутов отбыв 2,5 года под следствием, еще 2,5 года, будучи серьезно больным просидел в ходе судебного процесса. Шутова осудили, но человек может в СИЗО пять лет просидеть, не будучи осужденным.

Бывает, на суде выясняется, что неправильно про вас следователь все написал и что вы никаких преступлений не совершали и что с правом вы в полном согласии, и суд вас оправдывает. А вы всего просидели пять лет в следственном изоляторе. Причем в СИЗО хуже содержание, чем в тюрьме – и площадь меньше, и поскольку тут временно как бы сидят, жизнь сидельцев хуже отрегулирована. И вот если человек 5 лет в СИЗО отсидел, а суд его оправдал, то в конце судебного заседания выходит прокурор и от имени государства приносит ему извинения. И теперь он может подать иск на возмещение морального труда и снова ходить по судам, если его еще не трясет от хождения по следственно-судебным коридорам. Поэтому далеко не все после того, как они таким образом освобождены, начинают требовать возмещения морального вреда, некоторые как можно дальше от этих учреждений стараются держаться, они себя плохо чувствуют при приближении к этим учреждениям.

Это, так сказать, некая обратная сторона демократии. Что такое демократия? Демократия, если толковать это слово этимологически, это власть народа. А если исторически брать? Где демократия родилась? В каком государстве? В рабовладельческом. Огромное большинство гражданами не считалось, поэтому оно

участия не принимало не в каких голосованиях. И если большинство рабовладельцев решило так, – то, значит, так тому и быть. Так что сущность государства рабовладельческого – диктатура класса рабовладельцев. При феодализме государство правящего класса в демократию не играет. У класса помещиков все права, он принимает все решения, крестьянина можно бить плетью, можно продавать, можно с семьей, можно без семьи, можно с землей, можно без земли. И если он совершил преступление против законов, установленных классом феодалов, то его можно и смертной казни предать или заключить в тюрьму. Это решает суд. Суд, как вы понимаете, никоим образом не формируется крестьянами. Суд формируется правящим классом и является органом правящего класса, как и все другие органы досудебные и околосудебные. Поэтому что касается феодального государства, то оно очевидно является диктатурой феодального класса. А вот с переходом к буржуазному строю опять начинается игра в демократию.

Буржуазное государство появилось под лозунгом всеобщих свобод, прав человека, народовластия и т. д. Его поначалу прогрессивная роль несомненна, ведь это буржуазное государство освободило от крепостной зависимости крестьян, и их уже нельзя стало продавать ни с землей, ни без земли, они вообще перестали быть объектом продажи. Как граждане буржуазного общества они свободны, поэтому никто, кроме них самих, и не заботится о том, будут ли они жить или умрут, будучи свободны от средств

производства, которые оказались в руках у буржуазии. Права человека в чем состоят? Каждый может есть на золотом блюде, как говорил Чернышевский, если оно у него есть. У вас есть золотое блюдо, и ешьте на нем. Нет у вас золотого блюда – ну, извините. То есть абстрактные права человека никак не связаны с реальными возможностями их осуществления, не связаны с материальным положением, благополучием – у кого есть средства для осуществления этих прав, тот эти права и реализует. У кого нет, тот, значит, неудачник, неуспешный или лох, которого купили красивыми рассуждениями о правах человека. А вот тот, у кого есть миллиард, тот, значит, удачник, вроде как все вместе бежали, он первым прибежал к заветному пирогу и откусил большой кусок. Те, кто откусил от пирога общественных средств производства – тот удачник. А все остальные опоздали, они неудачники опоздали. Очень много народу опоздало к этому пирогу, когда делили все богатство Советского Союза. Вот Абрамович успел, Лисин успел, Потанин успел. А вы или ваши родители были где? Ах, вы еще и возрастом не вышли. Надо было родиться раньше. Большинство, хоть и раньше родилось, но тоже не успело. А если будете умничать, вас спросят: «Если вы такой умный, чего вы такой бедный?» Оказалось, что вы просто не жулик и не расхититель общественного богатства просто не жулик. Вот в чем дело. Надо еще и жуликом быть, чтобы стать очень богатым. Богатство это связано не с развитием производства, не с изобретением, не с подъемом экономики, а, наоборот, с уничтожением экономики, с

уничтожением самых лучших предприятий и с захватыванием самых жирных кусков бывшей общественной собственности. Это обеспечивает изначально острейшее социальное неравенство, а права объявляются равными для всех. Это касается и избирательных прав.

Формально каждый гражданин с известного возраста может быть избран в Государственную Думу. При избрании по одномандатным округам очевидно у того больше шансов пройти в Думу, у кого больше средств на избирательную компанию, поэтому Дума в целом является собранием богатых людей. Теперь избрание в Думу идет по партийным спискам, и результат получается тот же. Причем механизм получения этого результата хорошо известен и прост. Вот, скажем, я очень богатый человек, то есть как бы «элита», хотя элитой правильнее было бы называть не худших, а лучших. Я могу оказать помощь какой-либо партии? Могу оказать материальную помощь? Вот скоро будет очередная избирательная компания, и надо будет каждой партии сформировать избирательный фонд. Вот я хочу сдать средства в фонд какой-либо партии, имею право? Вот получу зарплату, пойду и сдам в фонд партии. А они скажут спасибо. – А могу я претендовать на то, чтобы я тоже был в списке вашей партии. – Так вы сколько сдали? – Как сколько, вот 38 тысяч, сколько получил за месяц. Они там посмеются и скажут — Ну что вы говорите. Вот люди миллион долларов несут, а вы говорите 38 тысяч, это несерьезно. Михаил Васильевич, вы же вроде умный человек, профессор, а пришли с

какими-то детскими вопросами. Сами что ли не знаете. Идите домой и объясните там всем, что если у вас нет 3 миллионов долларов, то нечего задумываться об избрании в Думу. Я вам вот сейчас непечатные высказывания приведу, но только потому, что они в печати опубликованы были. Один миллиардер заявил, что если у вас нет миллиарда рублей, то идите вы в жопу, и напечатано это было в газете «Коммерсант». Я это привел только потому, что это типичное выражение той наглости, с которой правящий класс осуществляет свое господство. Это он в других местах говорит красиво и гладко, но иногда не выдерживает и говорит не красиво и не гладко, а прямо и открыто, чтобы даже тем, кто не изучал марксизм, было понятно, что буржуазная демократия – это форма диктатуры буржуазного класса. Если в США победил Обама, а не Маккейн, то ясно, кто собрал больше денег на избирательную кампанию. Я не думаю, что там бежали американские рабочие и сдавали в избирательные фонды. Может, какие-нибудь заблудшие рабочие и нашлись, но сдавали-то, в основном, разные американские кланы и группы капиталистов. Ну и кто больше набрал, как вы считаете? Обама больше набрал. Молодец!!! То есть как обеспечивается диктатура буржуазии? Эта диктатура обеспечивается самым что ни на есть материальным путем. И этого не может не видеть тот, кто сознательно применяет материализм для понимания общественных процессов. Ясно видно, что тот, кто господствует в материальном производстве, тот господствует не только в сфере сознания, но и в сфере политики.

Государство – это организация систематического насилия, в интересах господствующего класса. К кому применяется это насилие? Ну, во-первых, к представителям другого класса – угнетенного, эксплуатируемого. А еще к кому? К тем представителям правящего класса, которые не хотят общие интересы правящего класса реализовывать, соблюдать. Поэтому с помощью насилия, то есть с помощью государства дисциплинируется и господствующий класс. Это верно и по отношению к Советской власти как организационной форме диктатуры пролетариата. Разве диктатура пролетариата не применяла насилие по отношению к тем группам или группкам рабочих, которые сохранили капиталистические замашки и хотели давать государству поменьше и похуже, а брать от него побольше и получше?

По внешнему виду, по форме, никакое государство, тем более современное буржуазно-демократическое, конечно, не представляется диктатурой. По форме нет – какая диктатура. Все тут обсуждается, рассматривается, решается голосованием, вроде бы никакой диктатуры нет. Однако *сущность всякого государства – диктатура господствующего класса.* Всякого. Пока оно есть. А когда его не будет, то понятно, что не будет классового насилия, не будет государства. Поэтому можно такой тезис сформулировать, что *демократия отмирает, превращаясь в коммунистическое общественное самоуправление в процессе развития первой фазы коммунистического общества, а в высшей фазе коммунизма нет*

уже государства, нет и демократии как формы государства. Демократия – это особый способ организации насилия и, как всякое государственное насилие, оно отмирает. Не будет никакой демократии в полном коммунистическом обществе. А пока она как форма государства еще есть, она не является народовластием, а является формой осуществления диктатуры господствующего класса. Поэтому, например, то, что написано в программе, в рекламных листовках, на плакатах, знаменах и красных шарфах КПРФ про народовластие – это, конечно, ерунда с точки зрения марксизма, а если сказать серьезнее – это продолжение хрущевского ревизионизма. Хотя лидеры КПРФ клянутся, что они за марксизм, но продолжают поддерживать и пропагандировать такие вещи, которые никак с марксизмом не увязываются. Народовластие – это лозунг, прогрессивный для буржуазной революции и реакционный для социалистической. Когда буржуазия шла против крепостничества, все были в освобождении крестьян заинтересованы, кроме феодалов, а феодалы – не народ, поэтому буржуазия шла с лозунгом народовластия. Но если в научном плане речь идет о государстве – так это либо диктатура рабочего класса, либо диктатура буржуазии. Ленин писал, что тот, кто этого не понимает, тот либо безнадежный идиот, либо политически настолько неграмотен, что его не только на трибуну, но и на собрание пускать стыдно.

Стыдно – не стыдно, но вот с трибуны XXII съезда КПСС первый секретарь ее Центрального Комитета Н.С.Хрущев в докладе

о новой программе партии провозгласил, что у нас, дескать, диктатура пролетариата себя исчерпала и что государство диктатуры пролетариата превратилось в общенародное. И за включение этого ревизионистского положения в программу партии съезд, к сожалению, проголосовал. А ведь делегаты съезда должны бы читать и знать труды Энгельса, который объяснял абсурдность какого бы то ни было соединения слова народ со словом государство. Соответствующие положения приведены Лениным в книге «Государство и революция» и в работе «Марксизм о государстве». Энгельс объяснял, что если это государство, то оно не народное, а если народное, тогда оно не государство, поскольку государство есть орган классового насилия, так что народное государство – это «жареный лед».

К прискорбию, как следует из стенограммы XXII съезда КПСС, не просто большинство делегатов, а единогласно делегаты проголосовали за внесение ревизионистских изменений в программу. Этой вакханалии ревизионизма сопутствовали провозглашавшиеся Н.С.Хрущевым безграмотные лозунги, вроде того, что нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме. А ведь с точки зрения понимания социализма как первой, низшей фазы коммунизма при коммунизме начали советские люди жить с того момента, как в СССР закончился переходный от капитализма к коммунизму период и был построен социализм. Правда, коммунизм был еще не полный. Но разве может по окончании переходного периода возникнуть сразу

полный коммунизм? Социализм и определяется как неполный, незрелый коммунизм, и написано это в «Критике Готской программы» Маркса и в «Государстве и революции» Ленина. Специально разжевывается даже, что в первой своей фазе, на первой своей ступени коммунизм не может быть вполне зрелым, вполне свободным от следов или традиций капитализма. Несмотря на эти совершенно ясные и понятные положения, с которыми легко мог ознакомиться любой член КПСС, хрущевский ревизионизм перерос позднее в еще более ревизионистскую концепцию «развитого социализма», которая вообще ничего общего с марксизмом-ленинизмом не имеет.

Таким образом, можно точно сказать, когда в СССР произошла политическая контрреволюция – на XXII съезде правящей КПСС. С этого момента начался переходный период от коммунизма, хотя и не полного, к капитализму. Этот переходный период завершился полной реставрацией капитализма в России в начале 90-х годов. Теперь снова, как до Октября 1917 года, у некоторых есть яхты и заводы, а у других полная свобода – в том числе и от средств производства и средств существования.

Подводя некоторые итоги, подчеркнем недостаточность тезиса о том, что общественное бытие определяет общественное сознание, то есть определяет, какие мысли господствуют в обществе. Более общий тезис состоит в том, что в конечном счете *способ производства определяет и все другие общественные, то есть социальные, отношения.* Иногда ставят рядом

экономические и социальные отношения как будто бы экономические отношения не являются социальными. На самом деле экономические отношения являются частью социальных отношений. Сказать «экономические и социальные отношения» было бы такой же глупостью, как сказать «яблоки и фрукты». Вот «яблоки и другие фрукты» можно сказать, и это будет правильно. Точно так же следует говорить «экономические и другие социальные отношения», это будет правильно. Но сказать это было бы недостаточно. Требуется понимание определяющей роли производства, понимание того, что производственные, экономические отношения являются не просто частью всей системы общественных отношений, а основной, базисной ее частью, ядром. Подобно тому, как в биологических организмах, в единой клетке имеется небольшое по размерам ядро и обширная протоплазма, при этом ядро, будучи по размерам гораздо меньше клетки, тем не менее имеет определяющее значение, так и *в обществе способ производства, производство материальной жизни – это основа всех общественных отношений, в конечном счете всех общественных явлений.*

Иногда говорят, что общественно-экономическая формация – это такое понимание общества, когда оно предстает двояко: в виде базиса, в качестве которого-де выступают производственные отношения, и возвышающейся над базисом политической и идеологической надстройки. Это высказывание вроде бы и правильное, но не вполне удачное с точки зрения диалектики.

Потому что производственные отношения в этом определении оторваны от производительных сил, то есть от людей, которые заняты в производстве, от работников – главной производительной силы и от средств производства. В качестве базиса по сути дела предлагается брать не живые производственные отношения, связанные с движением производительных сил, а неподвижные, абстрагированные от созидательной деятельности работников, вооруженных средствами производства. До известной степени такое рассмотрение допустимо, покуда речь идет о рассмотрении общественно-экономической формации как наличного бытия, но когда речь идет о *становлении* новой общественно-экономической формации, о переходе от одной формации к другой недialeктичность рассматриваемого определения показывает себя очень ярко. Дialeктическим рассматриваемое определение станет, если базисом мы будем считать не производственные отношения сами по себе, но их же, взятых в единстве с производительными силами. То есть ***базис общества – это единство производственных отношений и производительных сил, выступающее как способ производства.***

Производство, способ производства определяют в целом общественные отношения и другие явления в обществе, в том числе и *политику*. Зная, что такое классы и что такое государство, можно дать определение такому сложному явлению, как политика. Если брать самое короткое и самое общее определение политики, то можно ограничиться тем, что дал Ф.Энгельс: «Политика есть

отношение между классами». В антагонистических обществах, пока остается противоположность классовых интересов, отношения между классами выступают как их борьба за господство в обществе. Вот эта борьба классов за власть в обществе и есть политика. Таким образом, *политика – это классовая борьба за завоевание, удержание и осуществление государственной власти для обеспечения классового господства в обществе.*

Если борьба идет внутри класса, то она называется внутриклассовой борьбой. Внутриклассовая борьба – это и проявление классовой борьбы в обществе, поскольку значительная часть эксплуатируемого класса фактически выступает на стороне эксплуататорского класса, а ряд представителей господствующего класса становится на позиции угнетаемого класса, если угнетаемый класс по своему положению в производстве и, соответственно, экономическим интересам является передовым.

Когда фашистские войска напали на Советский Союз, из кого они состояли? В основном, из рабочих, больше всего немецких. Но не только немецких. Много румынских и финских, венгерских и т. д. Империалистическая война – это форма борьбы буржуазного класса за свои интересы, за расширение территории и влияния своего государства, за новые рынки сбыта и источники сырья. Та война, в которую был вовлечен Советский Союз и которая называется Вторая мировая, со стороны Советского Союза была Великой Отечественной и велась не государством диктатуры буржуазии, а государством диктатуры рабочего класса. Но и с той,

и с другой стороны в основном воевали рабочие и крестьяне. А если вспомнить не буржуазное, а феодальное время, реакционный помещичий класс набирал солдат из угнетенного класса, вырывая из естественных экономических отношений крестьян и отдавая их на 25 лет в солдаты. И вот эти солдаты воспитывались, муштровались и их убивали, если они не разгоняли и не убивали своих же товарищей по классу – крестьян, поднимавших восстания против феодального гнета. В то же время декабристы, будучи по своему положению членами правящего феодального класса, рискуя своими жизнями, выступили против феодального класса, за освобождение крестьян.

Так что внутри класса может проходить не просто внутриклассовая борьба, а проявляться классовая борьба в обществе в целом, которая проходит и через класс. И поскольку *идеологическая борьба есть тоже форма классовой борьбы*, то и через головы проходит классовая борьба: одни идеи борются с другими, нередко в одной и той же голове. С этой точки зрения характерно определение диктатуры пролетариата у Ленина в «Детской болезни «левизны» в коммунизме», в котором диктатура пролетариата характеризуется как упорная борьба, кровавая и бескровная, насильственная и мирная, военная и хозяйственная, *педагогическая* и администраторская против сил и традиций старого общества.

В антагонистических обществах идеологическая борьба является формой классовой борьбы, причем большинство

подчиненного, угнетенного, эксплуатируемого класса захвачено идеологией правящего класса, то есть в головах у большинства членов угнетенного, подчиненного класса – идеология правящего класса. Это немалое преимущество господствующего класса в его классовой борьбе.

Понятно, что за власть борются не для того, чтобы просто ее получить и сидеть – власть классом используется для того, чтобы осуществлять свои экономические интересы. Следовательно, политика каждого класса определяется его экономическими интересами и в этом смысле его экономическим бытием. А более конкретно – бытие одного класса, его положение в производстве определяет его политику, а бытие другого класса, то есть его положение в общем для обоих классов производстве определяет его политику. Противоположность экономических интересов классов определяется их противоположным положением в общем для них едином экономическом бытии. Различное экономическое положение классов определяет и различие их политических позиций.

Из сказанного следует, что в обществе с антагонистическими классами существуют две противоположных политики и две противоположных идеологии, в современном буржуазном обществе – буржуазная политика и идеология и пролетарская политика и идеология. А средней политики и средней идеологии не выработало человечество.

Особо следует сказать об идеологии и политике мелкой

буржуазии. Мелкий буржуа – это мелкий хозяйчик, работающий на рынок. Он и трудящийся, и собственник. Хозяйство мелкого буржуа основано на его собственном труде, поэтому он трудящийся, но в то же время мелкий буржуа как мелкий хозяйчик стремится стать настоящим хозяином, то есть буржуа, капиталистом. Поэтому мелкобуржуазная политика двойственна, путана и непоследовательна, а идеология мелких буржуа кашеобразна, в ней присутствуют элементы и пролетарской, и буржуазной идеологии.

Сейчас в России господствующим, правящим является класс буржуазии. Чтобы последовательно вести свою политическую линию он прежде всего должен осознать свои экономические интересы и выразить это в долгосрочной программе развития страны, представляющей собой последовательность взаимоувязанных действий, направленных на осуществление экономических интересов российского буржуазного класса. Однако до составления программы развития России наш правящий класс не дорос. Была сделана попытка составить хотя бы долгосрочную концепцию развития России до 2020 года. В ноябре 2008 года такая Концепция тогдашним премьером В.В.Путиным была утверждена. А потом эту концепцию, представляющую замысел развития России, не только не превратили в Долгосрочную программу развития России, а фактически забросили, отдав ее на «доработку» самым ярким апологетам стихийного рыночного развития в Высшую школу экономики, которые сделали все, чтобы уже

утвержденную Концепцию похоронить.

С точки зрения борьбы правящей в России буржуазии ей нужно выразить свои интересы в виде идеи будущего развития России, закрепить это в Концепции развития России, принятой высшими государственными органами, а не отрещиваться от нее, составить и утвердить в качестве важнейшего государственного документа Долгосрочную Программу развития России и с помощью системы государственных заказов хозяйственным единицам ее осуществлять. А сейчас главным образом обсуждается, кто и какая партия придет к власти вместо того, чтобы обсуждать, какой путь будет у России и как по нему быстрее пройти. Сначала вроде бы так дело и шло и дошло до концепции социально экономического развития страны, которая была подписана В.В.Путиным. Потом, когда наступил кризис и когда особенно важно было придерживаться принятой концепции, не сходить с принятого пути, эту концепцию представители правящего класса дружно забыли. До кризиса содержанием концепции было, что Россия должна самостоятельно развиваться, что в России должно прежде всего развиваться отечественное производство, основу которого составляет отечественное машиностроение, а не продажа переработанных ресурсов, а в итоге опять буржуазная Россия сидит на газовой и нефтяной трубе, покупая в основном иностранные товары и обеспечивая тем самым прибыль зарубежным капиталистам. Как получилось, что под предлогом кризиса по сути дела отказались от концепции развития

России? Получилось так потому, что в правящем классе верх взяли не общие интересы развития страны, а частные интересы обогащения отдельных групп олигархов, жирующих при продолжающемся разорении страны. Разве не является первейшей обязанностью президента, правительства, Государственной Думы, правящей партии обеспечить диктатуру правящего класса прежде всего над теми представителями этого класса, которые игнорируют общие интересы капиталистического класса ради своих особых корыстных интересов? Ведь классовая борьба правящего класса вовсе не состоит в том, чтобы только подавлять противоположный класс. Не лишне будет подумать и уяснить, в чем состоят объективные экономические интересы своего класса. Разве интересы класса российской буржуазии состоят в том, чтобы Россия стала слаборазвитой страной? Ведь в США тоже у власти буржуазия, но свое производство там развивается. То же можно сказать про Францию и Германию. Там же не закрываются свои предприятия ради обеспечения работой зарубежных, никто по-русски не пишет надписи на магазинах. А у нас все норовят написать непременно по-английски – это что, для тех, кто не знает русского или для тех, кто все русское презирает? Ну, я понимаю по-английски и что? Но я, между прочим, нахожусь в России, а не в Англии и не в Америке. Дошли уже до того, что вообще не пишут названия словами, а стилизованными картинками обозначают заведения, хотя народ вроде бы не находится в полностью безграмотном состоянии. Наверно, это в связи с тем

надвинувшимся бедствием, которое представляет реформа образования, поэтому надо заранее слова картинками заклеить, чтобы по результатам реформы жертвы ее знали, куда пойти. Если на картинке перечеркнута чашка с кофе, что это значит? То ли надо бросить чашку с кофе, то ли здесь кофе дрянь и не стоит сюда заходить, то ли кто зайдет, больше никогда не будет пить кофе, не знаю.

Совсем не обязательно, что каждый человек, который что-то разрабатывает или делает, осознает, в интересах какого класса он это делает. Но так устроен мир, так устроено общество, что все, что в обществе делается, все, что происходит, по-разному затрагивает положение разных классов. То, что выгодно одному классу, чаще всего невыгодно другому, но в силу того, что имеет место единство противоположностей, имеются и такие изменения, которые выгодны обоим противоположным классам. Например, увеличение зарплаты, осуществляемое за счет роста производительности труда на основе научно-технического прогресса, совместимо с ростом прибыли предпринимателей. Поэтому и требуется поставить во главу угла в действительной концепции развития России развитие производительности труда. И не в одном, двух или трех «сколково», где будут не столько дело делать, сколько бюджетные деньги распиливать, а требуется поднятие производительности труда на всех предприятиях России.

Что такое повышение производительности труда? Это значит, что если раньше я делал 50 деталей, то теперь 100 за то же самое

время. Это значит, что если раньше заработная плата распределялась на 50 деталей, то теперь она распределяется на 100. То есть издержки на зарплату в затратах на производство продуктов сократились вдвое. Следовательно, можно увеличить зарплату, часть достигнутого сокращения издержек пустив на увеличение зарплаты, а часть – на увеличение прибыли. Вырастут и прибыль, и зарплата. Прибыль будет расти, если производительность труда растет быстрее заработной платы.

А кто отвечает за производительность труда – рабочий или капиталист? Тот, у кого капитал, у кого техника, то есть капиталист. Этого совершенно не понимает экономически безграмотный миллиардер Прохоров. Он пытался навязать стране такой трудовой кодекс, в котором бы все сводилось к тому, чтобы заставить рабочих больше времени работать при той же технике. Но ведь вопрос о производительности труда – это вопрос о том, сколько рабочий сделает за единицу времени, а это, прежде всего, вопрос капиталиста. Ты сделай более современную технику, и рабочие будут осваивать эту технику, конечно если у них будет вырастать зарплата. По мере освоения новой техники будет расти производительность труда как основа для роста и прибыли, и зарплаты. Таким образом, повышение производительности труда на основе внедрения новой техники – это прежде всего дело капиталистов, и они должны это делать, исходя из своих экономических интересов, а не пытаться свою миссию переложить на работников. Это все расписано в «Капитале» Маркса в самом

начале первого тома, когда говорится об абсолютной и относительной прибавочной стоимости. Абсолютная получается за счет удлинения рабочего дня, за счет более интенсивного труда. Интенсификация труда – это вовсе не интенсификация производства. Интенсификация труда означает увеличение затрат труда в расчете на единицу времени. А интенсификация производства означает внедрение новых научно-технических достижений для сокращения затрат труда. А вот с этим у нас дело обстоит из рук вон плохо. Разве у нас амортизируется производство? Каждые десять лет меняется техника, да? Кто заметил такой процесс? Я не заметил. У нас обновление техники идет очень медленно. При том, что амортизация призвана служить лишь тому, чтобы не умирало производство. *Морт* переводится как смерть, а *амортизация* соответственно как неумирание. Правящий буржуазный класс, который отвечает за производство, даже неумирание производства не может обеспечить, не говоря уже о накоплении с целью расширения производства на новой технической основе. Едва лишь четвертая часть прибыли идет на накопление, остальная часть прибыли просто проматывается в оффшорах.

Даже на уровне президента речь идет больше о привлечении иностранного капитала, то есть о содействии ввозу иностранного капитала как средству ограбления нашей страны вместо организации нормального расширенного воспроизводства на отечественных предприятиях за счет обеспечения действительной

амортизации и установления такой нормы накопления, которая позволит осуществлять быстрое расширенное воспроизводство. Идут разговоры об инвестиционном климате, чтобы заманить сюда иностранный капитал для эксплуатации наших рабочих и вывоза полученной прибыли за рубеж, в то время как наши доморожденные капиталисты не делают то, что нужно, чтобы их капитал был самовозрастающей, а не самоубивающей и не самоумирающей стоимостью. Буржуазное государство не побуждает капиталистов тратить такую часть прибыли на обновление, на расширение производства, чтобы обеспечивать выход его на уровень выше мирового. Нынешние буржуазные хозяева жизни смогли отхватить большие куски общенародного достояния по принципу «отнять и между собой поделить», а производство нормально воспроизводить и расширять не могут, как бы приглашая эксплуатируемый класс отобрать у них власть и собственность, сделать собственность общественной и наладить снова планомерное воспроизводство с целью обеспечения полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества.

3. Становление формаций

Исследуя общество с помощью категории общественно-экономической формации, мы обнаружили, что общественное бытие определяет не только общественное сознание, но и определяющим образом влияет на все остальные сферы общества – на политику, на формирование и деятельность государства, на идеологию. Но какое это влияние? Оно противоречивое. В способе

производства любого антагонистического общества есть два класса – экономически господствующий класс и класс, который является непосредственным производителем – либо это раб, либо крепостной крестьянин, либо рабочий. А раз есть два противоположных класса, то противоречие, заключающееся в способе производства, проявляет себя также и во всем обществе – и в деятельности государства, и во всей политике, и в идеологии, и в политике. И всегда в любом государственном институте и в любом органе находятся люди, которые симпатизируют подчиненному классу в той или иной мере и в той или иной мере ему помогают.

То есть противоречие между классами проявляется внутри всех общественных институтов. Какой бы государственный орган вы ни взяли, который в общем и целом защищает интересы господствующего класса, он тоже противоречив, и ряд работников, причем наиболее талантливых и просвещенных, совершает действия не только в интересах господствующего класса. Это, во-первых. Во-вторых, наряду с борьбой классов в соответствии с законом единства и борьбы противоположностей существует и единство двух противоположных классов, в которое они неизбежно вступают на производстве – либо на рабовладельческих или феодальных латифундиях, либо на капиталистических предприятиях, и раз есть единое производство, наряду с противоположностью интересов есть и единство интересов, связанное с сохранением и развитием производства. Ввиду этой общей задачи представлять себе революцию и строительство

нового общества таким образом, что надо все разрушить и превратить в ничто, – нельзя. Наоборот — это надо представлять как его дальнейшее развитие. Не случайно Ленин подчеркивал, что крупная машинная индустрия – это полнейшая материальная подготовка социализма, что банки это не только эксплуататорские учреждения, какими они являются при буржуазной власти, но и идеальная бухгалтерия нового общества. А раз это идеальная бухгалтерия нового общества, разве нужно уничтожать эту бухгалтерию? Просто надо сделать один государственный банк, который не был бы банком-паразитом, превратив все ранее существовавшие банки в его отделения, и такой банк после революции превратился бы из банка в организацию по обеспечению общественного счетоводства, то есть по осуществлению социалистического учета и контроля, потому что по мере того, как товары перестают быть товарами, банки перестают быть банками, а деньги перестают быть деньгами и становятся рабочими квитанциями.

То есть классовую борьбу не следует понимать обязательно как гражданскую войну. Гражданская война может возникнуть, только если реакционный класс попытается вооруженным путем остановить назревшую социальную революцию. Это вполне подтвердил опыт Великой Октябрьской социалистической революции. Изначально события в октябре 1917 года развивались так, что чем больше был перевес на стороне восставших, тем менее проявлялись всякие эксцессы. До сих пор не могут найти фамилии

тех нескольких человек, которые без вести пропали во время революционных событий октября 1917 года в Петрограде. Во всяком случае, погибших было гораздо меньше, чем каждый день гибнет у нас на дорогах в Санкт-Петербурге, гораздо меньше. И вроде бы поначалу представители потерявшего власть класса тоже были склонны не начинать гражданскую войну. Генерал Краснов дал обещание Советскому правительству, что он не будет поднимать восстание и был отпущен под честное слово офицера. Но оказалось, что честное слово офицера не выше экономических интересов того класса, который защищал Краснов. На Дону им стали создаваться добровольческие отряды Белой армии, и началась гражданская война. А когда началась гражданская война, она потребовала уже не просто добровольцев с той и другой стороны, а, как всякая война, потребовала мобилизации. Пришли белые в село – мобилизовали крестьян этого села в Белую армию. Пришли красные в соседнее село – мобилизовали крестьян этого села в Рабоче-Крестьянскую Красную армию. Два соседних села – из одного села люди пошли в Белую армию, из другого в Красную. И далее события начали уже развиваться по законам войны, которая как известно, есть вооруженная борьба классов, наций или государств. В случае гражданской войны законы войны представляют лишь модификацию законов классовой борьбы, в которой победить призван прогрессивный класс. Поскольку белогвардейцы не выражали коренных интересов крестьянства как трудящихся, а выражали интересы крупных землевладельцев-

помещиков, отнимали земли у крестьян и вешали тех крестьян, которые начали обрабатывать бывшие помещичьи земли, переданные им Советским государством, то крестьянин в массе своей встал на сторону рабочего класса, и победила Красная армия. Хотя сказать, что Красная армия была лучше вооружена, чем Белая, или что в Белой армии были неграмотные люди, что они не знали, как выигрывать сражения, было бы неправдой. Когда дело идет о гражданских войнах, их обычными категориями военной науки не объяснишь. Здесь как раз надо понимать, что гражданская война – это вооруженная борьба прогрессивного класса с реакционным, пытающимся отстоять свои вековые привилегии и сохранить ярмо на шее угнетаемого им класса.

Но не только революционное, но и эволюционное развитие общества идет по законам классовой борьбы. Если угнетенный класс не борется за улучшение своего положения, его положение ухудшается, поскольку господствующий класс все время улучшает свое положение, в том числе за счет угнетенного класса. Господствующий класс укрепляет свое государство, чтобы быть готовым к отражению попыток отобрать у него власть. И оно укрепляется денно и нощно. Правда, иногда только по форме. Например, возьмем еще не столь давнее переименование милиции в полицию. Выступает тогдашний президент Д.А.Медведев и говорит, что милиция-де была организована в нашей стране после 7 ноября 1917 года. Это странно было слышать, ибо хорошо известно, что народная милиция в нашей стране была организована

по постановлению временного правительства после февральской буржуазной революции, а корпус жандармов и департамент полиции были ликвидированы. После Октябрьской революции была создана уже рабочая милиция. Исторически, таким образом, учреждение милиции было делом буржуазного государства. А полицейские на нашей земле появились по воле гитлеровцев на захваченной ими территории во время Великой Отечественной войны. Поэтому многие, в том числе и председатели комитетов и в Совете Федерации, и в Государственной Думе обращали внимание на то, что превращение милиции в полицию вряд ли будет встречено с энтузиазмом народом, тем более теми, кто еще помнит зверства полицаев. Но это, так сказать, взгляд исторический. А что касается экономического аспекта, то на это «новшество» потребовалось свыше 12 миллиардов рублей, как будто они были лишними в государственном бюджете. Закипела работа – перекрашивать машины, убирать надписи «милиция» и наносить надписи «полиция». Выполнялись заказы на эту работу с оплатой за счет казны. А еще заказы на новое обмундирование, тем более, что только-только новую форму пошили для всех наших милиционеров, которая враз стала формой на выброс или переделку, а там еще новые печати и бланки, вывески на все учреждения органов внутренних дел и т. д. и т. п.. Короче, выбросили 12 миллиардов рублей. Видимо, завалились эти лишние миллиарды и решили их не многодетным матерям отдать, а пустить на пустое дело переименования.

Это действие по переименованию милиции в полицию – из числа перестроек и бессмысленных реформ, у которых нет ни прогрессивного замысла, ни прогрессивного содержания. Если есть благородная цель, то давайте ее реализовывать. А если цель прогрессивная не присутствует, а осуществляются изменения ради изменений, то в лучшем случае мы получим имитацию деятельности, а в худшем – вредительство. Возьмем реформу армии, которую осуществлял министр от мебели и налогов Сердюков. Цель реформы была сформулирована так, что нужно армии придать *новый облик*. Не повисить, следовательно, обороноспособность страны, а изменить внешний вид. Ну, поменяем мы внешний вид, – а танки-то новые современные будут производиться и поступать на вооружение нашей армии? С этим дело обстоит гораздо хуже, но внешний вид поменяют. Так внешний вид будет или танки будут? Значит, в Америке танки будут делать новые, в Германии, в Израиле, а у нас будет новый облик, то есть новый внешний вид. То есть это страшно вредные люди – все время тянут они вот эту волну – не подумать сначала, какую идею реализовать в своей деятельности, что сделать, а объявить, что надо поменять то, что есть. Но поменять-то можно как в сторону прогресса, так и в сторону регресса, а если об этом не думать, перемены будут реакционными, поскольку никакой прогрессивный замысел изначально в перемены не заложен, и перемены осуществляются просто как процесс разрушения того, что есть. Что за задача поменять? Есть понятие красоты – достигли

точки идеальности. Нет, поменять надо – и красоты уже нет!

Вот у нас в Петербурге есть выставочный зал – это раньше конюшня царская была на Исакиевской площади. Конюшня перестроена в выставочный зал. Это хорошо. А можно перестроить выставочный зал в конюшню. Так что перестройки бывают не только разные, но и прямо противоположные. Поэтому не надо задавать таких глупых провокационных вопросов, которые задавал Горбачев: «Вы за перестройку?» Скажите, в чем будет перестройка и какая, тогда я скажу, за такую я перестройку или против такой, скажите, что во что будете перестраивать – хлев в дворец или дворец в хлев, тогда я дам вам ответ, а быть просто за перестройку значит просто быть за разрушение того, что есть. События показали, что словом «перестройка» прикрывалось разрушение великого Советского Союза.

Если речь идет о политике, то, как правило, имеется в виду какая-нибудь идея, концепция, программа общественных изменений. Но содержание политики не всегда обнаружится, например, в том случае, когда эта политика на самом деле сводится к тому, чтобы ухудшить положение народа. Тогда не выставляют ни программу, ни идею, ни концепцию, а представляют намеченный ход событий как естественный или само собой разумеющийся. Сообщают, например, что растут затраты в ЖКХ. Но как такое может быть? Затраты ЖКХ, поскольку это затраты экономические, с ростом производительности труда сокращаются. Зато затраты населения на услуги ЖКХ можно увеличить без

проблем, независимо от того, какие затраты в экономике. Поднять тарифы, и граждане будут больше платить – им деваться-то некуда. Это яркое проявление монопольного загнивания при империализме. Если я монополист – вы побегаετε и поймете, что вам купить больше негде, кроме как купить у меня, и купите у меня. А я вам буду каждый год повышать на 10% цены и тарифы. Вот и все, тут никакого секрета нет. Это не рост затрат в экономике, это рост наших затрат, который нам навязывают – то есть у нас хотят забрать и забирают себе дополнительные деньги. А еще говорят, чтобы жители счетчики устанавливали за свой счет, причем затраты на установку всех видов счетчиков вместе с покупкой этих счетчиков потребует порядка 50 тыс. рублей на семью. И что? Представьте себе, что все установили счетчики, разве после этого и на основании этого не будут повышать тарифы на ЖКХ? Будут. Поэтому не надо бежать впереди паровоза. Ведь когда все установят счетчики, преспокойно после этого продолжат повышать тарифы, а сейчас в разовом порядке хотят у семей отнять по 50 тысяч. Умножьте эти 50 тысяч рублей на миллион семей в Ленинграде и будет ни много ни мало 50 миллиардов рублей, которые хотят взять те монополисты, которые продают услуги ЖКХ, а затраты на подсчет проданного хотят переложить на покупателей. Ничего делать не надо, а с жителей только в одном городе взять 50 миллиардов – красота! Ясно, что это в концепцию не вставят и в программу не запишут, если хотят у вас что-нибудь отнять. Если хотят что-нибудь отнять, будут говорить и писать, что

это для вашего же блага, чтобы вы сэкономили, мы вам хотим помочь, поэтому идите и платите деньги. Точно так же сейчас заманивают в финансовую кабалу доверчивых людей объявлениями «кредит без предоплаты». А то ведь еще есть и кредит с предоплатой. Вы приходите получить деньги, а вам: «Давайте деньги!» – Какие деньги? – Ну, как бы первый взнос ваш по уплате процента за кредит пошел. – Так вы мне еще кредит не дали! – А я хочу посмотреть, кредитоплатежны вы или нет и вы мне даете первый взнос. Заплатит доверчивый человек предоплату, придет завтра, а пообещавших уже нет и фирмы такой нет, взнос ваш плакал и записка оставлена: «Тот, кто в экономике или в политике верит на слово, тот круглый дурак», причем сделана ссылка на Полное собрание сочинений Ленина и больше ничего не оставлено.

Давайте теперь в целом оценим познавательную роль категории «общественно-экономическая формация». Выяснив, к какой формации относится данная страна, мы получим очень важное, основополагающее знание, но еще далеко не все узнаем об этой стране. Мы получим знание с очень высоким уровнем обобщения. Ведь существует целый ряд самых разных стран, про которые можно сказать, что они относятся к такой же общественной-экономической формации. Например, в Африке каких сейчас государств только нет, и все они относятся к капиталистической общественной-экономической формации. Рабовладение есть там? Нет. Феодализм есть в Африке? Тоже уже

нет. Нет там уже феодалов. Из местной знати вышли новые африканцы – они нанимают работников, которые качают там нефть, добывают другие ресурсы, а новоявленные африканские буржуа получают за это прибыль. Какой там строй? Капиталистический, причем там хозяйничают крупные иностранные монополии. Поэтому там не просто капитализм, а монополистический. А в Азии? В большинстве стран капитализм, но не во всех. Например, если мы возьмем Китайскую Народную Республику, то нужно применить понятие «становление», чтобы понять, что там переходный период от капитализма к коммунизму. Но поскольку в переходный период действуют прямо противоположные тенденции, борьба идет по принципу «кто кого», поэтому определенно сказать, какой уклад – коммунистический или капиталистический – в конце концов победит, какой там будет строй, в Китайской Народной Республике, или там будет капитализм или коммунизм – это вопрос. Ситуация в Китае напоминает ситуацию в СССР в период нэпа. Но нэп в стране с более чем миллиардным населением может быть очень длительным. Социалистическая Республика Вьетнам тоже находится в переходном периоде. Тоже не маленькое государство – численность населения подходит к сотне миллионов. Или Куба. К какой формации она относится? На Кубе можно было констатировать при Фиделе Кастро низшую фазу коммунизма. А теперь страна снова погрузилась в переходный период от капитализма к коммунизму. Насколько далеко пойдет прехождение – переход назад – от коммунизма к капитализму, это тоже большой

вопрос. Основная же масса имеющихся в мире государств находятся на таком этапе развития, когда они должны быть охарактеризованы как государства капиталистической экономической формации.

Некоторые товарищи, обсуждая категорию общественно-экономической формации, говорят, что недостаточен взгляд на страну только как на общественно-экономическую формацию. Конечно, недостаточен. Вообще всякая общая категория именно потому, что она продукт научного обобщения, отражающий общие черты разнообразных нечто, всегда недостаточна. Например, сказать про конкретную личность только то, что это человек, это, конечно, недостаточно. Но все же сказать про личность, что она принадлежит к животным общественным, трудящимся, говорящим и разумным, это немало, потому как если кто-то не подходит под это понятие, он должен быть охарактеризован как дурной человек, поскольку дурной человек – это такой, который не подходит под понятие человека. Если, например, трудоспособный человек не трудится, он не подходит под понятие человека. То есть всякие общие категории, как всякие философские категории, берут глубинные моменты, основополагающие, при этом что-то они не содержат – вся поверхность явлений в них не отражена. Поэтому, когда говорят, что самые разные страны, самые разные государства принадлежат к одной и той же общественно-экономической формации, это очень высокое обобщение. Когда так говорят, то по сути дела утверждают, что в данной стране политически

господствует определенный класс, по названию которого называется формация в целом, при этом эта формация может находиться на стадии *прехождения*, на стадии *наличного бытия* или на стадии *возникновения*. В частности, если страна относится к капиталистической общественно-экономической формации, находящейся на стадии наличного бытия, это означает, что в данной стране и способ производства капиталистический, и политическая надстройка буржуазная, и идеология царит тоже буржуазная. Вот что мы тогда получаем. Но этого очень мало для того, чтобы описать конкретное государство. Как минимум, надо принять во внимание и то, какова его история, каков его индивидуальный путь развития и каковы другие характеристики данной страны, в том числе культурные и национальные, то есть рассмотреть эту страну не только как формацию, но и как цивилизацию.

Чаще всего рассмотрение общественно-экономической формации идет как рассмотрение ее на стадии наличного бытия. Когда мы так берем капиталистическую, коммунистическую феодальную или рабовладельческую формацию, мы берем способ производства как базис, над которым возвышается *соответствующая* политическая и идеологическая надстройка, и все находится в относительном покое. И вот в этом покое довольно долго находятся формации – десятки и сотни лет. И ввиду такой стройной картины как объяснить *переход* от одной формации к другой? Что тут меняется? Что приводит к тому, что одна

формация разрушается, а другая возникает и как это происходит? И вот здесь нельзя обойтись без категории *становления*. Но становление каждый раз разное и происходит по-разному. Поэтому стоит пройти не только по формациям, но рассмотреть и переход каждой менее развитой формации в более развитую. При этом надо принять во внимание, что является основанием тех изменений, которые происходят в формации и приводят к переходу ее в более высокую формацию.

С позиций исторического материализма, когда мы ищем в данной формации причины политических и идеологических явлений, необходимо углубиться в производство. А когда речь идет об изменениях? О переходе от одной формации к другой? О разрушении одной формации и становлении другой? С чем это связано? Что лежит в основании? Чтобы правильно ответить на эти вопросы, недостаточно в качестве базиса общества брать только производственные отношения, игнорируя производительные силы. Между тем, в учебниках, как правило, вот так и обрисовывается формация: базис – производственные отношения, и над этими производственными отношениями как базисом общества возвышается политическая и идеологическая надстройка. И тогда непонятно, что же с этими производственными отношениями происходит, почему они меняются и переходят в конце концов в принципиально иные. Чтобы отразить это движение производственных отношений, надо брать их вместе с их естественным основанием –

производительными силами и, соответственно, в качестве базиса общества рассматривать не просто производственные отношения, а способ производства в целом. А в способе производства есть производительные силы, которые никогда не бывают в покое. Они все время изменяются. Сама природа производительных сил в том, что они движутся, непрерывно преобразуются, совершенствуются. И эти преобразования производительных сил влияют и на способ производства и на надстройку формации. Причем по-разному. Иногда они, как перед буржуазной революцией, сперва приводят к изменению способа производства, а потом уже верхнего этажа формации. А иногда по другому – повлияют на изменение политической надстройки, как в случае социалистической революции, а после этого, когда политическая надстройка станет уже другой, служат основой для того, чтобы с помощью политической надстройки под нее подвести этаж производственных отношений. Одно время и в строительстве применялся метод подъема этажей. На Бассейной улице в Ленинграде так строили дом: на земле собрали пятый этаж и домкратами подняли его по направляющим, потом четвертый, потом третий, потом второй, потом первый, и дом был закончен. И вот похожая ситуация складывается в отношении создания коммунистической формации – в России сначала появилось государство диктатуры пролетариата, а экономика немалое время оставалась капиталистической, потом была переходной, в которой боролись противоположные

экономические уклады. Коммунистической экономика Советского Союза стала только в середине 30-х годов, когда собственность на решающие средства производства стала общественной. Правда, это был не полный коммунизм, а коммунизм, имеющий в основе коммунистическую экономику с отпечатками капитализма, то есть это была победа социализма как первой, низшей фазы коммунизма.

Таким образом, отвечая на вопрос, какой фактор или какие факторы являются факторами, изменения которых приводят к изменению надстройки и возможному переходу от одной формации к другой формации, мы должны подчеркнуть, что эти факторы надо искать в производительных силах. Что в производительных силах меняется непрерывно? Средства производства и работники как главная производительная сила. Прогресс общества связан с прогрессом в развитии производительных сил.

Исторически с развитием орудий производства развивался и работник – чтобы орудиями пользоваться, нужно больше знать, больше уметь, специально готовиться, обучаться и т. д. Соответственно появляются специальные люди, под командой которых другие обучаются, появляются люди, которые имеют свободное время для того, чтобы заниматься наукой и искусством, начинается совершенствование средств производства под влиянием уже науки. Стали изобретать различные средства подъема тяжестей, блоки и т.д., и стало возможным строить такие

здания и сооружения, которые, конечно, ни один человек в отдельности построить не может. Возникло и стало развиваться общественное по своему характеру производство. И появились водопроводы и дворцы в той же Греции и Риме, которые и сейчас восхищают людей.

Рано или поздно в способе производства могут развиваться такие производительные силы, то есть средства производства и люди, которые входят в противоречие с существующими производственными отношениями. Сначала оковами для производительных сил стали производственные отношения первобытнообщинного коммунизма. Средства производства и умелость работников стали уже такими, что можно было и без общины прожить и очень даже неплохо. Во всяком случае, вожди племен могли захватить рабов и с помощью этих рабов еще лучше и больше развивать производство в своих интересах. А оставшиеся члены общины оказались как бы неудачниками, но остались в возникшем рабовладельческом обществе свободными гражданами. Такими же оказывались при феодализме разорившиеся дворяне, у которых не осталось крепостных. Как в рабовладельческом обществе богатство определялось по числу рабов у рабовладельца, так при феодализме по числу душ крепостных можно было определить, богатый феодал или нет, потому что богатство в феодальном обществе – это количество эксплуатируемых крепостных.

Богатство капиталистического общества – деньги, капитал. Абрамович или Потанин не рабовладельцы и не феодалы, но на свои миллиарды долларов, полученные за счет эксплуатации российских рабочих, могут нанять столько работников, сколько рабовладельцам и феодалам и не снилось.

Но вернемся снова к детству человеческого общества. Что произошло? Первобытнообщинный коммунистический способ производства с развитием производительных сил стал подрываться изнутри, поскольку с развитием производительных сил части работников стало выгодно выделиться из общины, используя в качестве рабов взятых в плен представителей других племен. Так возникло рабовладение. То есть рабовладение как экономическое явление явилось раньше возникновения рабовладельческих государств. Сначала появились рабовладельцы, у рабовладельцев появился экономический интерес держать в повиновении рабов. А чтобы держать в повиновении рабов, нужно было соответственно организовать рабовладельцам. Во что нужно было организовать рабовладельцам? В военную силу. Это было тогда несложно. Почему? Потому что первые рабовладельцы из кого произошли? Это не белоручки, это люди, которые все время занимались войной, все время воевали с другими племенами, вооруженные и опытные в военном деле люди. И вот эти вооруженные люди взялись налаживать систематическое усмирение невооруженных рабов. Для этого нужно было соответственно создать организацию по насильственному

подавлению сопротивления появившегося класса рабов. Вот эта организация насилия, подавления класса рабов называется рабовладельческим государством. Таким образом, как только появился рабовладельческий способ производства, сразу возникла необходимость в государстве, чтобы защищать рабовладельческий способ производства и экономические интересы рабовладельцев от возможных выступлений рабов. Интересы господствующего класса рабовладельцев надо было защищать и идейно, утверждая, что рабовладельцы – настоящие люди, а рабы – это не настоящие люди, это просто говорящие орудия, и они справедливо используются как рабы. Ведь если кто-то кого-то эксплуатирует, он это пытается объяснить и оправдать. Поэтому возникла и рабовладельческая идеология. А для того чтобы эту рабовладельческую идеологию сделать красивой, нужно было иметь свободное время, которое рабовладельцы и их идеологи получали за счет эксплуатации рабов. Поэтому философы и политологи, как мы бы их сейчас назвали, рабовладельческого общества относились к рабовладению как к вполне естественному и нормальному явлению, и деление людей на тех, кто является рабами и кто не является, изображалось необходимой и вечной основой общества. На этой почве появилась идеология закрепления рабства, с помощью которой рабовладелец мог рабу объяснить, что поскольку он раб, то и должен вести себя как раб, а рабовладелец не раб и должен вести себя как господин.

Таким образом, можно констатировать, что в результате сравнительно медленного процесса развития производительных сил

в лоне первобытнообщинной коммунистической формации на определенном уровне их развития возник рабовладельческий способ производства, потом сформировалось рабовладельческое государство и соответствующая идеология как система идей, выражающих экономические интересы господствующего рабовладельческого класса. Если мы будем читать книги того времени, мы убедимся, что они выражают идеологию рабовладельцев. Как вы понимаете, рабы книги не писали, а если бы каким-то чудом они их написали, то никто бы их не напечатал. Поэтому господство рабовладельческой идеологии в обществе было практически абсолютным, несмотря на то, что в головах у рабов были не только идеи рабовладельцев, но и идеи, связанные с освобождением от рабства. Но были и попытки освободиться от рабского положения – восстания рабов, самое крупное из которых – восстание Спартака. Но все эти восстания подавлялись довольно успешно в течение всего времени существования рабовладельческого строя. Это время, однако, не оказалось бесконечным.

А что стало происходить? Нередко падение Западной Римской империи объясняют набегами варваров, которые-де разрушили цивилизованное государство. Однако, когда речь идет об изменении формационном, за основу надо брать не внешние, а глубинные экономические факторы и смотреть, что происходило в производительных силах. В производительных силах рабовладельческого общества происходило торможение развития,

связанное с тем, что класс рабовладельцев, который был призван управлять трудом рабов, все больше передавал свои функции рабам. В том числе назначал надсмотрщиков, управленцев – как бы сейчас сказали, топ-менеджеров, из числа рабов. А сам предавался игрищам, праздности. Поэтому класс рабовладельцев слабел. Это, с одной стороны. С другой стороны, развитие производства тормозилось. Благодаря развитию технических наук появились уже разработки орудий и машин, которые были замечательными, но нужно было, чтобы более свободные люди на них работали, потому что нельзя такую хорошую машину давать использовать рабам. Что сделают рабы? Сломают ее или испортят. Исторической параллелью на ранней стадии создания капитализма было движение луддитов, которые разрушали машины, считая, что из-за машин такая жизнь плохая пошла. Наивно было бы ожидать, что рабы, которых рассматривали и использовали как говорящие орудия, будут с заботой относиться к машинам, которые нужны для закрепления их рабства. Поэтому возникло острейшее противоречие между новыми современными средствами производства, производительными силами в целом, с одной стороны, и производственными отношениями рабовладения, с другой. И это противоречие возникло в силу развития производительных сил. То есть рабовладельческие производственные отношения вошли в острейшее противоречие с развившимися производительными силами рабовладельческого общества. Это и привело в конечном итоге к тому, что

рабовладение стало легко разрушить. Причем разрушенное варварами рабовладение не восстанавливалось, а вместо него складывались отношения другого способа производства. Какие? Работников уже стали рассматривать не как говорящее орудие, а, по крайней мере, как получеловека. Его можно продать с землей или без земли, с семьей или без семьи, но он уже человек, и его убить нельзя. Отношения уже складывались такие, вначале еще не закрепленные в законах, что если мы хотим, чтобы новые более современные, более совершенные средства производства использовались, их нужно передавать в руки таких работников которые чувствуют себя людьми. Ну, пусть второго сорта, но людьми, а не просто говорящими орудиями. И так возник феодальный способ производства.

В чем выражалось отношение к крепостным крестьянам как к людям? Во-первых, на барщине они работали не все время, а ограниченное число дней в неделю или часов. То есть эксплуатация была не безграничной, которая могла просто приводить к уничтожению работника, а ограниченной. Она была ограничена барщиной или оброком. Это во-первых. Во-вторых, крестьянину предоставлялась возможность вести свое хозяйство на той земле, которую ему помещик, то есть феодал, выделял. Ему предоставлялась возможность пасти свой скот на том выгоне, который ему предоставлял феодал, и т. д. Короче говоря, крепостной крестьянин стал значительно свободней, чем раб, и поэтому разрушаемое рабство не восстанавливалось, не

воспроизводилось, а вместо рабства устанавливались новые производственные отношения – производственные отношения феодализма. Господствующим классом становился класс землевладельцев, и владение землей сопровождалась также владением непосредственно и работниками. Но работники уже не были говорящими орудиями и поэтому в эпоху феодализма общественное развитие пошло семимильными шагами.

Ясное дело, что класс феодалов для того, чтобы эти самые уже более свободные работники не убегали от своего помещика, должен был создать систему, которая возвращала к помещику беглых крестьян, которые не хотели работать на барщине. Так вот феодальное государство разработало целую систему норм и приемов, с помощью которых охранялась собственность феодалов на крепостных крестьян – нельзя было уйти или убежать от труда на своего хозяина. Хотя кое-кто убегал, но убежать приходилось очень далеко. С теми, кто далеко, на окраины государства, убежал, то есть с казаками, представители российской верховной феодальной власти начинали вести уже переговоры. О чем? Ну, раз уж они все равно убежали и обратно их уже не вернешь, да вдобавок они вооружены, пусть они воюют против иностранцев, посягающих на земли российского государства, а царь берет их как бы под свое крыло. И цари брали их под крыло, и они становились как бы не крепостными, а служащими феодального государства, элементом российского феодального государства.

В рамках феодального государства не только осуществлялось использование средств подавления, государство выполняло и организующую роль. Например, в строительстве крепостей, кремлей и городов. Правда, в Петербурге нет кремля, а в Москве, Пскове есть, в Новгороде есть, в Нижнем Новгороде есть и его никто никогда не брал, в Ростове есть, даже в Раменском под Москвой есть кремль. В период феодализма правящий помещичий класс создал и развил государство для защиты своих общих интересов от восстаний крепостных крестьян и от возможных посягательств иностранных захватчиков, создав для этого могучую армию. И это феодальное государство достигло своего блеска, оставив богатейшее наследие прекрасной архитектуры и других видов искусства, замечательной науки. Именно в феодальное время в России была создана Академия наук и стало развиваться университетское образование. Производство сделало могучий рывок вперед.

Но затем что-то стало с этим феодальным строем неладное происходить. Как оно могло происходить? Вроде бы все построено так, как описано в учебниках об общественно-экономической формации – есть производственные отношения феодальные, они и в законах отражены и защищены силой государства, есть государственный аппарат, есть соответствующая надстройка политическая и идеологическая, написано и всем разъяснено, что есть благородные, а есть неблагородные, и благородные должны всем управлять, а неблагородные должны работать, чтобы

благородные могли думать. Тут все продумано так хорошо. Что же стало происходить? Как получилось, что эта вот феодальная формация стала рассыпаться? С точки зрения материализма, примененного к исследованию общественных процессов, понятно, что стало происходить. Появились такие производительные силы, которые крепостному крестьянину давать нельзя. Не под силу крепостному крестьянину обращаться с этими производительными силами. Наступила эпоха паровых и электрических машин. Появилась такая техника, что крепостной в принципе не может с этой техникой работать. На барщине он не может с ней работать потому, что это чуждая ему техника, он от нее отчужден, он крепостной, подневольный. А эта техника требует не подневольного труда, а характерных для свободного труда внимания и заботы, обучения и т. д. И на своем клочке земли, который ему выделил феодал, тем более крепостной такую технику применять не может. Между тем, развитие науки и техники идет. И вот производительные силы пришли в острейшее противоречие с существующими при феодализме производственными отношениями. Это выразилось не только в том, что новую прогрессивную технику крепостному нельзя давать, а и в том, что крепостные крестьяне стали требовать ликвидации крепостной зависимости. Начали происходить и систематически разрастались восстания крепостных крестьян. Эти восстания характерны для всех феодальных стран – не найти ни одной феодальной страны, где бы крепостные крестьяне не требовали освобождения от

феодалной зависимости. То есть обе стороны производительных сил требовали других производственных отношений.

При этом идеология по-прежнему господствовала феодальная. Другим идеям в сфере идеологии пробиться было весьма сложно. Но они пробивались, поскольку были прогрессивными, отражавшими требования производительных сил. Это были идеи свободы от крепостной зависимости, идеи буржуазные. Правда, нарождающаяся буржуазия сразу имела в виду и другое – что надо освободить крестьян от всего, поскольку, когда у них не будет ничего, они придут к тем, у кого есть средства производства, и будут вынуждены наняться на работу. Для того чтобы этот процесс пошел, должны были появиться производства, которые организованы на основе труда свободных граждан. Ремесленничество в городах – это что такое? Это дело свободных граждан. Значит, можно этих свободных граждан и нанимать за плату. Можно освобождать крестьян. И некоторые помещики сами крестьян освобождали и нанимали их уже как рабочих.

Особо следует выделить такое крупное политическое явление, как восстание декабристов, когда значительное число наиболее просвещенных представителей реакционного класса выступило против идеологии, практики и господствующего положения этого класса. То есть уже тогда противоречие новых производительных сил со старыми производственными отношениями получило не только идейное, но и политическое выражение. Если восстающие крестьяне требовали только нового хорошего царя, как у Пугачева

или Степана Разина, то декабристы по своей идейно-политической позиции были гораздо более прогрессивными, выступив против крепостного права. Они потребовали уничтожить систему феодального угнетения. Декабристы были настолько прозорливы, настолько высоко образованы и настолько прогрессивны, что видели линию развития производительных сил и соответственно линию развития России. Вот в этом была суть их выступлений. И в конечном итоге они выиграли, победили. Как нередко бывает с носителями передовых идей, самих их казнили или направили на каторгу и в ссылку, но уже через 36 лет после восстания декабристов в России было отменено крепостное право. Формально освобождение крестьян в 1861 году совершил царь Александр II. То есть настолько усилилось давление противников крепостничества, что царь был вынужден подписать такой указ.

И какое же получилось общество после того, как произошла отмена крепостного права? Феодальное или буржуазное? Переходное – феодальное общество, в экономике которого совершается становление буржуазных экономических отношений. При этом политическая и идеологическая надстройка оставалась феодальной. По вопросу о том, какая же экономика в России, народники доказывали, что Россия не пойдет тем путем, которым пошел Запад, что Россия пойдет своим путем, что у нас есть община, у нас помещики, ставшие крупнейшими землевладельцами, – это отцы родные для крестьян, у нас совсем другие отношения, чем на Западе, у нас нет такой вражды и не

будет, есть, конечно, отдельные эксцессы, но такие эксцессы преодолеваются и т. д. И можно сказать, что конец XIX века уже после ликвидации крепостного права был периодом обсуждений того, есть капитализм или нет капитализма в России. Это обсуждение, по сути дела, завершилось после выхода в свет выдающейся работы Ленина, которую он написал в ссылке, – «Развитие капитализма в России». На данных земских переписей, на огромном статистическом материале Ленин показал, что не только в российских городах, но и в российской деревне основные экономические отношения – капиталистические, что в деревне есть батраки, есть сельскохозяйственные буржуа, то есть кулаки, а так называемый средний крестьянин, которого народники рассматривали как того, который пойдет своим особым путем, – это по-существу уже никакой не крестьянин, а *мелкий буржуа, то есть мелкий хозяйчик, работающий на рынок*. И раз он работает на рынок, то цель его производства – стоимость. Стоимость же развивается в прибавочную стоимость. Поэтому цель мелкого буржуа, мелкого хозяйчика – стать настоящим хозяином, то есть нанять столько работников, чтобы жить прежде всего чужим трудом – стать буржуа, капиталистом. И хотя это удастся одному из сотни в лучшем случае, экономическое положение, экономические интересы и идеология этих мелких хозяйчиков толкает их к тому, чтобы двигаться дальше в сторону капитализма. Поэтому можно сказать, что с выходом ленинской книги «Развитие капитализма в России» такой произошел скачок в сфере идеологии, что все

дискуссии по вопросу о том, куда идет Россия, завершились. Оказалось, что в экономике России всюду идет становление капитализма, а в политике все еще правят царь и бывшие феодалы, которые теперь уже не организаторы производства, а просто паразиты-землевладельцы, сдающие капиталистам землю в аренду, получающие абсолютную ренту и тормозящие развитие капитализма.

Таким образом, к началу XX века ситуация в России сложилась такой, что есть некий класс землевладельцев-паразитов – помещиков, есть выступающие против царизма рабочие и мелкая буржуазия и есть добивающийся политического господства тоже как бы трудящийся класс, каким считали себя капиталисты, который день и ночь трудится над созданием фабрик, заводов, латифундий для того, чтобы обрабатывать землю на капиталистических началах, нанимая сельскохозяйственных рабочих. Есть царь, который выражает интересы землевладельцев-паразитов, бывших ранее членами феодального класса, и ему противостоит громадное большинство населения. Это кричащее противоречие объясняет, почему с такой легкостью у нас прошла буржуазная революция. Царь, можно сказать, без сопротивления подписал отречение от престола. И братец его подписал. И не стало у нас монархии.

Давайте отметим, что в отличие от других стран, где после буржуазной революции побеждала феодальная контрреволюция, а потом снова наступала буржуазная революция, у нас после

буржуазной революции движение пошло только вперед к социалистической революции. Это не только благодаря последовательной революционной работе большевиков, но и потому, что у нас капитализм вызрел. В начале XX века Россия была уже страной не просто капиталистической, а в ней уже развивались элементы империализма как высшей стадии капитализма. И хотя говорят, что царская Россия была отсталой страной, но отсталой она была только политически, экономически же она была на пятом месте по уровню и масштабам производства. И отставала она всего от четырех наиболее передовых капиталистических держав, опережая все остальные. Поэтому, когда говорят, что Россия была слабым звеном, имеют в виду, что она была самым слабым звеном в цепи империализма, но отнюдь не слабой в экономическом отношении. И слабым звеном в цепи империализма Россия стала в немалой степени благодаря силе и размаху российского революционного движения. Страной же Россия была среднеразвитой, а не слабой.

Где прежде всего происходило то изменение, которое в конце концов привело к смене надстройки и в целом к переходу в новую формацию? Это изменение происходило в производительных силах, а затем в способе производства, в экономическом базисе. Изменился экономический базис, производство уже стало капиталистическим, способ производства стал капиталистическим, а вот государство оставалось до февральской революции феодальным, в идеологии господствовали феодальные идеи. И вот

когда на основе изменения способа производства произошло изменение в политической и идеологической надстройке, все пришло в соответствие. Можно сказать, что после победы буржуазной революции, капиталистическая формация в России стала *наличным бытием*. Капиталистическому способу производства как базису соответствовало буржуазное государство, и буржуазная идеология стала в обществе господствующей идеологией. Однако класс бывших феодалов оказался таким классом, который никак не мог успокоиться в отношении потери своих богатств, своих земель. Отсюда корниловский мятеж, который был нацелен на то, чтобы ликвидировать завоевания буржуазной революции и был направлен против буржуазного временного правительства. Да и белогвардейцы в гражданскую войну не удерживались на буржуазных позициях, но умудрялись вести борьбу с Советской властью и с позиций свергнутого помещичьего класса, восстанавливая на захваченной ими территории помещичью собственность на землю и вешая крестьян, которые эту землю начали обрабатывать. То есть у нас после социалистической политической революции были попытки реставрировать власть помещичью, а не буржуазную, в силу слабости той буржуазной власти, которая была у Временного правительства. А большевики стали организовывать борьбу с Корниловым в союзе с Временным правительством, и спасали Временное правительство как более прогрессивное, чем помещичье, грозящее возможной реставрацией феодального строя.

У большевиков бы поучиться некоторым нашим деятелям, которые сейчас создали некую красно-белую оппозицию и борются с нынешним правительством с еще более реакционных позиций. Вот тот же Немцов или Явлинский выступают против руководства Путина и Медведева потому, что они хотят вернуть страну в 90 - е годы – во времена разграбления государственной собственности. Дескать, мы против коррупции. Понятно, почему вы против нынешней коррупции – вы хотите все забрать и сразу, а не по частям. Тот же Немцов, который был вице-премьером при Ельцине, разваливал промышленность в стране, а Явлинский – сельское хозяйство в Нижегородской области. Они уже продемонстрировали, что будет, если они снова придут к власти, – выжженная земля. И они сейчас политические трупы, а не политические деятели, представляющие действительную оппозицию. Они борются с правительством с позиций реакции, а не прогресса. И те, кто считает себя действительной оппозицией буржуазному государству, выступая с позиций рабочего класса, никак не может соединяться с теми, кто является более реакционной силой, чем действующее правительство. Большевики соединялись с Временным правительством для борьбы с Корниловым. И эту выступавшую против буржуазного строя реакционную силу совместно представители буржуазии и рабочего класса разгромили. А уж потом разбирались между собой, кто будет властью – буржуазия или рабочий класс. Оказалось, что тот стал властью, кто лучше боролся против реакционера Корнилова.

Большевики боролись лучше, создав рабочую гвардию – в итоге совершилась социалистическая революция.

Когда в России в политике свершилась социалистическая революция и установилась Советская власть, были ли у нас основания для того, чтобы строить в России социализм? Ведь способ производства был какой? Буржуазный, капиталистический. И если следовать стандартной антидиалектической формуле, то буржуазному способу производства должно соответствовать не социалистическое, а буржуазное государство. Но экономику мы не должны рассматривать без ее собственных противоречий. В России уже был довольно развитый капитализм, у нас уже противоречие между буржуазией и рабочим классом оказалось весьма острым, и положение рабочего класса в капиталистической экономике и определяемые этим положением экономические интересы рабочего класса явились достаточным экономическим основанием для того, чтобы в соответствии с этими интересами провести соответствующие экономические преобразования, ведущие к созданию экономических отношений общественной собственности на средства производства, чтобы под социалистическое государство подвести коммунистический способ производства. Советское государство немедленно установило рабочий контроль над производством и распределением, национализировало в январе 1918 года основные средства производства, сформировало из предприятий, производство на которых удалось планомерно направить на осуществление общественных интересов,

коммунистический уклад, а затем стало его усиливать и расширять, наступая на уклад буржуазный, капиталистический.

В отличие от того, что было при переходе от феодализма к капитализму, когда буржуазные отношения стихийно выросли в лоне феодальной формации, и буржуазной революции оставалось только привести в соответствие с буржуазной экономикой государство, то есть изменить классовый характер власти, при переходе от капитализма к социализму социальная революция началась с создания Советов еще при господстве буржуазной власти, затем установилось двоевластие, а потом полновластие Советов. И только после этого начались коммунистические преобразования в экономике, которые в России-СССР охватили период с 1917 года по начало 30-х годов. Когда в промышленности победил коммунистический уклад и в сельском хозяйстве была проведена коллективизация, обеспечено планомерное подчинение всего производства общественным интересам, в экономике тем самым была обеспечена общественная собственность на средства производства и, следовательно, создан коммунистический способ производства. Следовательно, завершился переходный период от капитализма к коммунизму, и СССР вступил в первую фазу коммунистической формации – социализм. То есть Советская государственная власть выступила той силой, которая помогла рабочему классу создать коммунистическую экономику. Она помогла соединить и направить в общественных интересах то, что ранее было разъединено.

Иногда обвиняют большевиков в том, что у них якобы был лозунг «отнять и разделить». Однако это был эсеровский лозунг, относившийся к земельной реформе, и большевики, идя навстречу чаяниям крестьян, этот лозунг реализовали. Но лозунг самих большевиков, реализованный в переходный от капитализма к коммунизму период, был принципиально иным: «отнять и соединить» – отнять у буржуазии решающие средства производства, соединить их и планомерно направить их функционирование в общественных интересах. «Отнять и разделить» – такой лозунг был фактически реализован при Ельцине и был лозунгом реставрации капитализма. А после социалистической революции нужно было соединить все производство в единый народнохозяйственный комплекс, планомерно подчиняющийся общественным экономическим интересам. Сначала мы, по словам Ленина, национализировали гораздо больше, чем могли переварить, то есть направить по единому плану в общественных интересах. Сперва только часть национализированных предприятий удалось планомерно направить в общественных интересах, которые тем самым образовали коммунистический сектор, коммунистический уклад. А вот те национализированные предприятия, которые являлись уже государственными, но не направлялись в общественных интересах, а просто прибыль сдавали в казну государства, назывались госкапиталистическими. Государство-то было уже социалистическое, а хозяйство еще велось на большинстве

предприятий, как при капитализме – на рынок. Все то, что раньше выпускали, то и выпускают, как продавали, так и продают, кто заказывал, тем и делают. А от того, что деньги идут социалистическому государству, от этого тип хозяйствования еще не меняется. Третий уклад, который был – частнохозяйственный капитализм. Ведь только основные средства производства были национализированы. А вообще капиталистическое хозяйство допускалось. Нельзя его не допускать, пока вы налаживаете социалистическое хозяйство, иначе народ умрет, поэтому НЭП состоял в том, чтобы допустить этот капитализм, чтобы он в местном обороте обеспечивал прежнюю жизнь, пока мы там настраиваем со своим государством рычаги планирования, разрабатываем план ГОЭЛРО, создаем министерства. Поэтому частнохозяйственный капитализм был допущен, и Советское государство разрешало нанимать в ограниченных масштабах и эксплуатировать рабочую силу. Кроме того, был мелкобуржуазный уклад, прежде всего в деревне. Причем мелких буржуа было море, потому что после революции всю землю разделили по едокам. Если раньше были батраки, то сразу после раздела они получили землю. Помещиков нет – вся земля помещиков разделена, паразиты устранены. Крестьяне вроде бы работают, но они работают на рынок, а раз они работают на рынок, значит, они мелкие буржуа, и в ходе конкуренции одни из них становятся батраками, другие кулаками, и классовая структура сельскохозяйственного населения у нас в России к 1928 году восстановилась на том же уровне, как в

1917 году. Около 6% кулаков, то есть сельскохозяйственных буржуа, остальные середняки, то есть мелкие буржуа, и бедняки.

К 1928 году город у нас был почти весь социалистическим, уже готов был первый годовой план, а деревня оставалась капиталистической. И тогда Сталин говорил, что социалистическое государство долго не удержится, если экономика будет разделена на социалистический город и капиталистическую деревню. Из этого вытекала острейшая необходимость кооперирования сельского хозяйства.

Но самое первое выступление сделали не те, кто планировал сделать социалистической деревню, а кулаки. Кулаки в 1928 году перестали сдавать хлеб. Поскольку они производили и технические культуры, они оборот свой обеспечили за счет технических культур, а хлеб перестали сдавать государству по тем ценам, по которым его уже сдали бедняки. Средняки вслед за кулаком тоже перестали сдавать хлеб, и программа социалистического строительства, программа индустриализации, само существование социалистических городов и вообще все дело строительства социализма оказались под угрозой. Бедняки сдали хлеб потому, что им нужно было сделать необходимые для продолжения производства и своего существования покупки. Средний крестьянин стал равняться на то, что делает сельскохозяйственный буржуа. А сельскохозяйственный буржуа отказывался сдавать хлеб, добиваясь, чтобы государство повысило закупочные цены. И вот тогда Сталин разъяснял, что если мы пойдем на поводу у кулака, то

мы перестанем быть пролетарским государством, если мы капиталисту будем по большой цене платить, а бедному крестьянину по малой, то мы перестанем быть властью бедняков и станем властью капиталистов. Но мы на это не пойдём. И тогда Сталин отправился в Сибирь заниматься заготовкой хлеба. Ситуацию и позицию государства Сталин описывал так. Кулаки не сдают хлеб, так как играют на повышение цен, на спекуляцию. У нас есть статья против спекуляции. А почему не применяется эта статья? Почему не обязывают сдавать хлеб кулаков? А потому, что у кулаков в домах живут прокуроры, судьи. Я спрашиваю, а почему вы у них живёте? А потому что у них чисто и лучше кормят. И выяснилось, что новая социалистическая власть в лице своих представителей из так называемой силовой структуры уже приспособилась к жизни с кулаками. Сталин добился, чтобы к кулакам стала применяться статья против спекуляции, и хлеб пошел.

Надо сказать, что после этой известной поездки достаточно быстрыми темпами стала идти коллективизация. Коллективизация означала лишение кулаков того, что делает их кулаками, лишение их наемной рабочей силы. Вот это вот лишение кулаков наемной рабочей силы и означало ликвидацию кулачества как класса. Как класса, живущего чужим трудом, эксплуатацией. А вот борьба кулаков с коллективизацией была классовой борьбой против социалистической революции в деревне, причем с элементами

гражданской войны. И против кулаков использовались элементы гражданской войны с потерями и с той, и с другой стороны.

В итоге кампании по коллективизации сельского хозяйства не только экономика города, но и экономика деревни стала социалистической. К середине 30-х годов уже было пятилетнее планирование и годовые планы, единое народное хозяйство, подчиненное общему плану, направлялось в общественных интересах. Собственность на все решающие средства производства таким образом стала общественной, и можно было констатировать, что под социалистическую надстройку и идеологию, которая стала уже господствующей, была подведена соответствующая экономическая основа. *Становление* коммунистической общественно-экономической формации завершилось и началось ее *развитие* и изживание родимых пятен и отпечатков капитализма. Коммунистический экономический базис стал основой воспроизводства социалистического характера государства и социалистической идеологии.

В то же время экономический базис первой фазы коммунизма противоречив. Экономика социалистическая тем и отличается от экономики полного коммунизма, что содержит в себе свое отрицание, связанное с выхождением из капитализма. А раз она содержит это свое отрицание, то социалистическая экономика содержит в себе не только тенденцию перерастания социализма в полный коммунизм, но и тенденцию превращения социализма в капитализм. Эта реакционная тенденция победила в 1961 году в

СССР потому, что теоретически ее не видели и необходимых мер для борьбы с ней не предпринимали. Поэтому то, что происходило в СССР с 1961 года, начиная с контрреволюции и кончая переходом социализма и реставрацией капитализма – это результат негативного разрешения того объективного противоречия, которое имеется внутри социалистического экономического базиса.

Переход от социализма к капитализму – это тоже становление формации, то есть переход от одной формации к другой, но уже от прогрессивной формации к отживающей, переходение.

К сделанным выводам мы пришли, потому что брали экономический базис формации как способ производства, а не только как производственные отношения без производительных сил. Именно развитие производительных сил служит основой для перехода от менее прогрессивной формации к более прогрессивной, то есть для возникновения новой, более передовой формации. Но в способе производства следует видеть и экономические причины для его преобразования, которое может реализоваться, если с преобразованием не будет вестись необходимой борьбы. Что победит – прогресс или регресс, зависит не только от экономического базиса, но и от политической и идеологической надстройки и от активности борющихся общественных сил.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФОРМАЦИИ....	23
1. Пять способов производства.....	23
2. Экономический базис и политическая и идеологическая надстройка.....	83
3. Становление формаций.....	133

Научное издание

Монография

Михаил Васильевич Попов

СОЦИАЛЬНАЯ ДИАЛЕКТИКА

Часть 3. Общественно-экономические формации

Подписано в печать 12.03.2014

Формат 60x84 1/16

Усл. печ. л. – 8,9. Заказ № 7/2014

Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии Невинномысского института
экономики, управления и права (НИЭУП)

357191, Ставропольский край, г. Невинномысск,
ул. Зои Космодемьянской, 1
Лицензия ИД № 03184

nieup@mail.ru

8(86554)6-42-69, 6-42-40

nieup.ru